ОРК – 282173 р

Храм всеобщего
Богословия...
Часть I.
Москва.
1725.

И. И. Канонниковъ.
№ 1009

ХРАМЪ
ВСЕОБЩАГО
БАСНОСЛОВІЯ,
ИЛИ
БАСНОСЛОВНАЯ
ИСТОРІЯ
О
БОГАХЪ
Египетскихъ, Еллинскихъ, Латинскихъ
И
ДРУГИХЪ,

ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ:

1) *Каждаго бога изображеніе, родословіе, дѣла, различныя названія, вещи посвященныя, жертвоприношенія, обряды, бывающіе при оныхъ, празднества и проч.*

2) *Смыслъ каждыя басни, какой подразумѣвали баснословы.*

СЪ Латинскаго перевелъ

И. В.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

2 82 173

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Вольной Типографіи. И. Лопухина съ Указнаго дозволенія 1785 года.

Duplex libelli dos eſt: qvod riſum movet,
Et qvod prudenti vitam conſilio monet.

Phædrus.

Двоякій оная плодъ книга заключаетъ:
Во басняхъ веселитъ и купно наставляетъ.

ПРИСТУПЪ

КЪ

ХРАМУ БАСНОСЛОВІЯ.

Начало идолопоклонства.

Палеофилъ (*). Что это за зданіе зрѣнію представляется столь необыкновенной фигуры? Ибо я думаю, что оно круглое, ежели отдаленность мѣста глаза не обманываетъ.

Мистагогъ (**). Правда, такъ. Намъ въ семъ мѣстѣ должно побывать, и въ сей столицѣ (т. е. Римѣ) оное прежде всего должно намъ разсмотрѣть.

П. Какъ называется оно?

М. *Баснословное многобожіе*, то есть храмъ всѣхъ боговъ, которыхъ набожное безумі[е] человѣческое выдумало по причинѣ крайня[го] незнанія, или поруганія истиннаго Бога.

П. Что ихъ понудило сіе выдумать?

М. Изключая многія другія причины, гла[в]ными могутъ почестьси четыре, на которы[хъ], какъ бы на столпахъ, сіе зданіе утверждено.

Первая, глупая развратность человѣческихъ мыслей, которая всѣхъ благъ неизчерпаемой источникъ заградила, отъ котораго обильные происшекали ручьи, изкопавъ себѣ,

(*) Любитель древности, или древнолюбъ.

(**) Такъ назывались въ древности тѣ, которые показывали рѣдкости пришельцамъ.

какъ говоритъ Св. Пророкъ. Іеремія, гл. 2. ст. 13. на изсыхающихъ мѣстахъ и болотныхъ, пренебрегши и оставивши источникъ живыхъ водъ; а сіе почти такимъ образомъ происходило: былъ ли кто чрезвычайнаго росту, или великодушенъ, или кто чрезвычайно разуменъ, приводилъ невѣждъ въ удивленіе, которое помалу превращалось въ почтеніе, и оное дѣлалось большимъ, нежели какъ бы человѣку, и наконецъ уже такого въ число боговъ причитали. Разумнѣйшіе же, смотря на сіе столь сильное мнѣніе простаго народа, или не въ состояніи были противиться тому, или не смѣли.

Вторая причина была вымышлять боговъ чрезмѣрное ласкательство подданныхъ своимъ Государямъ; ибо чтобы угодить ихъ гордости и суетѣ, и надмѣнности ласкательствовать, воздвигнули жертвенники, и въ ныхъ не только поставили изображенія въ [illegible]ъ память, но и куренія, такъ какъ бы самъ, къ сему присоединили; часто также при жизни оныхъ дѣлали.

Третія причина была безумное желаніе безсмертія, которое многіе изъ смертныхъ старались пріобрѣсти своими портретами, думая, что ни время, все поядающее, ни хищная смерть ихъ имени загладить не можетъ, естьли они и по смерти на мѣди, или мраморѣ оживленномъ изсѣченіемъ изображенія жить будутъ.

Четвертая причина была развратное желаніе находиться у потомковъ своихъ въ незабвенной памяти, отъ которыхъ бы проис-те-

истекало на оныхъ особенное какое нибудь почтеніе. Ибо чтобы всегда находиться въ славѣ и незабвеніи, сдѣлали, или лучше сказать выдумали боговъ.

П. Ктожъ былъ первой выдумщикъ и изобрѣтатель сихъ ложныхъ боговъ?

М. Сказываютъ, что это былъ Нинъ, первой Ассирійской Царь, которой Бела, или Немврода, своего отца, уже умершаго, чтобы сдѣлать безсмертнымъ, почтилъ божескою честію.

П. Когда то, или какимъ образомъ случилось?

М. А вотъ какъ: когда оный Нинъ по завоеваніи многихъ народовъ и по созданіи города Ниневіи по своему имени, Вила, отца своего, основателя владѣнія Вавилонскаго и Вавилона града, въ публичномъ Вавилонянъ собраніи, какъ случается, чрезвычайно похвалялъ, и его, не токмо чтобы быть у[т]томковъ въ безсмертной славѣ, но и б[о]ской достойнымъ чести представлялъ, и [ста]тую, въ честь ему искусно сдѣланную, в[ъ]двигнулъ, которой, какъ бы ему самому живому, почтеніе воздавали, такъ что ежели какой виноватой къ оной прибѣгалъ, не могли уже его взять для казни, и она была общимъ убѣжищемъ бѣдныхъ: по чрезъ сіе умершій легко пріобрѣлъ себѣ божеское почтеніе, и подъ титломъ Юпитера, или, какъ другимъ нравится, Сатурна Вавилонскаго сдѣланъ былъ богомъ, и въ честь его Нинъ въ Вавилонѣ великолѣпнѣйшій храмъ воздвигъ и ему посвятилъ,

шилъ, уставя разныя жертвы. Сіе случилось отъ созданія міра по двухъ тысячахъ лѣтъ, въ послѣдніе годы жизни Іоевой, и оттуда сія зараза разсѣялась по всему свѣту, и весьма далеко распространилось вымышленіе сихъ боговъ.

П. Что же, все ли народы одного Вила почитали?

М. Правда, не все Вила почитали, но отъ сего начала и другихъ вымышлять начали боговъ, не только смертныхъ и умершихъ людей, но и безсловесныхъ животныхъ, и что еще удивительнѣе, самыя бездушныя, подлѣйшія и скареднѣйшія вещи включили въ число боговъ. Ибо извѣстно изъ многихъ достовѣрныхъ писателей, что Африканцы небо, Персы огонь, воду и вѣтры, Ливійцы солнце и луну, Ѳиване овцу и ящерицу, Вавилоняне [illegible] Мемфиняне кита, Менданцы дикую козу, [illegible]саліяне птицу буселя, Сирофиникіяне го[illegible]ей, Египтяне собаку, крокодила, кошку [illegible]стреба, и еще, что смѣшнѣе, напослѣдокъ [illegible]къ и чеснокъ за боговъ почитали, о чемъ [illegible]веналь такъ говоритъ:

Сколь святы тѣ народы,
Полны боговъ у коихъ огороды!

П. Однако древніе сего города Рима жители, мудрѣйшіе и разумнѣйшіе граждане, не имѣли сихъ изображеній тщетныхъ боговъ, какъ варварскіе оные народы; потому что они не только оружіемъ и просвѣщеніемъ, но также разумомъ и разсудкомъ оныхъ превосходили.

М.

М. Неправда, любезный мой собесѣдникъ; ибо Римляне и варваровъ въ семъ родѣ безумія превосходили.

П. Подлинно?

М. Такъ; ибо они не только скотамъ и безчувственнымъ вещамъ, но, что можетъ быть сего безумнѣе, убійцамъ, прелюбодѣямъ, ворамъ, пьяницамъ, разбойникамъ и другимъ симъ подобнымъ дали мѣсто на небѣ, и почитали такъ, какъ боговъ.

П. Сколько же и какихъ боговъ Римляне почитали?

М. Кто можетъ изчислить, когда, кромѣ отеческихъ и народныхъ, ни одинъ чужій богъ не пропускался, котораго бы въ число своихъ не вмѣстили? Отъ сего напослѣдокъ произошло, что когда для вмѣщенія толикаго числа боговъ стало тѣсно въ городѣ, то по нуждѣ какъ людямъ, такъ и богамъ всему свѣту должно было разселяться. лучше и пріятнѣе глазами посмотришь о чемъ ты отъ меня коротко слышалъ, гда взойдемъ въ сей храмъ, къ котор уже мы приближились.

ВСТУПЛЕНІЕ
ВЪ ХРАМЪ МНОГОБОЖІЯ.

Раздѣленіе боговъ на классы.

П. Боже мой! сколь великое число вижу я мертвыхъ боговъ! Не уже ли сіи всѣ боги, на которыхъ изображенія, на сихъ стѣнахъ вымышленныя и представленныя, смотрю?

М.

М. Это еще ты ихъ малѣйшую часть видишь; ибо не только стѣнъ сихъ храмовъ, но и всего города не довольно, сколь онъ ни великъ, чтобы ихъ имена только помѣстить.

П. Сіи боги всѣ ли были одного достоинства и власти?

М. Никакъ, но на подобіе Римлянъ раздѣлены были на три класса, т. е. *на патриціевъ*, *псарникопъ* и *простой народъ*; и также на *благородныхъ*, *новыхъ* и на *неблагородныхъ*. (Новыми назывались тѣ, кои благородства не получали отъ предковъ, но сами чрезъ свою храбрость пріобрѣтали.) Такимъ образомъ сей народъ боговъ какъ бы на три класса раздѣлилъ:

Первой классъ есть тѣхъ, которые богами *большаго народа* названы; потому что большее имъ почтеніе для большихъ въ мірѣ [illegible] правленій отъ большихъ народовъ воздаваемо было. Они же называются и отборными; потому что почитаемы были всегда небесными, знатны были между другими и особливую имѣли власть и почтеніе. Изъ сихъ отборныхъ двенатцать были названы Консентами, или какъ бы совѣтующими; потому что ихъ Юпитеръ въ важныхъ дѣлахъ принималъ въ совѣтъ. Ихъ изображенія на Римской площади видны были, и оныхъ шесть мужескаго полу, и столько же женскаго; а по простому, они обыкновенно называются двенатцатью богами, которыхъ имена Энній вмѣстилъ въ слѣдующихъ стихахъ:

Juno,

Juno, Vesta, Minerva, Ceres, Diana, Venus, Mars, Mercurius, Iupiter, Neptunus, Vulcanus, Apollo.

То есть:

Юнона, Веста, Минерва, Церера, Венера, Марсъ, Меркурій, Юпитеръ, Нептунъ, Вулканъ, Аполлонъ.

Иные называютъ не Юпитеръ, но Іовисъ; да и лучше такъ, по моему мнѣнію: ибо прежде въ именительномъ падежѣ было Іовисъ, откинувъ послѣднюю букву для стопы. Сихъ двенатцать боговъ почитали начальствующими надъ двенатцатью мѣсяцами, надъ каждымъ по богу: надъ Генваремъ Юнона, надъ Февралемъ Нептунъ, надъ Мартомъ Минерва, надъ Апрѣлемъ Венера, надъ Маіемъ Аполлонъ, надъ Іюнемъ Меркурій, надъ Іюлемъ Юпитеръ, надъ Августомъ Церера, надъ Сентябремъ Вулканъ, надъ Октябремъ Марсъ, надъ Ноябремъ Діана, надъ Декабремъ Веста; также надъ двенатцатью знаками небесными, к[illegible] Манилій изъясняетъ. А къ симъ двенатцат[illegible] совѣтующимъ естьли оные восемь приложиш[illegible] то будетъ уже всѣхъ отборныхъ боговъ двап[illegible]цать, то есть Януса, Сатурна, Геніуса, Сол[illegible]це, Плутона, Вакха, Землю, Луну.

Другой классъ есть тѣхъ, которые называются богами *меньшихъ народовъ*, и не столь почтенны, говоритъ Туллій. Сіи чрезъ собственныя заслуги на небо возведены, и къ богамъ приписаны, откуда названы *приписанными* и *меньшими*, *мнимыми*, *недостаточными*; потому что они ничего не имѣютъ, и какъ бы живутъ между богами;

)( )(на

на небо возведены и въ число боговъ включены или по тому, что въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ мѣстахъ поставлены будучи, въ оныхъ жили и объ нихъ особенно старались, и какъ бы порученною себѣ страною хорошо управляли. Такимъ образомъ Эней почитался *Юпитеромъ Индигетомъ*, то есть *недостаточнымъ*, о которомъ, отъ матери Венеры очищенномъ и богомъ сдѣланномъ, такъ говоритъ Овидій:

Рождшая, очистя тѣло, помазала божественнымъ благополніемъ и амброзіею, смѣшанною съ сладкимъ нектаромъ, прикоснулась ко устамъ и учинила богомъ, котораго Римскій народъ называетъ Индигетомъ, и коему поспятилъ жертвенники и храмы (*).

Третій классъ *меньшихъ* (Minutorum, ſeu Veſcorum), или смѣшанныхъ, послѣднее мѣсто имѣющихъ между богами, названныхъ часто *Семонами*, какъ бы получеловѣками, [illegible] къ небу приписанными по милости заслугъ, ни между земными щитаемыми ради достойнаго почтенія. Плавтъ ихъ называетъ Patellarios, отъ patellis, или pateris чашекъ, которыми древніе въ честь боговъ священнодѣйствовали, по свидѣтельству Назонову:

Приноситъ присланной чистая Патела Вестѣ хлѣбъ (**). Къ

(*) Luſtratum genitrix, divino corpus odore
Unxit, et ambroſia cum dulci nectare mixta,
Contigit os, fecitque Deum, quem turba Qvirini
Nuncupat Indigetem, temploque, arisque recepit.
Ovid. Metam. 14.

(**) Fert miſſos Veſtæ pura Patella cibos.
Ovid. faſt.

Къ симъ присоединены быть могутъ новые, *Новенсилы* (Novenſiles), отъ Сабинянъ въ Римъ введенные по приказу Тація Царя. Они, по мнѣнію нѣкоторыхъ, такъ названы для того, что послѣ всѣхъ между боговъ включены, надъ новостьми начальниками; потому что все отъ новости бываетъ и возобновляется. Цинцій думаетъ, что это были чужіе боги покоренныхъ городовъ, которыхъ когда весьма много было, то, дабы можетъ быть не пропустить какого бога, общимъ именемъ всѣхъ сихъ боговъ назвать разсудили *Новенсилами.*

Къ сему послѣднему роду должно причислить тѣхъ боговъ и богинь, для которыхъ, говоритъ Туллій, позволяется всходить на небо, каковые суть особенныя добродѣтели, о которыхъ въ своемъ мѣстѣ упомянемъ.

РАЗСМОТРЕНІЕ ХРАМА МНОГОБОЖІЯ.

Удобнѣйшее раздѣленіе боговъ.

П. На всѣ стороны глаза любопытно обращаю, однако троякаго онаго роду, о которомъ ты предлагалъ, не нахожу.

М. Здѣсь другое, и лучше сдѣлано раздѣленіе боговъ, которому слѣдовать будемъ и мы въ семъ разговорѣ, естьли только ты согласишься.

П. Для чего не согласиться на столь полезное увеселеніе, которое я изъ онаго разговора получу.

М.

М. Три оные рода, о которыхъ я теперь вспоминалъ, на шесть, какъ видишь, раздѣлены, и на разныхъ сего храма написаны стѣнахъ; ибо

I. Небесныхъ боговъ и богинь видишь на сводѣ.

II. Земныхъ на правой стѣнѣ.

III. Морскихъ и рѣчныхъ на лѣвой.

IV. Адскихъ внизу близь пола.

V. Меньшихъ, или Семоновъ, и смѣшанныхъ напереди.

VI. Приписныхъ, или Индигетовъ, назади.

Сіи шесть частей будутъ находиться въ нашемъ разговорѣ, изъ которыхъ каждая то тебѣ представитъ предъ очи, что я въ разсужденіи сего содержанія у хорошихъ писателей достойное замѣчанія нашелъ, естьли можешь сносить мою болтливость.

П. Или ты шутишь, называя себя болтливымъ? Можетъ ли мнѣ что сего быть пріятнѣе?

М. И такъ здѣсь посидимъ нѣсколько, когда ты желаешь; ибо никто мимо сего мѣста не ходитъ. Посмотримъ на досугѣ все сіе войско боговъ, и разсмотримъ каждыхъ, начавъ, какъ надлежитъ, съ небесныхъ, да и какъ должно Піитѣ, съ Юпитера.

БАСНОСЛОВНОЙ
ИСТОРІИ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
О
небесныхъ богахъ.

Богами небесными почитаемы были слѣдующіе: Юпитеръ, Аполлонъ, Марсъ Меркурій, Бахусъ; Богинями небесными: Юнона, Веста, Латона, Беллона. Начнемъ мы отъ Царя какъ боговъ, такъ и богинь, которой есть:

ЮПИТЕРЪ.
Изображеніе онаго.

П. Гдѣ же сей Юпитеръ?

М. Взгляни на сіе мѣсто, ты его легко можешь узнать по принадлежностямъ. Оный есть *богопь и человѣкопь отецъ*, коего ты видишь сѣдящимъ на престолѣ, сдѣланномъ изъ слоновой кости и золота, бородатаго, держащаго въ правой рукѣ перунъ, которой онъ бросаетъ на побѣжденныхъ имъ древле

Гигантовъ, со скипетромъ (о которомъ говорятъ, что онъ сдѣланъ былъ изъ кипариса знакомъ вѣчнаго его владѣнія; поколику сіе дерево есть не гніющее), сидитъ на орлѣ, или потому, что онъ отъ него воспитанъ, или, что онъ прежде его царствованія сидѣлъ на его головѣ, предзнаменуя его царство; или, что онъ ему во время сраженія съ Гигантами подалъ громъ, отъ чего и названъ *Юпитеропъ оруженосецъ*. Въ золотыхъ сандаліяхъ и золотой епанчѣ, украшенной изображеніями различныхъ цвѣтковъ и начертаніями животныхъ, которую съ него снялъ въ Сициліи Діонисій тиранъ, и въ промѣнъ на него надѣлъ шерстяную, сказавъ: эта де будетъ полезнѣе для всякаго времени года, то есть, для зимы теплѣе, для лѣта легче. Ты не удивляйся, естьли тебѣ его въ другомъ [illegible] можетъ быть мѣстѣ украшеннаго другою одеждою видѣть случится; ибо по причинѣ раз[illegible]ли данныхъ ему именъ и также народовъ, [illegible]итающихъ его, различно украшаемъ былъ. [illegible]е о изображеніи Юпитера; ибо естьли бы шла у насъ рѣчь о его статуѣ, то я бы тебѣ въ семъ мѣстѣ сказалъ то, что у Верія находится: въ праздничные дни его лице намазываемо было сурикомъ, прочихъ же боговъ статуи намазываемы были благовонными мазями и украшаемы были цвѣтами, какъ о семъ напоминаетъ Плавтъ.

П. Одинъ ли Юпитеръ имѣлъ власть бросать громъ?

М. Изъ писаній Етрусковъ видно; что оную имѣли девять боговъ; но кто сіи были, не довольно извѣстно. Иные, кромѣ Юпитера, даютъ Вулкану и Минервѣ, откуда *Минервины манубіи* (манубіями Етрускія книги называютъ бросаніе грома; поелику печальная Минервина звѣзда въ весеннее равноночіе великія воздвигаетъ непогоды). Иные говорятъ, что бросаніе грома также Юнонѣ, Марсу и южному вѣтру приписываемы были, и оныхъ разные роды изчисляютъ, какъ-то: *пагубные*, *заразительные*, *народные*, *развратные*, *обноляющіе*, *страшные*, *свѣтлые*, *дружескіе*, *скотскіе*, *сопѣтующіе*, изъ коихъ Римскій народъ только о двухъ былъ извѣстенъ: (Diurna, *κεραυνοβόλια ἡμερικά*) *днепные*, которые Юпитеру, (Nocturna, *κεραυνοβόλια νυκτερικά*) *нощные*, которые Суммануу, или Плутону приписывались. Теперь же разсмотримъ

ЮПИТЕРОВЪ РОДЪ.

П. Кто были родители Юпитеровы?

М. На сей одинъ вопросъ не можетъ быть довольно одного отвѣта, когда не одинъ, но многіе, какъ повѣствуютъ, щитаются Юпитеры; а посему и рожденные отъ разныхъ родителей. Знай, что о семъ говорятъ:

Именуемые Геологами говоритъ Цицеронъ, *трехъ щитаютъ Юпитеровъ, изъ коихъ первый и вторый рождены въ Аркадіи: одинъ отъ отца Ефира, отъ коего Прозерпина и Либеръ рождены; другой отъ отца Неба, который, говорятъ, ро-*

диль Минерву; третій же Критскій, сынъ Сатурна, коего на семъ островѣ и гробъ показываютъ. Варронъ же щитаетъ ихъ три ста, другіе же почти безчисленныхъ, когда не было почти народа, который бы не почиталъ своего Юпитера и не щиталъ его рожденнымъ у себя. Однако же оный всѣхъ славнѣйшимъ почитался Юпитеръ, который мать Опу, отца же имѣлъ Сатурна, коему почти все то приписывается, что о другихъ Юпитерахъ стихотворцы баснословили.

П. Гдѣ же и кѣмъ онъ воспитанъ?

М. Тамъ и воспитанъ, гдѣ рожденъ, то есть на Идѣ, Критской горѣ; но отъ кого воспитанъ, о семъ различныя мнѣнія: иные говорятъ, что онъ воспитанъ отъ Куритовъ, или Кориантовъ; иные отъ Нимфъ, другіе отъ Амалѳеи, Мелисса, Критскаго Царя, дочери; иные напрошивъ отъ пчелъ патокою, другіе козьимъ молокомъ. Находятся, кои говорятъ, что онъ вскормленъ отъ голубей, иные отъ орла, многіе отъ медвѣдицы. О Амалѳеѣ нѣкоторые думаютъ, что она не была дочь Мелисса Царя, какъ я теперь сказалъ, но самая коза, коея молокомъ вскормленъ Юпитеръ, и сея потомъ онъ рогъ отдалъ въ награжденіе своимъ кормилицамъ за исправленіе ихъ должности. Сей подарокъ удивителенъ; ибо кто оный имѣлъ, чего бы тотъ ни пожелалъ, все получалъ не медля. Къ сему прибавляютъ, что съ умершія оныя козы содравши кожу, Юпитеръ сдѣлалъ щитъ, который онъ употреблялъ въ сраженіи

ніи противъ Гигантовъ, и отсюда оный щитъ названъ (Ægis) эгидомъ, Απο τῆς αἰγὸς, то есть отъ козы, которую онъ потомъ воскреся и облекши въ новую кожу, помѣстилъ въ число звѣздъ.

ДѢЛА ЮПИТЕРОВЫ.

П. Что сдѣлалъ Юпитеръ достойнаго примѣчанія по возрастѣ своемъ?

М. Титановъ (о коихъ больше въ Сатурнѣ можно видѣть) и Гигантовъ усмиривъ войною, Сатурна, своего отца, освободилъ отъ узъ, и его же, спустя нѣсколько времени, увидя козни себѣ строющаго, съ престола свергнулъ, и выгналъ вонъ изъ царства, и съ братьями своими, Нептуномъ и Плутономъ, раздѣлилъ отеческое наслѣдство (о семъ въ своемъ мѣстѣ обѣявимъ обстоятельнѣе, когда о каждомъ порознь станемъ говорить); наконецъ на родъ человѣческій толь великія излилъ благодѣянія и столько ему сдѣлалъ помощи, что отъ сего не только получилъ имя Юпитера, какъ бы *отца помогающаго*, но почтенъ былъ божескими честями, будучи названъ отцемъ боговъ и человѣковъ. Къ его дѣламъ можно присоединить басню о Ликаонѣ.

Ибо когда дошелъ слухъ до Юпитера о беззаконіяхъ и нечестіи смертныхъ, то онъ, желая точнѣе о семъ узнать, сошелъ съ неба на землю и пришелъ въ домъ Ликаона, Царя Аркадскаго, гдѣ о себѣ и сказалъ, что онъ богъ. Когда другіе готовили ему жертвы, Ликаонъ сему смѣялся, и умножая презрѣніе онаго еще беззаконіемъ для извѣда-

нія, богъ ли Юпитеръ, какъ бы хотя его обругать, велѣлъ одного изъ домашнихъ убить и мясо его, сваривъ и изжаривъ, предъ Юпитера на столъ поставить. Юпитеръ же, проклявъ его безчеловѣчіе и бросивши громъ и молнію, зажегъ Дворецъ и Ликаона превратилъ въ волка.

П. Нѣтъ ли еще другихъ какихъ его дѣлъ?

М. Есть много, но безчестныя, такъ что и упоминать о нихъ стыдно; ибо какого онъ беззаконія не сдѣлалъ, или какому безчестію себя не подвергъ? О всемъ семъ я упомяну коротко.

1. *Юнону*, родную свою сестру, превратившись въ кукушку и обѣщавшись ее за себя взять, осквернилъ. Сколь многихъ изъ женщинъ и нынѣ таковыя обѣщанія обманываютъ!

2. *Данаю*, дочь Акризія, Аргивскаго Царя, отъ отца въ башню заключенную (ибо ему предсказано было оракуломъ, что убитъ будетъ отъ внука), превратившись въ золотой дождь и прошедши сквозь крышку, осквернилъ. Ибо что быть можетъ столь огражденно и столь укрѣпленно, куда бы не прошло сладострастіе? Какое быть можетъ сердце столь крѣпко и жестоко, которое бы не могло быть умягчено золотомъ? Куда бы не былъ путь безопасенъ и отверстъ богу, превратившемуся въ золото?

3. *Леду*, Тиндара, Лакедемонскаго Царя, жену, превратившись въ лебедя, изнасиловалъ. А изъ сего видно, что часто бѣлизна шѣла по-

покрываетъ мрачныя страсти, и сквернѣйшія мысли заграждаются чистою завѣсою.

4. *Антіопу*, обрученную Лику, Ѳивскому Царю, преобразясь въ Сатира, растлилъ.

5. *Алкмену*, Амфитріонову жену, въ отсутствіе ея мужа, принявъ на себя его образъ, осквернилъ.

6. *Егину*, Есопа, Беотійскаго Царя, дочь, превратившись въ огонь (вотъ превращеніе, приличное сему пороку!) и возжегши въ ней похоть, лишилъ дѣвства.

7. *Клитору*, прекрасную у Ѳессаліянъ дѣвицу, превратившись, во что же? слушай и смѣйся: въ муравья, осквернилъ, то есть, что и самыя великія зла отъ малыхъ по большой части раждаются.

8. *Каллисту* (такъ называлась одна Нимфа), рожденную отъ Ликаона, Аркадскаго Царя, осквернилъ, принявъ на себя цѣломудріе и образъ Діаны. Но порокъ и безстыдство собственное взявъ, и когда у нее брюхо стало становиться полнѣе, то во время ея купанія въ источникѣ съ Діаною и другими Нимфами ея порокъ открылся, и отъ оныхъ съ безчестіемъ была изгнана, и Юноною превращена въ медвѣдицу. Однако Юпитеръ отъ сего безобразія ее избавилъ и вмѣстилъ въ число созвѣздій, которое созвѣздіе и доселѣ Ursa major, sev Helice, *большимъ созвѣздіемъ* называется.

9. *Ганимеда*, сына Троева, прекраснаго отрока, на горѣ Идѣ упражнявшагося въ ловлѣ, пославъ орла, велѣлъ похитить, или лучше

сказать, самъ, сдѣлавшись орломъ и подхватившъ когтями, вознесъ на небо, утѣшался имъ и тамъ опредѣлилъ его надъ расвореніемъ и подаваніемъ нектара богамъ Также *Астеріи*, Цієвой дочери, отроковицы цѣломудреннѣйшей, нарушилъ цѣломудріе и похитилъ орловыми когтями; ибо онъ въ семъ казался быть орломъ.

10. *Епропу*, дочь Агенора, Финикійскаго Царя, принявъ на себя видъ бѣлѣйшаго быка, увезъ въ Критъ и тамо осквернилъ. Въ коликихъ скотовъ преображается тотъ, кто однажды потерялъ цѣломудріе! Сколь многими баснями сія истинна изображается, что самые боги чрезъ скверное сластолюбіе дѣаются скотами! Оный же быкъ въ самомъ ѣлѣ былъ корабль, на которомъ увезена была Европа, то есть на онаго флагѣ изображенъ былъ быкъ, какъ Пегасъ конь, на кораблѣ Веллерофонта, и овенъ на кораблѣ Фрикса Геллы изображенные, довольную подали материю стихотворцамъ къ вымысламъ. Но возвратимся къ нашимъ баснямъ. Европу оную адмъ, ея братъ, когда втуне по всему свѣу искалъ, и не смѣлъ возвратиться къ своему отцу; потому что ежели ее не найдетъ, *то благочестивый и беззаконный отецъ его предѣляетъ за сіе ему ссылку* (*): то онъ е подалеку отъ горы Парнасса создалъ городъ Ѳивы, и за товарищей, умерщвленныхъ шъ змія, когда они ходили по воду, тмстилъ, убивъ самаго змія. Потомъ когда по

(*) Exitium, facto pius et sceleratus eodem. Ouid. l. 3 Metam.

по совѣту Минервы, вырвавъ у него зубы, посѣялъ оные, вдругъ начали восходить изъ оныхъ вооруженные воины, которые, въ тоже самое время поссорившись, другъ друга перерубили, кромѣ пяти, отъ которыхъ въ сихъ мѣстахъ опять люди размножились. Кадмъ и его супруга Ерміона, или Армонія, извѣдавъ безчисленные случаи непостояннаго щастія, напослѣдокъ превратились въ зміевъ. Сказываютъ, что Кадмъ слѣдующіе шестнатцать Греческихъ буквъ α, β, γ, δ, ε, ζ, η, ι, λ, μ, ν, ο, π, ϱ σ, τ, υ, изобрѣлъ (къ которымъ Паламидъ во время Троянской войны присовокупилъ сіи четыре: ϑ, ψ, φ, χ,); научилъ также писать прозою, и первый изъ Грековъ въ честь богамъ воздвигъ статуи.

Сей Кадмовой басни историческій смыслъ можетъ быть слѣдующій: въ самомъ дѣлѣ Кадмъ былъ Сидонскій Царь, родомъ Кадмонеецъ, какъ его имя показываетъ, изъ числа тѣхъ, о которыхъ упоминаетъ Моисей. Сіи Кадмонейцы были тоже, что и Гевеи, и поселились на горѣ *Ермонѣ*, потому названы *Ермонеи*, отъ чего и Кадмова жена названа *Армоніею*, или *Ерміоною* отъ горы *Ерміона*; а что они превращены были въ зміевъ, сіе говорятъ потому, что *Гепей* у Сиріянъ значитъ змій. Что же изъ зміиныхъ зубовъ вышли воины, то подало причину къ сему баснословію сомнительное Финикійское слово; ибо тоже самое слово значитъ и *зубы зміиные* и *мѣдныя копья*, которыми первой въ Греціи Кадмъ вооружилъ своихъ воиновъ.

Ибо онъ былъ изобрѣтателемъ мѣди, отку-да самый камень, изъ коего бываетъ мѣдь, отъ Кадма называется *хадма*. А что пять воиновъ изъ числа шѣхъ, которые ро-дились изъ зубовъ змія, остались въ жи-выхъ, сіе потому, что Сирское слово, зна-чащее *пять*, по различію произношенія так-же значитъ человѣка, къ войнѣ готоваго.

ЮПИТЕРОВЫ ИМЕНА.

П. Сколько было именъ Юпитеру?

М. Кто можетъ изчислить? ибо онъ или отъ мѣстъ, въ которыхъ обиталъ и въ ко-торыхъ былъ почитаемъ; или отъ дѣлъ, которыя сдѣлалъ, получилъ названія; одна-ко я изчислю изъ нихъ знатнѣйшія.

Аммонъ, или *Гаммонъ*, названъ отъ Грековъ, то есть песочный (ибо ἄμμος зна-читъ песокъ), которой подъ образомъ овна въ Ливіи былъ почитаемъ; потому что онъ жаждущему Бахусу въ баснословныхъ Ара-війскихъ дорогахъ и требующему помощи у Юпитера помогалъ, имѣя видъ на себѣ ов-на, ногою источникъ отверзающаго и пока-зующаго. Иные приводятъ другую причину, что онъ на войнѣ употреблялъ шлемъ, на которомъ знакъ былъ глава овнова.

Виль названъ отъ Вавилонянъ и Ассиріянъ, которыми владѣлъ нечестивый начальникъ идолопоклонства; по причинѣ неизвѣстности рода признанъ за неимѣющаго родителей; и для того первымъ изъ боговъ былъ почи-таемъ. Также назывался онъ *Веель*, *Ваалъ*, *Веель-фе-*

фегорѣ, *Веелзепулѣ*, *Велземенѣ* по различію языковъ и мѣстъ.

Капитолинѣ отъ холма Капитольскаго, на вершинѣ котораго имѣлъ храмъ первый изъ всѣхъ бывшихъ въ Римѣ, гдѣ Тарквиній Прискъ принесъ обѣтъ, Тарквиній гордый оный воздвигнулъ, Горацій же Консулъ оный ему посвятилъ; онъ же названъ Тарпей отъ горы Тарпеи, на которой поставленъ былъ храмъ. Онъ же его назвалъ всеблагимъ и великимъ; потому что и хочетъ и можетъ всѣмъ подать помощь. *Почему тебя, Капитолинѣ*, говоритъ Туллій, *котораго по причинѣ благодѣянія всеблагимъ, по причинѣ могущества великимъ назвалъ народъ Римскій.* Цицеронъ о естествѣ боговъ.

Стражъ (Custos), котораго изображеніе находится на медаляхъ Нероновыхъ, гдѣ Юпитеръ, сѣдящій на престолѣ, въ правой рукѣ держитъ громъ, въ лѣвой же копье, съ сею надписью: *Iupiter custos*, то есть *Юпитеръ стражъ.*

Діеспитеръ, какъ бы (Diei pater) отецъ дня. Въ старину сіе употреблялось въ клятвѣ, какъ объявимъ въ имени Юпитера Лаписа. По свидѣтельству Макровія, Юпитера *Днемъ* назвали Критяне. У Галловъ также нѣкогда былъ богъ Діеспитеръ.

Додонскій отъ Додона, города Хаонскаго въ Епирѣ, такъ названнаго отъ Додоны, морскія Нимфы. Близъ сего города находилась дубовая роща, Юпитеру посвященная, и древнѣйшимъ изъ всея Греціи оракуломъ славная, гдѣ два голубя вопрошающимъ давали отвѣты;

или

или, какъ другіе думаютъ, чрезъ гласящіе самыхъ дубовъ листы даваемы были прорицанія.

Елиційй, поелику съ неба на молитвы преклоняется, о коемъ такъ Овидій говоритъ:

Овидій Свят. „*Тебя, Юпитеръ, молитвами съ неба преклоняютъ, откуда меньшіе понынѣ тебя, назыпая Елиціемъ, прославляютъ* (*).

Феретрій отъ Feriendo, *поражать*; потому что непріятелей поражаетъ; или отъ того, что онъ приноситъ миръ. Ибо изъ его храма брали скипетръ, которымъ клялись, съ кремнемъ, которымъ заключали договоръ. Или отъ принесенія въ храмъ его богатыхъ добычь, каковыя ему первый изъ всѣхъ принесъ Ромулъ, разбивъ Акрона, Кениненскаго Царя. Въ другой разъ богатыя добычи тому же Юпитеру Феретрію посвятилъ Корнелій Коссъ, побѣдя Толумнія, Етрускаго Царя. Въ третій разъ посвятилъ Маркъ Маркеллъ, получа добычи отъ Виродомира, Царя Гальскаго, о которомъ Виргилій говоритъ такъ:

Въ третій разъ несетъ добычи отцу Кирину (**).

Богатыми назывались оныя добычи, которыя на войнѣ полководецъ съ непріятельскаго полководца снималъ.

Фулминаторъ, Κεραύνιος, отъ метанія грома названъ; потому что сія его была собственная должность, естьли мы вѣримъ стихотворцу:

О

(*) Eliciunt coelo te, Iupiter, unde minores
Nunc quoque te celebrant, Eliciumque vocant. 3. Fast.

(**) Tertiaque arma patri suspendes arma Quirino. Aen. 6 lib.

О ты, который дѣла боговъ и человѣковъ въ вѣчной власти имѣешь и устрашаешь громомъ (*)! Вирг. 1. Ен.

Грагъ почитаемъ былъ въ Ликіи, Γράψιος, также *Гениторъ*.

Омогинъ въ Егіи имѣлъ храмъ близь моря.

Императоръ, славнѣйшій у Пренестянъ, котораго изображеніе, у нихъ бывшее, пренесено въ Римъ.

Латіалисъ, отъ самой Италіи, которая называется Латіею, откуда Латинскіе праздники, на которые всѣ города Италійскіе, участвовавшіе въ семъ священнодѣйствіи, стекались, принося различные небольшіе подарки. Въ сіе время одинъ быкъ общимъ всѣхъ именемъ былъ закалаемъ, изъ котораго каждый бралъ по части.

Камень (Lapis), и отъ древнихъ *Каменный* (Lapideus), чрезъ котораго клятву Римляне почитали изъ всѣхъ святѣйшею; почему и говорили: *клянусь Юпитеромъ Камнемъ*. Сіе проименованіе получилъ отъ самаго того *камня*, который поднесши Сатурну Опа, его жена, сказала, что это Юпитеръ. Въ семъ смыслѣ написалъ и Евсевій, что въ Критѣ царствовалъ *камень*. Или отъ *камня кремня*, который при договорахъ клянущіеся держали въ рукахъ, сіе говоря: *Ежели я зная обманываю, такъ меня Діеспитеръ при благосостояніи города и*

(*) O qui res hominumque, deûmque
Aeternis regis imperiis, et fulmine terres. Wirg. Aen 1.

и крѣпости да отпергнетъ отъ стоихъ влагъ, какъ я сей бросаю камень, который тотчасъ бросалъ. И другую Римляне сей подобную употребляли при договорахъ клятву, которую я здѣсь кстати приложу: *Ежели я съ умысла когда нибудь обману, ты, Юпитеръ, въ оный день меня порази такъ, какъ я теперь сію спинью, и тѣмъ болѣе меня поражай, чѣмъ болѣе можешь*, послѣ чего закалалъ свинью.

Луцентій, на Осканскомъ языкѣ отъ *свѣта*, и тоже значитъ, что на Латинскомъ языкѣ Діеспитеръ. Такъ названъ, говоритъ Геллій, *что намъ день и свѣтъ какъ бы самую жизнь подаетъ*. Или, какъ говоритъ Фестъ, что онъ началомъ свѣта почитался.

Мартій, Ἄρης Ζεὺς, то есть воинствующій; почитаемъ былъ отъ Елеанъ.

Мускарій, Ἀπόμυιος, прогнатель мухъ, которому когда Геркулесъ священнодѣйствуя, обезпокоиваемъ былъ отъ множества слетающихся мухъ, принесъ жертву, то всѣ до одной мухи улетѣли.

Никифорій, Νικηφόρος, побѣдоносецъ, изъ отвѣта, изъ котораго Адріанъ Императоръ узналъ, что онъ возведенъ будетъ на царство. О семъ Никифоріѣ часто упоминаетъ Ливій, и многія видны медали, на которыхъ изображеніе есть Юпитера, побѣду въ рукѣ держащаго.

Опитуль, или *Опитулаторъ*, какъ бы opis lator, подающій помощь. Онъ также названъ стоногимъ отъ крѣпости; для того что то бываетъ крѣпко, что стоитъ на мно-

многихъ ногахъ. Онъ же и *Стабилиторъ* и *Тигиллъ*; послику, по мнѣнію ихъ, поддерживалъ весь міръ. Также *Алмъ* и *Агумнъ*; потому что онъ все питалъ; и *Румій* отъ питьки, которою воспитывалъ животныхъ.

Олимпій отъ Олимпа, его учителя, или отъ Неба, которое Греки называли *Олимпомъ*; или отъ города *Олимпіи*, не далеко лежащаго отъ горы *Олимпа*, во всемъ свѣтѣ славнѣйшаго по храму Юпитера и по отправляемымъ играмъ. Въ честь сего Юпитера Олимпія первая на пирахъ чаша была выливаема.

Писторъ, коему жертвенникъ поставленъ въ Капитоліи при осадѣ оныя Галлами. Такъ названъ отъ Pinsendo, то есть мѣшенія хлѣбовъ; послику онъ Римлянамъ вложилъ въ мысль о напеченіи и бросаніи оныхъ въ лагери Галловъ, отъ чего воспослѣдовало освобожденіе города отъ осады.

Плюпій, коего изображеніе, поставленное на горѣ Гиметтѣ, Аѳиняне почитали, и о коемъ такъ говоритъ Тибуллъ:

Сухая трава не молитъ Юпитера Плюпія.

Предаторъ, отъ Proeda, добыча, не потому, чтобы онъ былъ начальникомъ надъ грабителями, но что ему изъ всякой добычи была приносима часть; ибо Римляне, отправляясь на войну, обѣщались изъ добычь, которыя на оной получатъ, нѣкоторую часть посвятить Юпитеру; а по сей причинѣ и находился въ Римѣ храмъ Юпитера Предатора.

Кин-

Квиринъ, какъ изъ прежде помянутаго въ *Феретріѣ* Виргиліева стиха довольно ясно. *Царь* и *правитель* у Виргилія, Гомера и Еннія вездѣ называется:

Боговъ и человѣковъ Царь, правитель высочайшаго Олимпа (*).

Статоръ, отъ stando, *стоять*; или отъ sistendo, *останавливать*, которому посвятилъ храмъ Ромулъ за то, что онъ Римлянъ, нерадиво сражающихся съ Сабинами и обращенныхъ отъ оныхъ въ бѣгство, остановилъ. Ли-
Кн. 1. вій такъ описываетъ онаго молящимся: *Ты, отецъ боговъ и человѣковъ, по крайней мѣрѣ отгони сего врага, отними страхъ отъ Римлянъ и поносное бѣгство останови. Здѣсь я тебѣ храмъ во имя Юпитера Статора посвящаю, дабы у потомковъ въ незабвенной памяти сіе находилось, что ты своею помощію городъ спасъ.*

Спаситель (Seruator), Греч. σωτὴρ; потому что онъ Грековъ избавилъ отъ Мидянъ; Также назывался *Сохранитель* (Conseruator), какъ свидѣтельствуютъ Діоклитіановы медали, на которыхъ Юпитеръ изображенъ стоящимъ и держащимъ въ правой рукѣ громовыя стрѣлы, въ лѣвой же копье съ надписью: Conseruatori, *Сохранителю*. На другихъ вмѣсто громовыхъ стрѣлъ держитъ побѣду съ сею надписью: *Юпитеру, Сохранителю города.*

Гре-

(*) Diuum atque hominum rex,
Summi regnator Olympi. Wirg. Aen 7.

Гремящій и *Блистающій* (Tonans et Fulgens) такъ названъ отъ прорицателей. Сему посвятилъ храмъ Августъ, и къ его изображенію привѣсилъ звонокъ. Сей Орфеемъ называется *Βροντάιος*, *Гремящимъ*; Апулей же онаго называетъ *Громопымъ*. Да и находится въ Римѣ на нѣкоторомъ камнѣ надпись:

Юпитеру Гремящему.

Трехій (Trioculus), Греками называется *Τριόφθαλμος*; поелику его почитали трояkимъ: небеснымъ, земнымъ и морскимъ. Сего статую Пріамъ имѣлъ во своемъ Дворцѣ, которая кромѣ двухъ глазъ, какъ на другихъ статуяхъ, имѣла еще третій на лбу.

Вейопись, или *Вeюпитерь* и *Ведій*, то есть малый Юпитеръ и безъ громовыхъ стрѣлъ. Сей у Римлянъ почитаемъ былъ между вредными богами, коего только чтили для того, чтобы не нанесъ какого нещастія. Изображаемъ былъ въ видѣ грозномъ, устремляющимъ копье, которое въ рукѣ держалъ.

Отмститель (Vltor), которому Агриппою посвященъ былъ въ Римѣ храмъ всѣхъ боговъ, какъ пишетъ Плиній. Кн. 36 гл. 15.

Ксеній, или *Странноприимный* (Hospitalis); потому что онъ учредилъ страннопріимство. А отсюда и подарки, которые древле даваемы были гостямъ, Латинами назывались *Лаптіями*, Греками же *Ксеніями*, гостинцами.

Зевсъ, Ζευς, собственное имя Юпитера; такъ названъ ἀπὸ τῆς ζωῆς, отъ жизни; поелику онъ животнымъ даруетъ жизнь.

282773
Библиотека
Куйбышевского

СМЫСЛЪ БАСНИ,

Что подъ именемъ Юпитера означалось.

П. Что о Юпитерѣ грѣзили стихотворцы, то я отъ тебя слышалъ; теперь же разскажи пожалуй, что о немъ историки и баснословы повѣствуютъ?

М. Съ охотою. Въ самомъ дѣлѣ Юпитеръ былъ Критской Государь, современникъ Аврааму Патріарху, какъ думаетъ Евсевій, который, свергнувъ отца своего съ престола, съ братьями своими, Нептуномъ и Плутономъ, раздѣлилъ царство; и когда Юпитеру по жеребью достались страны, лежащія къ востоку, Плутону западная часть, Нептуну же приморскія стороны: то отъ сего нашли случай выдумать, что Юпитеръ неба, Нептунъ моря, Плутонъ ада суть Цари и боги. Юпитерово же имя столь было въ великомъ почтеніи у потомковъ, что по оному всѣ Цари и владѣльцы назывались Юпитерами, жены же ихъ Юнонами, отъ Юноны, Юпитеровой супруги.

Что касается до баснослововъ, или истолкователей басенъ, то одно сіе скажу, что въ разсужденіи сего столь они несогласны въ своихъ мнѣніяхъ, и что сего хуже, столь глупо и непристойно о семъ пишутъ и столь несходно съ изъясняемыми ими баснями, что я за лучшее признаю о семъ не писать, нежели предложить что нибудь такое, чѣмъ читатель доволенъ быть не можетъ. Когда по видимому я не могу сего достигнуть, то лучше умолчу и оставлю для всякаго вымы-

мышлять то, что онъ захочетъ; ибо лучше всякому самому собою попасться въ погрѣшность, нежели отъ другихъ въ оную быть ввергнуту. Легче бываетъ то паденіе, ежели кто упадаетъ самъ собою, нежели отъ другаго толкнутъ бываетъ. Но естьли напротивъ того когда потребуетъ мѣсто, чтобы оные вымыслы изъяснить для показанія какого нибудь въ оныхъ смысла, сходственнаго съ общимъ смыеломъ, то я не сдѣлаю того, чтобы кто нибудь могъ меня справедливо обвинить въ нерадѣніи. А чтобы сіи слова доказать примѣромъ первыя басни, то слушай, сколь различны мнѣнія о означеніи Юпитера, а изъ сего и о прочихъ можешь заключить. Нѣкоторые Физики думаютъ, что подъ именемъ Юпитера разумѣется *небо*, отъ чего оныя реченія: *Юпитеръ гремитъ*, *блистаетъ* и пр. и сей стихъ:

Между тѣмъ отверзается домъ всемогущаго Олимпа (*).

Иные думаютъ, что означается *поздухъ* и все то, что на воздухѣ бываетъ, какъ то молніи, дожди, громы и прочія симъ подобныя явленія; ибо такъ говоритъ Горацій:

Подъ холоднымъ находится Юпитеромъ (**).

Но находятся, кои подъ именемъ Юноны *поздухъ*, подъ именемъ Юпитера разумѣютъ

 огонь,

(*) Panditur interea domus omnipotentis Olympi. Virg. 10. Æn.

(**) Iacet sub Ioue frigido. Od. 1.

огонь, отъ котораго согрѣвшись воздухъ, способствуетъ къ произведенію многихъ вещей. Нѣкоторые Юпитера называютъ *Эфиромъ*, Юнону же, его супругу, *Землею*, отъ которыхъ все происходитъ. Сіе изрядно изобразилъ Виргилій въ слѣдующихъ стихахъ: *Тогда всемогущій отецъ, Эфиръ, снисходитъ плодоноснымъ дождемъ на нѣдро веселыя своея супруги, и великій, соединясь съ великимъ тѣломъ, всѣ посѣянныя въ ней сѣмена питаетъ* (*).

Тоже думалъ и Еврипидъ, который утверждалъ, что Эфира верьховнымъ богомъ называть должно. Но Платонъ не такъ мнитъ; ибо онъ солнце почиталъ Юпитеромъ. Но Цицеронъ толкуетъ, что это есть судьба: *Вѣчная причина вещей, для чего прошедшее сдѣлано, и наступающее сдѣлается, и послѣдующее будетъ.* Наконецъ иные подъ именемъ Юпитера означали *душу міра*, которая есть разліянна по всѣмъ человѣческимъ тѣламъ, и также по всѣмъ частямъ міра, какъ говоритъ Виргилій:

Небо, землю и плодоносныя поля духъ проходитъ, и по всѣ члены пліясь мысль, міръ приводитъ въ движеніе, и смѣшивается съ великимъ тѣломъ (**).

Что

(*) Tum pater omnipotens, foecundis imbribus Aether,
Coniugis in gremium laetae descendit, et omnes
Magnus alit, magno commissus corpore foetus.
Georg. 2.

(**) Coelum ac terras camposque liquentes
Spiritus intus alit, totamque infusa per artus
Mens agitat molem, et magno se corpore miscet.
6. Æn.

Что касается до нравственнаго смысла, я его оставлю; ибо сей трудъ былъ бы безконеченъ и тщетенъ. Всякому отдано на волю, какъ и выше я сказалъ, вымышлять то, что онъ захочетъ.

АПОЛЛОНЪ.

Его изображеніе.

П. Кто оный младый юноша, въ правой рукѣ стрѣлы и лукъ, въ лѣвой же лиру держащій, увѣнчанный лавромъ и блистающій въ золотой одеждѣ?

М. Сіе есть изображеніе Аполлоново, котораго иногда изображаютъ въ правой рукѣ держащимъ стрѣлы и лукъ, въ лѣвой лиру. И понеже тройкая его есть власть, то онъ на небѣ называется Солнцемъ, на земли Вольнымъ Отцемъ, во адѣ Аполлономъ, и изображается по бо́льшой части съ сими тремя вещами: то есть съ лирою, щитомъ и стрѣлами. Лира значитъ, что онъ небесный, по причинѣ согласія вещей небесныхъ; щитъ значитъ, что онъ земный, поелику сохраняетъ земныя тѣла; стрѣлы, что онъ какъ бы Царь ада; поелику бросаемыя имъ на людей стрѣлы ихъ низпосылаютъ во адъ.

Родъ онаго.

П. Отъ кого рожденъ Аполлонъ?

М. Скажу, но прежде должно знать, сколько ихъ было.

П. Сколько же ихъ было?

М. Четыре, изъ которыхъ первый и древнѣйшій былъ рожденный Вулканомъ, другой

сынъ Кориванта, рожденный въ Критѣ; третій сынъ Юпитера и Латоны, четвертый Аркадскій, коего Аркадяне называютъ *Номіономъ*. И *когда столько было Аполлоновъ*, говоритъ Цицеронъ, *то о всѣхъ прочихъ умалчивается, и всѣхъ ихъ дѣла приписываются одному Аполлону, сыну Юпитера и Латоны.*

Циц. ин. 3 о ест. бог.

П. Гдѣ сей Аполлонъ, сынъ Латонинъ, рожденъ?

М. Я тебѣ о большемъ отвѣтствовать буду, нежели о сколькомъ ты спрашиваешь. Сказываютъ было такъ: Латона, дочь Цеія Титана, отъ Юпитера понесла двойни; Юнона же, на сіе негодуя, послала на нее змія Пиѳона, котораго Латона убѣгая, пришла на островъ Дилосъ, гдѣ Аполлона съ Діаною вмѣстѣ родила.

Аполлоновы славныя дѣла.

П. Какими степеньми Аполлонъ достигъ до столь высочайшихъ честей?

М. Наипаче сими четырьмя: изобрѣтеніемъ врачебной науки, музыки, поэзіи и реторики; а посему и почитался начальникомъ надъ Музами. Сверьхъ сего сказываютъ, что онъ научилъ гаданію, мѣтательной игрѣ, и сими благодѣяніями столь обязалъ родъ человѣческій, что былъ включенъ въ число боговъ. Внемли самаго Аполлона, превозносящаго превосходныя оныя дарованія, и хвалящаго себя бѣгущей отъ него Нимфѣ:

Не знаешь, безразсудная, поколику не знаешь, отъ кого бѣжишь, и для того бѣжишь.

жишь. Юпитеръ мой отецъ; чрезъ меня прошедшее, настоящее и будущее извѣстно; чрезъ меня въ струны согласно ударяютъ. Вѣтка моя стрѣла, но вѣтчае оная, которая мою пронзила грудь. Науку врачепства я изобрѣлъ; и посему по всему свѣту я называюсь помощникомъ; и силы травъ мнѣ покорены (*).

П. Что онъ учинилъ достопамятнаго?

М. Много, но особливаго вниманія достойно слѣдующее:

1. *Циклоповъ*, дѣлателей громовыхъ стрѣлъ, всѣхъ до одного пронзилъ стрѣлами, отмщая за смерть сына своего Эскулапія, котораго Юпитеръ поразилъ громомъ за то, что онъ мертвыхъ помощію врачебной науки воскрешалъ. За сіе былъ сверженъ съ неба и лишенъ божеской власти, подверженъ бѣдствіямъ и принужденъ былъ странствовать по землѣ и по причинѣ бѣдности пасти Адметовы стада. Между тѣмъ сказываютъ: скучась праздностію, для препровожденія времени изобрѣлъ и первый сдѣлалъ гусли, въ которое время можетъ быть Меркурій и нашелъ

(* —— Nescis, temeraria, nescis,
Quem fugias, ideoque fugis.
Iupiter est genitor; per me, quod eritque fuitque,
Estque, patet; per me concordant carmina neruis.
Certa quidem nostra est, nostra tamen una sagitta
Certior, in vacuo quae vulnera pectore fecit.
Inuentum medicina meum est, opiferque per orbem
Dicor, et herbarum est subiecta potentia nobis.
Ouid. 1. Metam.

шелъ случай нѣсколько быковъ украсть изъ его стада. Въ то самое время, когда Аполлонъ жаловался и грозилъ Меркурію за похищенныхъ имъ быковъ, то увидѣлъ, что онъ у него унесъ и гусли; и такъ принужденъ былъ вмѣсто гнѣва сему смѣяться.

2. Лирнымъ играніемъ построилъ Троянскія стѣны, какъ говоритъ Овидій:

Воззри на Иліонъ и на укрѣпленныя стѣны пысокими башнями, построенныя играніемъ на лирѣ Аполлона (*).

Нѣкоторые пишутъ, что видѣнъ камень, на который Аполлонъ положилъ свою лиру, отъ прикосновенія коея столь сдѣлался громкимъ, что когда въ оной ударяли другимъ камнемъ, то отъ сего издавалъ звукъ, подобный лирному.

3. *Іакинеа*, нѣкотораго отрока, прекраснаго лицемъ и нравами, коего онъ любилъ, когда убилъ его нечаянно (по зависти Зефира, которой, досадуя, что Іакинеъ ему въ любви предпочитаетъ Аполлона, и нашедъ случай за сіе ему отмстить, кружекъ, въ которой они тогда играли, дуновеніемъ своимъ навѣялъ прямо надъ голову Іакинфа и онымъ ударилъ, отъ котораго удара отрокъ палъ мертвъ), то Аполлонъ учинилъ, что изъ его крови, текущей на землю, выросли цвѣты іакинеы, или гіацинты.

Се

(*) Ilion aspicies, turritaque turribus altis
Moenia, Apollineae structa canore lyrae. Ouid. in Epist. Parid.

Се кропь, теченіемь которыя на землю обагрилась трава, престала быть кропію, и препратилася пь цвѣть, бѣлѣйшій Тирскаго пурпура, видомь подобной лиліи; и естьли бы сіи имѣли цвѣть пурпуровый, то бы тѣ имѣли сребряный (*).

4. *Кипарисса*, юношу прекраснаго, весьма любилъ. Сей когда оленя, весьма красиваго тѣломъ, котораго онъ съ молодыхъ лѣтъ вскормилъ и весьма его любилъ, убилъ нечаянно, и столько печалился о смерти онаго, что не могъ утѣшиться: то Аполлонъ, о немъ сжалясь, превратилъ въ дерево того же имени, кипариссъ. Отрокъ же умирая просилъ отъ боговъ,

Чтобы онъ плакалъ запсегда о томъ. Печальный богъ прослезясь, сказалъ: оплакипаемъ будешь мною, оплакипать будешь другихъ, и будешь присутствовать при печаляхъ (**) (ибо кипариссъ есть дерево погребальное).

5. *Дафну*, цѣломудренную дѣвицу, когда чрезвычайно любилъ и гнался за нею бѣгущею, то она свое цѣломудріе сберегла отъ

(*) Ecce, cruor, qui fusus humi signauerat herbas,
Desinit esse cruor, Tyrioque nitentior ostro
Flos oritur, formamque capit, quam lilia; si non
Purpureus color his, argenteus esset in illis. Ouid. Metam. 10.

(**) - - - Vt tempore lugeat omni.
Ingemuit, tristisque deus, lugebere nobis,
Lugebisque alios, aderisque lugentibus, inquit. Ouid. 10. Metam.

похоти Аполлоновой, превратясь въ лавръ, дерево чистѣйшее, которое ни зной, ни стужа не можетъ повредить, и во всякое время года есть зелено и невредно. О семъ деревѣ сказываютъ примѣръ, болѣе удивительной, нежели достовѣрной; ибо когда одинъ живописецъ на лавровой доскѣ хотѣлъ написать Аполлона, то къ дереву краски не могли пристать, какъ бы и въ срубленномъ еще было чувство, и жило въ умершемъ лаврѣ то, что онъ боится образа нечистаго бога.

6. *За Болиною* Нимфою долго гонялся, но настичь ее не могъ; ибо она лучше желала въ волнахъ рѣки, въ которую бросилась, утопиться, нежели горѣть въ нечистомъ пламени. Да и не лишено было награжденія непобѣдимое цѣломудріе; потому что она смертію пріобрѣла безсмертіе, и смерти себя подвергла Нимфа для сохраненія цѣломудрія, побѣдила смерть, Аполлона и сдѣлалась безсмертною.

7. *Левкоея*, Орхама, Вавилонскаго Царя, дочь. Сія не столько была попечительна о сохраненіи цѣломудрія; ибо наконецъ склонилась на любовь Аполлонову. Сего безчестія всему своему роду отецъ не стерпя, живую *глубоко жестокій зарылъ въ землю, и сверьху насыпалъ великій бугоръ земли* (*).

О семъ Аполлонѣ соболѣзновалъ, и когда ничего другаго не могъ сдѣлать, (**) *то онъ тѣло*

(*) —— Defodit alta
Crudus homo, tumulumque super grauis addit arenae.
Ouid. Metam. 4.

(**) Nectare odorato sparsit corpusque locumque,
Multaque conquestus, tanges tamen aethera, dixit.

но и мѣсто покропивъ благопонноымъ нектаромъ, и плача о ней, сказалъ: достигнешь до Эфира. Тѣло, напаяпшись небеснымъ нектаромъ, растаяло, и землю своимъ благопоніемъ оросило Изъ подъ сей же земли, вдругъ охорѣясь, пышла ладонная лоза и разсыпала бугорь

Клитія же, Левкоѳоина сестра, донесшая отцу о любви Аполлоновой, видя себя оставленную Аполлономъ, которой также и ее любилъ, отъ нестерпѣнія отъ любви столь изсохла, всегда обращаясь лицемъ своимъ къ солнцу, что наконецъ превратилась въ цвѣтокъ, называемый *подсолнечникъ*.

8. Съ *Марсія*, гордаго музыканта, побѣжденнаго въ играніи на лирѣ, снялъ кожу за то, что онъ съ нимъ дерзнулъ вступить въ споръ, который потомъ превращенъ въ рѣку того же имени.

9. *Миду*, Фригійскому Царю, оттянулъ уши на подобіе ослиныхъ за то, что онъ бога Пана, съ которымъ Аполлонъ спорился въ игрѣ, безумно ему предпочелъ; а за то *къ единой казни осуждается, и получилъ уши лѣнивaго осла* (*).

Та-

Protinus imbutum coelesti nectare corpus
Delituit, terramque suo madefecit odore.
Virgaque per glebas, sensim radicibus actis,
Thurea surrexit, tumulumque cacumine rupit.

(*) - - Partem damnatur in unam,
Induxitque aures lente gradientis aselli. Ouid. Metam. 11.

Таковый стыдъ Мидъ прикрывая всячески волосами, когда уже не могъ сего скрыть отъ бритовщика, то его просилъ и великими обѣщаніями преклонилъ, чтобы онъ никому не объявлялъ видимаго. Но сей, столь чудныя тайны не могши долѣе хранить, *ушелъ, пырялъ ямy, и въ нее тихонько говорилъ, какія онъ имѣлъ уши у своего Государя* (*), говоря: *Царь Мидъ имѣетъ ослиныя уши*, и яму засыпавъ землею, ушелъ. Удивительно говорить и слышать! Выросшія на оной бывшей ямѣ тростки, и отъ самаго малаго вѣтра издавали тотъ голосъ, который бритовщикъ закопалъ, то есть: *Царь Мидъ имѣетъ ослиныя уши.*

ИМЕНА АПОЛЛОНОВЫ.

Аполлонъ названъ отъ α частицы отрицательной; и πολλοί потому что немногіе, но одинъ блистаетъ, какъ Латиняне назвали солнце, Solem отъ того, что оно есть одно, Solus; или παρὰ τὸ ἀπαλλάττειν νόσους, отъ отвращенія болѣзней; или ἀπὸ τῆ πάλλειν τας ἀκτίνας, отъ низпусканія лучей.

Кинѳій, отъ *Кинѳіи* горы, которая есть на островѣ Делосѣ, откуда также и Діана называется Кинфія.

Дилій, отъ острова *Дилоса*, гдѣ онъ рожденъ; или что онъ своимъ свѣтомъ (понеже онъ есть солнце) все τὰ δηλὰ, то есть свѣтлымъ и явнымъ дѣлаетъ; откуда также зовется *Фенѣй* отъ φαίνειν, свѣтитъ.

Дел-

(*) Secedit, humumque
Effodit, et domini quales conspexerit aures
Voce refert parua.

Делфиній, поелику онъ змія Пиѳона, называемаго *Делфиномъ*, убилъ; или что онъ Касталію Критскому, ведшему людей для поселенія, предшествовалъ въ образѣ Делфина.

Делфійскій, такъ проименованъ отъ Делфовъ, Беотійскаго города, названнаго *пупомъ земли*, ὄμφαλος τῆς γῆς; поелику два орла, летаніемъ равные, по приказу Юпитера будучи пущены, одинъ съ востока, другой съ запада, въ Делфахъ встрѣтились. Въ семъ городѣ Аполлонъ имѣлъ храмъ изъ всѣхъ славнѣйшій, и въ немъ вопрошающимъ не прежде давалъ отвѣты, доколѣ самъ оныхъ не получитъ отъ Юпитера. Также онъ славенъ тѣмъ, что по Рождествѣ Христовѣ замолчалъ, и Августу, весьма почитающему Аполлона и вопрошающему о причинѣ его молчанія, сказываютъ, отвѣтствовалъ сими словами:

Еврейскій мнѣ отрокъ, Богъ, прапящій богами, велитъ сіе мѣсто оставить и скрыться по мрачный адъ; а посему, Цесарь, иди прочь отъ моихъ олтарей (*).

Дидимъ, отъ двухъ свѣтилъ, солнца и луны, освѣщающихъ днемъ и нощію землю; ибо δίδυμοι значитъ *двойни*, или *близнецы*.

Номій, не только потому, что онъ, будучи пастухомъ, гонялъ на паству, отъ слова Греческаго νομεὺς, которое значитъ пастуха, но и потому, что солнце все раж-

да-

(*) Me puer Hebraeus, divos Deus ipſe gubernans,
Cedere ſede jubet, triſtemque redire ſub orcum.
Aris ergo dehinc noſtris abſcedito, Caeſar. Niceph. hist. lib. I.

даемое землею своею теплотою и наше-ченіемъ какъ бы *пасетъ*; или по причинѣ чрезмѣрной строгости законовъ, древле предписанныхъ Аркадскимъ Царемъ; ибо законъ называется на Греческомъ языкѣ νόμος.

Пеанъ, παρὰ τὸ πάυειν τὰς ἀνίας, *прогонять скуку*; или отъ παίειν, *поражать*; а посему онъ и изображается съ стрѣлами, своими лучами вредитъ и поражаетъ. Отсюда оныя изреченія, ἰὴ Παιὰν, *исцѣли Пеанъ*, и ἴε Παιὰν, *бросай Пеанъ*. Отъ сего взошло въ обыкновеніе, что не только всѣ пѣсни, дѣлаемыя въ честь Аполлона, назывались Пеанами, но и во всѣхъ Эпиникіяхъ (пѣсняхъ побѣдительныхъ) и при торжествованіи какія либо побѣды восклицали: *Io Пеанъ*! Симъ же образомъ торжествовалъ у Овидія любовникъ: *Гласите вы Io Пеанъ, и еще гласите вы, Io Пеанъ, поймалъ я теперь добычу, искомую мною* (*).

Фибъ, ἀπὸ τῆ φοιτᾶν βία, поелику силою стремится; или отъ Φαιβάω, *очищаю*: поелику помощію его и посредствомъ изобрѣтенной имъ врачебной науки очищаются и изцѣляются тѣла.

Пиѳій, не только отъ Пиѳона змія, имъ убитаго, но и ἀπὸ τῆ πυνθάνεσθαι, *вопрошать*; поелику никого не было изъ боговъ такого, коего бы чаще, нежели Аполлона, вопрошали (который бы больше давалъ отвѣ-

(*) Dicite, jo Paean, et jo, bis dicite, Paean!
Decidit in caſſes praeda petita meos. Ovid. 2. de arte am.

вѣтовъ и чаще давалъ прорицанія), особливо же въ вышесказанномъ Делфійскомъ храмѣ, куда стекались всѣ народы, и для того назывался оракуломъ всего свѣта. Даваемы же были тамъ прорицанія отъ дѣвицы до тѣхъ поръ, пока одна изъ таковыхъ дѣвицъ не нарушила свое дѣвичество; а по сей причинѣ и установлено было, чтобы оныя даваемы были отъ старой женщины, одѣтой въ дѣвическое платье, которая отъ Пиѳія называлась *Пиѳіею*, отъ Фива *Фивою*. Но какимъ образомъ въ нее входилъ богъ, о семъ не всѣ одного мнѣнія: Цицеронъ вѣритъ, *что нѣкоторые пары изходили изъ земли, кои въ ея мысли вошедши, давали отвѣты. Повѣствуется*, говоритъ святый Златоустъ, *что сія Пиѳія была женщина, которая сѣдя на треножникѣ, которая злаго духа, изшедшаго изъ ада и въ нее чрезъ дѣтородныя части входящаго пріемля, бѣсилась, и растрепавъ волосы, неистовствовала, испуская изъ устъ пѣну, и въ семъ бѣшенствѣ произносила слова* (*). Отсюда названъ *чревословный* пророкъ, и также тотъ, кото-

О гаданіи 114.

(*) Anhelitus quosdam fuisse terrarum, quibus inflatae mentes oracula funderent. Traditur, (inquit Ioh. Chrysost.) haec Pythia fuisse foemina, quae in tripode sedens, expansa malignum spiritum per inferna emissum, et per genitales partes subeuntem, excipiens, furore repleretur, ipsaque resolutis crinibus debaccharetur, ex ore spumas emittens, et sic furoris verba loquebatur.

который грудію пророчествовалъ, ἐγγαστρίμαντις ἐγγαστρίμυθος, которымъ самымъ словомъ въ священномъ писаніи называется женщина, имѣвшая въ себѣ духъ Пиѳона, седьмьюдесятью толковниками называется, γυνὴ ἐγγαστρίμυθος, жена чревовѣщающая, или чревобасница.

П. Что за треножникъ оный былъ, на коемъ, какъ сказываютъ, засѣдала Пиѳія?

М. Нѣкоторые сказываютъ: треножникъ оный былъ *столь*, стоящій на трехъ ногахъ, на которой пророчица тогда садилась, когда хотѣла давать прорицанія. Сей также называютъ *кожанымъ столомъ* отъ кожи Пиѳона змія, которымъ онъ былъ покрываемъ. Иные думаютъ, что это былъ сосудъ, въ который Пиѳія предъ даваніемъ отвѣтовъ погружалась. Другіе лучше думаютъ, говоря, что это былъ золотый сосудъ съ рукоятками, имѣющій три ноги (откуда и называется по Гречески τρίπους), на коемъ засѣдала священница Пиѳія. Сей треножникъ, когда рыболовы забросивъ въ морѣ сѣти, вытащили, и между ими произошелъ великой споръ; ибо всякой изъ нихъ оный хотѣлъ себѣ взять: то о семъ будучи вопрошена Пиѳія, отвѣчала, что должно отдать премудрѣйшему изъ всей Греціи. Такимъ образомъ онъ былъ принесенъ къ Ѳалету Милитійскому; сей же къ Віанту, какъ гораздо мудрѣйшему, отослалъ; сей опять къ другому, и такъ отъ другихъ былъ посылаемъ къ инымъ мудрымъ. Почему треножникъ, обойдя всѣхъ мудрецовъ, опять воз-

возвратился къ Ѳалету, который его наконецъ посвятилъ Аполлону Делфійскому.

П. Кто таковы были сіи Греческіе мудрецы?

М. Слѣдующіе семь, къ коихъ именамъ я присоединяю и мѣсто, изъ котораго они происходятъ: *Ѳалетъ* Милитійскій, *Солонъ* Аѳинейскій, *Хилонъ* Лакедемонскій, *Питтакъ* Митиленскій, *Віантъ* Пріенейскій, *Клеопулъ* Лидійскій, *Періандръ* Коринѳскій, коихъ я достойное напоминовенія здѣсь нѣчто присовокупляю.

Ѳалетъ причтенъ въ число мудрыхъ за то, что онъ первой, какъ думаютъ, въ Грецію принесъ Геометрію, и первый наблюдалъ круги временъ, силы вѣтровъ, удары громовые и обращеніе солнца и звѣздъ. Онъ, будучи вопрошенъ, что бы онъ въ свѣтѣ почелъ труднѣйшимъ, отвѣчалъ: *Знать самаго себя.* Можетъ быть по сей-то причинѣ входящіе въ храмъ Аполлона Делфійскаго надписанными надъ дверями сими двумя словами были увѣщаемы: γνῶθι σεαυτόν, *познай самаго себя*; ибо не много находится такихъ, которые бы познали самихъ себя.

Солонъ когда пріѣхалъ къ Крезу, Лидійскому Государю, и когда Крезъ, для хвастовства показывая ему свои великія сокровища, спросилъ, думаетъ ли онъ, чтобы кто его былъ благополучнѣе въ свѣтѣ? Да, отвѣчалъ, я знаю нѣкоего Телла, весьма бѣднаго, но своею добродѣтелію не послѣдняго въ Аѳинахъ, живущаго въ маленькой своей от-

чинѣ, и онъ гораздо тебя благополучнѣе, Государь. Ибо то не можетъ насъ сдѣлать блаженными, что подвержено перемѣнѣ временъ; и *никто прежде смерти не можетъ почесться благополучнымъ.* Сказываютъ, что Крезъ вспомнилъ сіе мнѣніе, будучи плѣненъ и приговоренъ къ сожженію Киромъ: онъ уже, будучи возведенъ на костеръ, когда часто воспоминалъ имя Солона, то Киръ спросилъ его, для чего онъ напоминаетъ Солона, и что это за богъ, коего онъ требуетъ помощи? Крезъ ему отвѣчалъ, что онъ теперь въ томъ находится, о чемъ онъ отъ сего Солона прежде только слышалъ, и потомъ разсказалъ ему все. Киръ, сіе услыша, Креза освободилъ отъ сожженія, помня человѣческую премѣну, и въ великомъ его наконецъ имѣлъ почтеніи.

Хилонъ всегда говаривалъ сіе изреченіе: *чрезмѣрнаго не желай.* И когда его сынъ на Олимпійскихъ играхъ одержалъ верьхъ, то съ радости умеръ и его погребеніе вся Греція почтила.

Віантъ, мужъ, не меньше мудростію, какъ и благородствомъ славный, долго защищавшій своихъ гражданъ, *когда городъ Пріенну, его отечество, непріятели взяли*, говоритъ Цицеронъ, *и прочіе изъ него такъ бѣжали, что многое съ собою брали изъ имѣній своихъ; когда же ему нѣкто сопѣтовалъ, чтобы и онъ тоже сдѣлалъ, то онъ отвѣчалъ: я такъ и дѣлаю, и все мое несу съ собою* (разумѣя мудрость). Онъ также говаривалъ,

ривалъ, помнили бы друзья: *что такъ должно любить, какъ бы намѣрепались когда нибудь ненавидѣть.*

О прочихъ трехъ ничего особеннаго не находится.

СМЫСЛЪ БАСНИ.

Аполлонъ, начало зпѣздъ.

Всѣ согласны въ томъ, что Аполлонъ не что иное есть, какъ солнце; поелику ему оныя четыре вещи, которыя Аполлону приписываются, весьма приличествуютъ: первая, *знаніе пророчествованія* и познаніе сокровенныхъ вещей, что свойственно солнцу, которое, своимъ свѣтомъ разсѣявъ тьму, сокрытую истинну открываетъ и дѣлаетъ явною. Другая, *врачебная наука*, которая изображаетъ солнечную силу; ибо нѣтъ ничего на свѣтѣ солнца полезнѣе и нужнѣе для сохраненія всего; притомъ простыя вещи бываютъ дѣйствительнѣе и ко всему удобнѣе, когда онѣ предъ солнечные лучи и на теплоту изложены бываютъ. Третія, искусство *метательной игры*, также приличествуетъ солнцу; поелику оно лучи, или стрѣлы мещетъ на землю, и по причинѣ ихъ долготы Аполлонъ изображался небритымъ, повседневно изъясняя долгіе свои лучи; также волосы на немъ изображались молодыхъ людей, вышедшихъ изъ отрочества, какъ и Діанѣ поясъ дѣвичій посвящали, когда дѣвство наскучило. Четвертая была *музыка*, которая также прилична солнцу; ибо находясь

среди планетъ, порядочнымъ движеніемъ производитъ нѣкоторое согласіе; и говорятъ, что онъ игралъ на цитарѣ семиструнной: подобно сему и семь планетъ согласуютъ. Также солнце показываетъ и то, чѣмъ жертвовали Аполлону: 1) *Олива*, которая для того ему посвящена, что она любитъ солнце, и не можетъ расти въ холодныхъ и отдаленныхъ отъ солнца мѣстахъ. 2) *Лавръ*, поелику онъ имѣетъ естество теплое, всегда зеленѣющееся и никогда не состарѣвающееся, и къ гаданію пригоденъ; ибо его листы, положенные подъ подушку, будто бы, говорятъ, истинные сны раждаютъ, почему и Пророки увѣнчаны лавромъ. Кто не видитъ, что все сіе приличествуетъ солнцу? Изъ животныхъ 3) *лебеди*, говоритъ Цицеронъ, *не безъ причины посвящены Аполлону; поелику они по видимому отъ него получаютъ предузнаніе будущаго: ибо, предвидя, сколько добра находится въ смерти, съ пѣніемъ и съ удовольствіемъ умираютъ* (*). 4) Равно *грифы* и *вороны* по сей же причинѣ. 5) *Ястребъ*, поелику онъ имѣетъ острое зрѣніе, какъ солнце. 6) *Пѣтухъ*, поелику предвозвѣщаетъ его восходъ. 7) *Трапныя хобыляки*, поелику сіе животное

(*) Cygni non ſine cauſa (inquit Cicero) Apollini dicati ſunt, quod ab eo diuinationem habere videantur; quia praeuidentes, quid in morte boni ſit, cum cantu et voluptate moriuntur.

Cicer. Tuſculan. quaeſt. l. 1.

шное любитъ пѣть, откуда у Аѳинянъ было въ обыкновеніи въ честь Аполлону носить на волосахъ золотыя кобылки, да и самое имя Латоны, которая родила Аполлона и Діану, по видимому оное означаетъ, особливо естьли имя Латоны произвесть отъ Греческаго слова λανθάνω, скрываю; потому что прежде произведенія солнца и луны все было сокрыто во тьмѣ, изъ которой оныя два свѣтила произошли. О семъ хотя и такимъ образомъ повѣствуютъ, однако піиты многое вымыслили такое, что только приписывается одному солнцу, а не Аполлону; а по сему мы о немъ здѣсь особливо предложимъ.

СОЛНЦЕ.

Родъ и имена онаго.

Солнце, нами видимое и освѣщающее все своимъ свѣтомъ, *названо такъ*, говоритъ Цицеронъ, *или потому, что оно есть такое*, Solus, *одно изъ всѣхъ планетъ, или потому, что оно по посхожденіи одно бываетъ видимо, прочія планеты затмѣвая* (*). Солнце есть одно, однако піиты говорятъ, что ихъ было пять, коихъ также исчисляетъ и Цицеронъ, о которыхъ всѣхъ что ни баснословятъ порознь, все то почти отно-

(*) Sic dictus, vel quia solus ex omnibus syderibus est tantus, vel, quia cum exortus est, obscuratis omnibus, solus appareat.

Cicer. de natur. l. 3.

носятъ къ одному Иперіонову сыну, Эфирову внуку, рожденному отъ неизвѣстной матери.

Митра, такъ Солнце называютъ Персы и изъ всѣхъ своихъ боговъ почитаютъ наивеличайшимъ, коему покланяются въ пещерѣ. Онъ изображался съ головы похожимъ на льва, въ одеждѣ Персидской, въ шапкѣ Королевской, обѣими руками за рога свирѣпствующаго и противящагося быка держащимъ. Желающіе же начальствовать надъ священнодѣйствіями *Митры* должны были претерпѣть наивеличайшія зла, и къ пріобрѣтенію священства и разумѣнія таинъ должны были достигать чрезъ поруганія, біенія, холодъ, жаръ и другія мученія. Но должно удивляться оныхъ почтенію къ святости ихъ вѣры: Царямъ Персидскимъ тогда только позволено было упиваться виномъ, въ который день они богу *Митрѣ* священнодѣйствовали.

Орь, такъ называли Солнце Египтяне, откуда части дня называются Horae, часы, которые бываютъ отъ солнца. Власть его означали скипетромъ, на верьху коего сіялъ глазъ, дабы симъ означить, что оно все видитъ, и все видимъ помощію онаго. Но возвращаюсь я къ *Орамъ*, то есть часамъ: ихъ почитали дѣтьми Солнца и Хроніды, которыхъ должность есть запрягать поутру для отца колесницу и отверзать двери дня.

ДѢЛА.

Солнцевы дѣла не иныя какія были, какъ блудодѣянія и непристойныя любви, которыми

рыми оно свѣтъ своего имени затмило. Я упомяну о знатнѣйшихъ изъ его дѣлъ.

1. Въ островѣ Родосѣ съ Венерою сдѣлалъ прелюбодѣйство, въ которое время, сказываютъ, шелъ золотой дождь и земля розами и лилеями покрывалась, отъ чего и самое мѣсто названо *Родосомъ*; ибо *родон* значитъ *розу*.

2. Отъ Климены родилъ Фаэтонта и его сестръ.

3. Отъ Нереи Пасифаю.

4. Отъ Персеиды Кирку, о коихъ всѣхъ (изключая другихъ, не столь славныхъ) теперь при случаѣ объявлю. Говоря же о Родосѣ къ слову нѣсколько упомяну о колоссѣ, который на ономъ островѣ былъ видимъ, и который есть одинъ изъ семи чудесъ свѣта.

СЕМЬ ЧУДЕСЪ СВѢТА.

П. Какія были сіи семь чудесъ свѣта?

М. Слѣдующія:

1. *Колоссъ.* Сей былъ статуя Солнцева, стоявшая на берегу моря, высотою семьдесять локтей, которыя едва могъ охватить человѣкъ одинъ пальцъ; ноги же оныя столько между собою пространства имѣли, что большій корабль между оныхъ входилъ въ пристань на всѣхъ парусахъ. Онъ въ двенатцать лѣтъ былъ совершенъ, и сталъ въ триста талантовъ (талантъ въ себѣ составляетъ шесть тысячь золотыхъ); стоялъ онъ пятьдесятъ шесть лѣтъ, и наконецъ разрушился отъ землетрясенія. Отъ *Колосса* Ро-

досскіе жители названы *Колоссаями*; также всякая статуя необыкновенной величины называлась *Колоссомъ*.

2. *Храмъ* Діаны Ефесской, который былъ великолѣпнѣйшій, и у древнихъ почитался за удивительный; двѣсти двадцать лѣтъ былъ дѣланъ иждивеніемъ всея Азіи. Утвержденъ былъ на стѣ двадцати семи столбахъ, сдѣланныхъ по числу Царей, и каждый вышиною въ шестьдесятъ футовъ, изъ коихъ тритцать семь были пустыхъ. Говорятъ, что статуя самыя богини была сдѣлана изъ эбеноваго дерева.

3. *Мавзолей*, гробница Мавзола, Карійскаго Царя, построенная Артемизіею, его супругою, коего драгоцѣнную матерію (ибо былъ сдѣланъ изъ бѣлѣйшаго мрамора) работа гораздо превосходила. Простирался отъ сѣвера на полдень длиною на шестьдесятъ футовъ; вокругъ его было около сорока одного въ вышину двадцать пять локтей, и также тритцать шесть весьма искусно сдѣланныхъ столбовъ. Отъ сего *Мавзолея* всѣ великолѣпныя гробницы назывались *Мавзолеями*.

4. *Изображеніе Юпитера Олимпійскаго* наивеличайшее и прекраснѣйшее, которое вырѣзалъ Фидій изъ слоновой кости.

5. *Стѣны Вавилонскія* (столичнаго Халдейскаго города), построенныя Царицею Семирамидою, въ окружности которыхъ было шестьдесятъ тысячь шаговъ, высотою въ двѣсти футовъ, широтою же были въ пять-

десятъ футовъ, такъ что шесть колясокъ рядомъ по нихъ могли свободно ѣхать.

6. *Египетскія пирамиды*, изъ которыхъ, говорятъ, особенно три чрезвычайной высоты. Изъ сихъ первая квадратной фигуры; въ окружности ея сто двацать футовъ находится, долготою ста сорока и трехъ футовъ, въ вышину тысячу имѣетъ футовъ; построена изъ столь большихъ камней, что и самой меньшій въ себѣ заключаетъ тритцать футовъ. Повѣствуютъ, что оную строили шестьдесятъ тысячъ человѣкъ двацать лѣтъ. Другія двѣ нѣсколько оныхъ меньше, но не меньшее дѣлаютъ удивленіе на оныя взирающимъ; въ оныхъ погребаемы были тѣла Египетскихъ Царей.

7. *Домъ* Кира, Мидскаго Царя, который построилъ Менонъ, употребляя вмѣсто извѣсти для связанія камней золото.

СОЛНЦЕВЫ ДѢТИ.

Но теперь обратимъ нашъ разговоръ къ Солнцевымъ дѣтямъ, изъ коихъ знатнѣйшій есть

Фаэтонъ, который великой поводъ подалъ стихотворцамъ къ замысловатымъ о себѣ сказкамъ; поелику когда ему *Эпафъ*, одинъ изъ сыновъ Юпитеровыхъ, съ нимъ поссорясь, сказалъ, что онъ вотще хвастается, что будто его отецъ Солнце, и что это только выдумка его матери: то онъ, такимъ ругательствомъ и совѣтами своея матери Климены будучи побужденъ, пошелъ во Дворецъ Солнцевъ съ тѣмъ, чтобы отъ него

испросить несомнительные знаки, что онъ точный его сынъ. Солнце его пришедшаго къ себѣ приняло ласково, признавъ его своимъ сыномъ, и чтобы все отъ него о семъ отнять сомнѣніе, то *Фаэтону* дало волю просить того, чего онъ захочетъ, клянясь рѣкою Стиксомъ, что онъ ему ни въ чемъ не откажетъ (сей родъ клятвы никто изъ боговъ не дерзалъ нарушить). *Фаэтонъ* у него просилъ, чтобы оно ему позволило одинъ день править его колесницею. Солнце о семъ воздохнуло, предвидя нещастіе *Фаэтона*.

Твое прошеніе, сказало Солнце, *мое обѣщаніе сдѣлало безразсуднымъ. О естьли бы я могло не исполнить моего обѣщанія! Я признаюсь, мой сынъ, чтобы я тебѣ только въ семъ единомъ отказало. Но мнѣ отъ сего тебя совѣтами отвратить еще позволено; твое желаніе небезопасно: ты просишь отъ меня великаго, Фаэтонъ, и превосходящаго твои силы и твои молодыя лѣта. Ты рокомъ опредѣленъ быть смертнымъ, но требуешь отъ меня безсмертнаго. Но онъ не склоняется на слова его, и предпріятіе свое упорно держитъ, и горитъ желаніемъ получить колесницу* (*).

На-

(*) - - Temeraria, dixit,
Vox mea facta tua eſt. Vtinam promiſſa liceret
Non dare! Confiteor, ſolum hoc tibi, nate, negarem.
Diſſuadere licet; non eſt tua tuta voluntas:
Magna petis, Phaëthon, et quae non viribus iſtis
Munera conveniunt, nec tam puerilibus annis.

Sors

Наконецъ принужденъ былъ отецъ уступить безразсудности своего сына, и давъ ему совѣты, чтобы онъ ѣхалъ по среднему пути, отдалъ то ему, въ чемъ не могъ отказать.

Фаэтонъ искочилъ юношескимъ жаромъ на легкую колесницу, и сталъ на оной, съ радостію принялъ данныя ему поэжи, и поэсылалъ для своего родителя непріятныя благодаренія. Между тѣмъ крылатые Солнцевы кони, Пирой, Эой, Эѳонъ и Флегонъ наполняютъ пламеннопоснымъ ржаніемъ поэдухъ, и отбиваютъ ногами запоры (*)

Когда *Фаэтонъ*, будучи неискусенъ въ управленіи поэжами, небо съ землею смѣсилъ пожаромъ, то съ колесницы отъ Юпитера громомъ былъ сверженъ, и упалъ въ рѣку Падъ. И когда нещастіе своего брата неутѣшно оплакивали сестры, *Фаэтуса*, *Лампетія* и *Ѳиша*, то боги, сжалясь надъ ними, превратили ихъ въ тополевыя дерева, вмѣсто слезъ источающія янтарь. Къ вымыслу сей басни

Sors tua mortalis; non eſt mortale, quod optas.
- - - Dictis tamen ille repugnat,
Propoſitumque premit, flagratque cupidine currus.
Ovid. Met. l. 2.

(*) Occupat ille leuem iuvenili corpore currum,
Statque ſuper, manibus datas contigere habenas,
Gaudet, et inuito grates agit inde parenti.
Interea, volucres Pyrois, et Eous, et Æthon,
Solis equi, quartusque Phlegon, hinnitibus auras
Flammiferis implent, pedibusque repagula pulſant.

басни матерію подалъ великій пожаръ, бывшій въ Италіи при рѣкѣ Эриданѣ, или Падѣ, при Царѣ *Фаэтонтѣ*. Сія баснь научаетъ тщеславныхъ, какого конца они должны ожидать, возносясь больше, нежели сколько имъ должно.

Кирка, или *Цирцея*, въ чародѣйствѣ искуснѣйшая, Сармацкаго Царя, за кого она вышла, отравила; а посему, отъ подданныхъ изгнана будучи изъ царства, убѣжала въ Италію, и на горѣ Цирцейской поселилась, гдѣ полюбя Главка, морскаго бога, отроковицу Сциллу, которою онъ плѣнился, заразя тотъ источникъ ядомъ, въ коемъ она мылась, превратила въ морское чудовище. *Улисса*, занесеннаго бурею въ оныя мѣста, къ себѣ приняла, и его сопутниковъ въ свиней, медвѣдей, волковъ и симъ въ подобныхъ звѣрей превратила; но обратя оныхъ въ прежній видъ, и оныхъ *Улиссу*, коего она, вооруженнаго противъ ея волшебствъ, тщетно безпокоила, по принужденію отдала. Сказываютъ, что она сводила съ неба звѣзды, дабы симъ означить, что отъ сластолюбія, коего изображеніемъ есть *Кирка*, люди превращаются въ гнусныхъ и жестокихъ звѣрей; да и самые тѣ, которые въ свѣтѣ славятся добродѣтелію и разумомъ, какъ бы въ тверди звѣзды, естьли онѣ единожды впадутъ въ гнусныя похоти, тьмою гнусныхъ пороковъ покрываются, и какъ бы съ неба стремглавъ низвергаются въ грязь.

Пасн-

Пасифая, вышедшая за Миноя, Критскаго Царя, пылая любовію къ быку, и получивъ желаемое искусствомъ Дедала, который для сего оную заключилъ въ деревянную корову, отъ сея любви родила Миноставра чудовище, имѣющее половину тѣла человѣка, другую же быка. Сія баснь, сказываютъ, произошла отъ того, что *Пасифая*, любя нѣкотораго мужа, именемъ Тавра (ταυρος же значитъ быкъ), родила отъ него двойни въ домѣ Дедала, одного изъ нихъ похожаго на *Миноя*, супруга своего, другаго же на Тавра, своего любовника. Но какъ бы то ни было, Миноставръ былъ заключенъ въ лавиринѳѣ, который по приказу Миноя былъ сдѣланъ Дедаломъ.

Лавиринѳъ же было мѣсто, имѣющее весьма хитрые проходы и выходы. Но какимъ образомъ оное чудовище было убито и кѣмъ, въ своемъ мѣстѣ объявимъ пространнѣе, когда будемъ говорить о *Ѳисеѣ*.

Дедалъ же оный былъ славнѣйшій Аѳинскій плотникъ, который изобрѣлъ топоръ, пилу, отвѣсъ, буравъ и клей, и первой на кораблѣ сдѣлалъ мачту и райны, и столь искусно дѣлалъ статуи, что не только живыми казались, но и не могли стоять на одномъ мѣстѣ, и естьли бы не удерживаемы были цѣпьми, то бы убѣжали. Сей, Миноемъ будучи заключенъ въ сдѣланномъ имъ самимъ лавиринѳѣ въ мѣстѣ съ Икаромъ, своимъ сыномъ, за то, что онъ помогалъ Писифаиной любви, сдѣлалъ себѣ и сыну своему изъ

воску

воску и птичьихъ перьевъ крылья, и привязавъ оныя за плеча, изъ Крита въ Сицилію улетѣлъ. Икаръ же, презрѣвъ отеческой совѣтъ, когда, чрезмѣрно поднимаясь, возлетѣлъ высоко, веселясь по молодости своей симъ летаніемъ: то отъ солнечнаго жару по растаяніи воску и растопленія крыльевъ упалъ въ море, которое наконецъ по его имени названо *Икарскимъ* по свидѣтельству Овидіеву: *Икарскія воды пріяли имя отъ Икара* (*).

Къ Солнцевымъ сынамъ я также присоединю двухъ внуковъ, которые суть: *Виплида* и *Каунъ*. Сія онаго, хотя и брата, скверными образомъ любя, когда сего прекраснѣйшаго и цѣломудреннѣйшаго юношу никакими ласкательствами не могла склонить къ беззаконію, то за нимъ, отъ нея убѣгающимъ, до шѣхъ поръ гонялась, доколѣ, пришедши въ изнеможеніе и будучи угнѣтаема печалію, сидя подъ деревомъ, столько пролила слезъ, что наконецъ превращена была въ источникъ.

Такимъ образомъ Виплида, Онопа внука, утопая въ своихъ слезахъ, превращается въ источникъ, который нынѣ между низкихъ долинъ имѣетъ имя госпожи, и изъ подъ черной ивы изтекаетъ (**).

МЕРКУ-

(*) Icarus Icariis nomina fecit aquis
Ov. Met. l. 9.

(**) Sic lacrymis consumpta suis Phoebeia Biblis
Vertitur in fontem, qui nunc quoque vallibus imis
Nomen habet dominae, nigraque sub ilice manat.
Ovid. l. 9 Metam.

МЕРКУРІЙ.

Изображеніе его и родъ.

П. Кто такой оный юноша, имѣющій веселой взоръ, видъ честной, глаза острые, прекрасное лице, въ крылатой шапкѣ и въ крылатыхъ сандаліяхъ, держащій въ рукѣ крылатый жезлъ, обвитый двумя зміями?

М. Это изображеніе Меркурія, коего Египтяне изображали иногда имѣющимъ невеселое и смуглое лице, иногда бѣлое и веселое; поелику онъ иногда бываетъ на небѣ, иногда же въ адѣ. Онъ въ крылатыхъ сапогахъ, которые собственнымъ именемъ называются *таларіями*; также въ крылатой шапкѣ, называемой *петазъ*: поелику, когда онъ есть вѣстникъ боговъ, а посему не ходитъ, но летать долженъ.

П. Отъ кого онъ родился?

М. Онъ имѣлъ родителей Юпитера и Маію, дочь Атланта, а по сей-то можетъ быть причинѣ ему жертвовали въ Маіѣ мѣсяцѣ. Говорятъ, что Юнона нѣкогда младенцу дала титьку, изъ которыя онъ молоко сосавъ съ жадностію, когда набралъ въ ротъ чрезъ мѣру много, отъ чего у него изо рту молоко потекло по небу: то отъ сего сдѣлался на небѣ *млечный путь*, по Гречески называемый *Галиксія* отъ γάλα, что значитъ молоко.

Его должности и способности.

Его должности были различны: 1) первая и особенная его должность была Юпитеровы приказанія разносить, откуда онъ и названъ вѣстникомъ боговъ.

2. Столовую комнату боговъ чистить; слать постели и другія симъ подобныя низкія должности отправлять. Отсюда названъ *Камиллъ*, или *Касмиллъ*, то есть *служитель богоиъ*. Ибо въ старину всякая молодая отроковица называлась *Камиллою*, отрокъ же *Камилломъ*, которое имя удержали въ священнодѣйствіяхъ отроки и дѣвицы, служащіе священникамъ при священнодѣйствіяхъ. Віотійцы вмѣсто Камилла называютъ *Кадмилломъ*, можетъ быть отъ Арабскаго слова *Хадама*, *служить*, или Финикійскаго, *Хадмель*, то есть *служитель божій*, или *служитель священный*

3. Присутствовать при умирающихъ, души разрѣшать отъ тѣлесныхъ оковъ, и разрѣшивъ оныя, отводить въ адъ, и которыя въ Елисейскихъ поляхъ положенное время проживутъ, опять даровать жизнію и въ новыя влагать тѣла, что все Маронъ заключилъ въ сихъ стихахъ:

Зевсъ рекъ; Ермій летитъ въ предписанны границы,
Вздѣваетъ золоты крылатыя плесницы,
Которыхъ помощью чрезъ земли и моря,
Въ вихрь быстрый облаченъ, онъ носится паря;
Пріемлетъ въ руку жезлъ, жезлъ, коимъ вызываетъ
Изъ ада души вонъ, иныя въ адъ свергаетъ,
Даритъ, коль хочетъ, сны, коль хочетъ, вземлетъ (прочь,
И даже со очей снимаетъ смерти ночь (*).

Переводъ В. П. господина Петрова.

Спо-

(*) Dixerat: ille patris magni parere parabat
Imperio; et primum pedibus talaria nectit.

Aurea,

Способности его также были многоразличны:

1. Сказываютъ, что онъ изобрѣлъ буквы, также славенъ былъ краснорѣчіемъ и искусствомъ въ словѣ, откуда *Ермій* названъ Греками, *ἀπὸ τῆ ἑρμηνεύειν*, *толкопатъ*, или *изъяснятъ*; а посему и почитался богомъ Ораторовъ и Риторовъ.

2. Также почитается изобрѣтателемъ договоровъ, вѣсовъ и мѣръ, и первый научилъ покупать, продавать и также торговлѣ; а посему и названъ онъ *Меркуріемъ*, отъ Mercium cura, *стараніе о товарахъ*. Отсюда и почитался богомъ купцовъ и прибытковъ; для сего прибытки и сокровища, нечаянно полученныя, назывались, *ἑρμῆα καὶ ἑρμαῖα*.

3. Искусствомъ красть всѣхъ, сколько есть и сколько ни было воровъ, превосходилъ; а посему и почитается богомъ воровъ. Ибо въ самый тотъ день, въ который родился, у Аполлона, пасущаго Адметовыхъ быковъ, угналъ оныхъ; и когда сей жаловался на такое воровство, то онъ у него и стрѣлы, которыми Аполлонъ бросалъ, укралъ. Сверьхъ того еще, младенцемъ будучи отъ Вулкана принятъ въ гости, тихонько у него унесъ кузнечныя орудія; съ Венеры, его обнимающей,

Aurea, quae sublimem alis, sive aequora supra,
Seu terram, rapido pariter cum flamine portat.
Tum virgam capit: hac animas ille evocat Orco
Pallentes, alias sub tristia Tartara mittit:
Dat somnos, adimitque, et lumina morte resignat.

Æn. 4.

снялъ поясъ; у Юпитера же унесъ скипетръ, и дѣло дошло бы и до громовыхъ его стрѣлъ, естьли бы онъ только не боялся огня.

4. Весьма былъ искусенъ въ заключеніи мира; посему и изображался иногда съ золотыми цѣпьми, исходящими изъ его устъ, которыми онъ связывалъ умы слушающихъ; не только смертныхъ, но и безсмертныхъ, вышнихъ и адскихъ боговъ, естьли когда между ими было несогласіе, примирялъ, какъ свидѣтельствуетъ Овидій (*):

У боговъ и человѣковъ ходатай мира любви, летающій въ крылатыхъ плесницахъ (*).

И Клавдіанъ:

Отъ Тегеи Атлантовъ внукъ, божество, общее и вышнимъ и адскимъ, который и на небѣ и въ адѣ единъ быть можетъ, и служитъ тому и другому міру (**).

Таковую его силу и способность означаетъ жезлъ, носимый имъ въ рукѣ, полученный вмѣсто дара отъ Аполлона, которому онъ самъ прежде подарилъ лиру. Сей жезлъ имѣлъ преудивительную силу разрѣшать всякіе споры, что, вопервыхъ, видимо было на двухъ дерущихся ужахъ, между которыхъ, попадшихся на дорогѣ, когда Меркурій положилъ

(*) Pacis et armorum, superis, imisque deorum
Arbiter, alato qui pede carpit iter.
Ovid. 5. fast.

(**) Atlantis Tegeaee nepos, commune profundis
Et superis numen, qui fas per limen utrumque
Solus habes, geminoque facis compendia mundo.
De rapt. Proser.

жилъ жезлъ, то тотчасъ примирилъ ихъ. Сіи, между собою переплетшися, наконецъ остались на ономъ жезлѣ, или Кадуціѣ (ибо онъ называется Кадуціемъ). А посему тѣ послы, которые посылались для возстановленія мира, назывались *Кадуціаторами* (Caduciatores); ибо въ старину какъ объявлялась война чрезъ *Фециалопъ* (Feciales), такъ и прекращалась чрезъ *Кадуціаторопъ*.

ДѢЛА МЕРКУРІЕВЫ.

П. Но естьли о немъ какія письменныя преданія?

М. Премного, но недостойны, по моему разсужденію, напоминовенія; однако слѣдующее достойно:

Ермафродитъ родился отъ его любви съ сестрою Венерою, какъ сказать Меркуріо-Венера (ибо Ἑρμῆς Меркурія, Ἀφροδίτη Венеру значитъ). Юношу онаго прекраснаго, цѣломудреннѣйшаго и удивительнаго по ненависти его къ женщинамъ чрезмѣрно любила Нимфа Салмацисса, обитающая въ лѣсахъ, въ которые онъ ходилъ для ловли. Сія, часто къ нему подходя, всегда отказъ получала; однако не отчаявалась. И такъ построила ему козни у источника, въ которой онъ когда вошелъ мыться, Салмацисса также въ воду бросилась; но однакожъ и симъ его цѣломудрія не побѣдила. И такъ, сказываютъ, она, обратясь къ богамъ, ихъ молила, чтобы по крайней мѣрѣ изъ двухъ ихъ тѣлъ стало одно, что и испросила. *Ермафродитъ*, изумясь премѣною своего тѣла, для

ушѣшенія себя въ своей печали желалъ имѣть себѣ равныхъ; посему и испросилъ, дабы источнику, въ которомъ онъ мылся (сей источникъ былъ въ Каріи, называемый Салмациномъ), такая сила дана была, дабы вошедшій въ оный мущина изъ онаго выходилъ ἀνδρόγυνος (мужеженщиною), то есть имѣющій оба пола, или *Ермафродитомъ*. Также не должно умолчать и о слѣдующемъ:

Ваттъ нѣкто, пасущій коней, увидѣлъ Меркурія, угоняющаго стада Адмета Царя у пасшаго оныя Аполлона. Сіе примѣтя Меркурій, подошелъ къ нему и просилъ, чтобы о его кражѣ никому не объявлялъ, и къ прозьбамъ присовокупилъ подарокъ, то есть наилучшую изъ всего стада корову. Тотъ ему и обѣщался. Но Меркурій, вѣрность *Ваттону* подозрѣвая, вскорѣ перемѣнивъ свой видъ, къ нему приходитъ и спрашиваетъ у него о стадѣ, которое было угнано, не видалъ ли онъ и не знаетъ ли мѣста, куда ихъ отогналъ воръ? Тотъ отвѣчалъ, что совсѣмъ не знаетъ. Богъ усильно проситъ и обѣщаетъ, что естьли покажетъ ему мѣсто, то ему подаритъ быка и корову. Обѣщанія его склонили, и онъ показалъ мѣсто и коровъ. Тогда Меркурій, сложивъ съ себя свой видъ и разсѣрдясь, вѣроломца оборотилъ въ камень, называемый оселкомъ (Index, что собственно значитъ указателя), какъ Овидій говоритъ, коего я приведу и стихи здѣсь по причинѣ ихъ красоты:

Сей

Сей старецъ добычью сугубой мысль прельщаетъ,
Рукой, не языкомъ, Ермію отвѣчаетъ,
И съ нею обратилъ онъ свой нескромной взоръ;
Далъ знать, что стадо то паслось у ближнихъ
(горъ.
Тогда себя Ермій въ свой видъ преобращаетъ,
И тако старику съ насмѣшкою вѣщаетъ:
О Battъ! о бѣдный Battъ! не ты ль предъ симъ
(мнѣ рекъ,
Что таинство сіе сокрылъ ты въ сердцѣ въ вѣкъ?
А нынѣ, какъ меня съ собой ты быть не чаешь,
Меня передъ самимъ ты мною обличаешь?
Напрасно ты себя прибытькомъ симъ прельстилъ.
По сихъ словахъ его въ оселокъ превратилъ (*).

Смотри переводъ всей сей басни Вечера томъ II.

Древніе обыкновенно на распутіяхъ поставляли статуи, которыя, протянувши руки, какъ бы мѣсто показывали перстомъ указательнымъ, откуда и названы Indices, *показателями*. Но статуи, которыя у Римлянъ на распутіяхъ и перекресткахъ ставимы были, у Аѳинянъ же у дверей домовъ, какъ бы для храненія и отгнанія воровъ, назывались Ермами (Hermae), по имени самаго Меркурія, который, какъ объявлено, по Гречески называется Ермісмъ. Наконецъ 1.) должно примѣчать, что таковыя Ермы не имѣли ни рукъ, ни ногъ, ἄποδας καὶ ἀχείρας, откуда Меркурій

(*) At Battus, poſtquam eſt merces geminata, ſub illis
Montibus, inquit, erunt; et erant ſub montibus illis.
Riſit Atlantiades; et, me mihi, perfide, prodis?
Me mihi prodis? ait, perjuraque pectora vertit
In durum ſilicem, qui nunc quoque dicitur index.
Metam. 2.

проименованъ *Киллениемъ*, и чрезъ усѣченіе *Киллому*, не только отъ *Киллены* горы, находящейся въ Аркадіи, на которой воспитанъ, но также что всѣ безрукіе и безногіе по Гречески называются χιλλοί.

2.) Карманъ къ статуямъ Меркуріевымъ обыкновенно привѣшивался, дабы означить, что онъ есть богъ прибыли, и также начальникъ купечества, въ которомъ поелику много дѣлается обманомъ и коварствомъ, то и названъ *Долиемъ* (Dolius).

3.) Римляне обыкновенно Меркурія и Минервы статуи соединяли, которыя назывались *Ермавинами*; и на одномъ общемъ ихъ обоихъ жертвенникѣ жертвоприношенія отправляемы были. Меркурію всегда жертвовали тѣ, которые въ какой нибудь великой были опасности, и ему закалали тельца, медъ и молоко приносили; а наипаче изъ жертвъ языки, которые съ особенною нѣкоторою церемоніею бросали въ огонь. И сія часть жертвоприношеній была послѣднею; а сей обрядъ первые изобрѣли Мегаряне.

ВАККЪ.

Изображеніе онаго.

М. Чему ты смѣешься, Палеофилъ?

П. Кто можетъ удержаться отъ смѣха, смотря на такого гнуснаго бога, коего я вижу подлѣ Меркурія, безстыднаго, непристойнаго, нагаго, красное имѣющаго лице, похотливые глаза, лѣниваго, изнѣженнаго, пьянаго, на коего опухлыя щеки смотря, кажется, вижу двѣ бутылки? Мнѣ думается, что

что на сей колесницѣ больше бочка, нежели богъ везется, толстобрюхой, жирная грудь, разшянутой и надымающійся желудокъ.

М. Не удивляйся, это самъ *Вахъ*, богъ виноълюбцевъ, вождь и повелитель пьяницъ; ибо, какъ видишь, онъ увѣнчанъ короною виноградною и плющевою, и вмѣсто скипетра держитъ Ѳирсъ, то есть копье, взошкнутое на палку и обвитое кругомъ виноградомъ и плющемъ. Ѣдетъ на колесницѣ, кою то тигры, то львы, то рыси, то ящерицы везутъ; и Царя окружаетъ пьяная толпа Сатировъ, Кабаловъ (шутовъ, которые суть демоны), Ленъ (Нимфы, начальствующія при давленіи винограда), Наядъ и Вакханкъ, и сіе войско заключаетъ Силенъ, сидящій на подогнувшемся подъ нимъ ослѣ.

П. Ахъ! что я вижу? Твой Вакхъ рогатой и юноша безбородой, о которомъ однакожъ я слыхалъ, что онъ у Елієнцевъ былъ бородатой старикъ?

М. Правда, его иногда представляютъ и старикомъ, но по большой части изображается молодымъ и убраннымъ юношею; ибо какъ говоритъ о немъ Овидій:

У тебя неувядающее юношество, ты вѣчный отрокъ, ты изъ всѣхъ прекраснѣйшій на небѣ; у тебя, когда ты безъ рогъ бываешь, голова дѣвическая (*).

(*) - - - Tibi inconsumpta juventa,
Tu puer aeternus, tu formosissimus alto
Conspiceris coelo; tibi, cum sine cornibus adstas,
Virgineum caput est.

Metam. 4.

И Тибуллъ:

У однихъ только Фина и Вакха вѣчная есть молодость (*).

О рогахъ же такъ:

Когда присоединить къ голове твоей рога, то будешь Вакхъ (**).

РОДЪ ВАККА.

Удивительно, вмѣстѣ и смѣшно было рожденіе *Вакхово*, естьли слушать стихотворцевъ, да и подлинно должно слушать, когда у насъ слово о басняхъ; ибо въ Семелу, Кадмову дочь, Юпитеръ влюбясь, толь великую подалъ причину Юнонѣ къ ревности, что большей никогда не бывало. И такъ своей Юнона сопернице поставила козни: принявъ на себя образъ старухи, пришла къ Семелѣ для услуженія и поздравила съ обхожденіемъ ея съ Юпитеромъ, и ей совѣтовала, чтобы пришедшаго къ ней бога обязала ненарушимою клятвою, чтобъ онъ ей все то обѣщалъ, чего она ни попроситъ. И такъ проси ты у него, сказала, что хотя бы онъ къ тебѣ однажды пришелъ такимъ, какимъ обыкновенно ходитъ къ Юнонѣ; ибо его великолѣпный приходъ тебѣ великую пріятность и честь сдѣлаетъ. Сими словами воспалена будучи Семела, какъ лишь увидѣла при первомъ случаѣ Юпитера, то и просила одного *безъ имени дара. Которой богъ сказалъ: избирай; ни въ чемъ не будетъ тебѣ отказано. Но чтобъ ты мнѣ болѣе вѣрила, то въ семъ*

(*) Soli aeterna est Phoebo Bacchoque juventa.

(**) Accedant capiti cornua, Bacchus eris.

Ovid. in Sappho.

я тебѣ клянуся Стиксомъ: онъ есть страхъ, и богъ боговъ. Веселяся о своемъ злѣ, и чрезмѣрнаго прося, и имѣя свою погибель въ попиненіи любопника, Семела, какимъ Сатурнія, сказала, тебя обыкновенно объемлетъ, когда вы вступаете въ союзъ Венеринъ, покажи мнѣ себя такимъ (*).

Вздохнулъ тогда Юпитеръ; ибо того не льзя отпереться, что сказано, и не исполнить, въ чемъ клялся. Такимъ образомъ въ трепетъ приводящемъ величествѣ страшнымъ входитъ въ домъ Семелы. *Но смертное тѣло эфирныхъ смятеній не снесло, и отъ жара загорѣлось* (**).

Семела поражена блескомъ, обездушена громомъ и молніею превращена въ пепелъ. Вотъ до чего доводитъ безразсудность, и во что обращаетъ честолюбіе! Но что сдѣлалось съ младенцемъ, котораго во чревѣ носила нещастная мать, слушай и смѣйся.

Изъ чрепа матерня изхищается и влагается въ отеческую бедру (если ли

(*) - - - Sine nomine munus.
Cui Deus, elige, ait; nullam patière repulsam.
Quoque magis credas, Stygii quoque conscia sunto
Numina torrentis; timor, et Deus ille Deorum est.
Laeta malo, nimiumque petens, perituraque amantis
Obsequio, Semele: qualem Saturnia, dixit,
Te solet amplecti, Veneris cum foedus initis,
Da mihi te talem.

Ovid. 3 Metam.

(**) - - - Corpus mortale, tumultus
Non tulit aethereos, donisque jugalibus arsit.

можно вѣрить); *и такъ исполняетъ время, къ ношенію его еще потребное* (*).

И такъ Юпитеръ, вложа въ бедру *Вакха*, носилъ; и когда приспѣло время, то родилъ, и по рожденіи отдалъ Меркурію, чтобы онъ его отнесъ въ Евбеію къ Макрѣ, Аристеевой дочери, которая сперва губы младенца помазывала медомъ, и съ великимъ тщаніемъ воспитывала въ нѣкоторой пещерѣ, двойной входъ имѣющей.

ИМЕНА ВАКХОВЫ.

Должно начать съ собственнаго имени, потомъ дойдемъ и до проименованій его.

Вакхъ названъ ἀπὸ τοῦ Βάχειν, или Βαχεῖν, *бѣситься, непристойное дѣлать*. Отсюда же производятъ имя свое оныя женщины полуумныя, спутницы *Вакховы*, называемыя *Вакхами* (Вакханками), которыя также назывались Θіадами, ἀπὸ τῆς θυᾶς, отъ *ярости и бѣшенства*; и Менадами, отъ μαίνομαι, *безумствую, свирѣпствую*; и Мималлонами, отъ μιμέομαι, *подражаю*, поелику онѣ подражали *Вакху*.

Двуобразный (Biformis, δίμορφος), поелику изображаемъ былъ молодымъ и старикомъ, безбородымъ и бородатымъ; или потому, что вино, коего *Вакхъ* есть изображеніе, веселыми, склонными ко гнѣву и своенравными людей обыкновенно дѣлаетъ.

Двуматерній (Bimater и Bimetor), поелику онъ имѣлъ двухъ матерей: первую (то есть Семелу), коя зачатаго его носила во чревѣ;

(*) - - - Genitricis ab alvo
Eripitur patrioque tenor (si credere dignum est,)
Insuitur femori, maternaque tempora complet.

чревѣ; вторую (то есть Юпитера), которая, изхитя его изъ пламени, носила въ бедрѣ.

Врисей, или отъ Нимфы, его кормилицы, какъ нѣкоторые думаютъ, или отъ употребленія винограда и меду, который онъ изобрѣлъ; ибо *Βρὶς* значитъ *пріятное*; или отъ Врисы, Лесбійскаго мыса, гдѣ онъ былъ почитаемъ

Вромій, *ἀπὸ τῆ Βρόμε*, отъ треску пожара и звука грома тогда, когда оный услыша погибла мать.

Вугень, *Βυγενὴς*, отъ быка родившійся, откуда отъ многихъ Грековъ и называется *быкообразный* (Tauriformis et Tauriceps). Посему и изображается его голова съ рогами, что онъ первый сталъ впрягать въ плугъ быковъ; или что онъ былъ сынъ Аммоновъ, у коего была голова овняя.

Добрый Духъ, въ честь коего на пирахъ по концѣ стола обыкновенно подносили послѣдній стаканъ.

Діонисій, или *Діонисъ ἀπὸ τῆ Διὸς* т. е. отъ Юпитера, отъ коего рожденъ, и отъ Нисейскихъ Нимфъ, отъ коихъ онъ воспитанъ; или отъ *νύσσω*, *бьюсь*, *колюсь*; поелику раждаясь онъ рогами своими укололъ Юпитера въ бокъ; или отъ *νῦσος*, *хромый*; потому что Юпитеръ, его нося въ бедрѣ, хромалъ; или отъ острова *Дій*, одного изъ Цикладскихъ, также называемаго *Наксомъ*, которой послѣ того, какъ онъ женился на Аріаднѣ, былъ ему посвященъ; или отъ Ниссійскаго гражданства, гдѣ онъ царствовалъ.

Ди-

Дивирамвъ, ἀπὸ τῆ δὶς εἰς θύραν ἀναβαίνειν, отъ *двукратнаго похожденія въ дверь*, т. е. что онъ дважды родился; или что та пещера, въ которой онъ воспитанъ, δίθυρον была, т. е. двудверная; или что пьяные тайностей хранить не могутъ, и сперва оныя изъ сердца выходятъ въ ротъ, изо рта же вонъ, какъ бы двойными дверями. Вино же, τὸ σόμα δίθυρον, ротъ двудвернымъ дѣлаетъ.

Элелей и *Элей*, отъ нарѣчія ἐλελεῦ, которое есть восклицаніе военное, возбуждающее къ сраженію. Сіе слово употребляли при праздникахъ Оргійскихъ и въ самомъ бою съ непріятелемъ.

Эвантъ, отъ звука голоса празднующихъ ему женщинъ, откуда и самыя женщины назывались *Эвантами*.

Эвхій, отъ ἐυχέω, *хорошо*, или *торопато*, *лью*; поелику онъ вино шороватo и по волѣ наливаетъ въ стаканы.

Эвій, или *Эвонъ*; поелику когда его не видно было на войнѣ съ Гигантами, Юпитеръ, думая, что онъ убитъ, вскричалъ: ἐυ, *ахъ*! прибавя къ сему: ὑὲ, *сынъ*. Или что *Вакхъ*, перемѣнясь во льва, когда гналъ Гиганта, то отъ Юпитера услышалъ: ἐῦ ὑὲ, *Порази сынъ, достойный сынъ*.

Якхъ, ἀπὸ τῆ ἰαχχεύω, *кричу*, *пою*, о коемъ такъ говоритъ Клавдіанъ:

– – – Тутъ идетъ веселый Якхъ, имѣющій на головѣ изъ плюща вѣнецъ, коего тѣло Парѳянскій покрываетъ тигръ, имѣя сжа-

сжатыя лапы (*). Ибо онъ не всегда ходилъ нагимъ, но часто одѣтый въ тигрову кожу.

Леней; поелику вино умягчаетъ (Leniat) мысль, какъ говоритъ Донатъ; и сіе истолкованіе справедливо Сервій не одобряетъ, поелику *Леней* есть слово Греческое, а Lenire Латинское. Иные же сіе имя производятъ ἀπὸ τῆ̃ λην̃, отъ *тископъ*, въ которыя давятъ вино.

Свободный и свободный отецъ (Liber et Liber pater). Ибо по Гречески названъ ἐλευθέριος, и значитъ *свободителя*; потому былъ почитаемъ во всѣхъ свободныхъ гражданствахъ, и былъ знакомъ свободы.

Лѣй, тоже что и свободный; поелику вино свобождаетъ духъ отъ заботъ, и подпившіе все то свободно болтаютъ, что въ голову ни придетъ.

Отъ многаго пина уѣзгаютъ и разгоняются заботы (**).

Въ семъ же смыслѣ онъ проименованъ былъ *Лизіемъ*.

Никтелій, отъ νυκτελέω, *дѣлаю ночью*; поелику его священнодѣйствія отправляемы были ночью.

Низей, отъ горы Низійской, гдѣ онъ воспитанъ.

Про-

(*) - - - Laetusque simul procedit Jacchus,
Crinali florens hedera, quem Parthica tigris
Uelat, et auratos in nodum colligit ungues.
(**) Cura fugit multo, diluiturque mero.

Ѣп. 4.

Прямый (Rectus, ὀρθός); поелику онъ нѣкоего Аѳинскаго Царя научилъ, что вино должно разводить водою, откуда произошло, что люди, которые сперва, будучи пьяны, шатались, прямо начали ходить.

Θіоней, отъ Θіоны, матери, или кормилицы; ибо также симъ именемъ называлась и Семела.

Тріумфъ, Θρίαμβος; поелику торжествующимъ воины кричали, когда они входили въ Капитолію: Io triumphe!

ВАКХОВЫ ДѢЛА.

Вакхъ столь великія дѣла учинилъ, и столь человѣческій облагодѣтельствовалъ родъ, что прекращая ссоры, что созидая города, дая законы и побѣждая, что по согласію всѣхъ народовъ внесенъ въ число боговъ. Должно знать, чего не сдѣлалъ *Вакхъ*, когда *Вакхи*, его священницы и содруги, копая Θирсомъ землю, находили ручьи меда, молока и вина, и подобное сему получали безъ всякаго труда? Но всю оную силу, какую имѣли, получили равно отъ *Вакха*, который

1. Нашелъ употребленіе вина, научилъ разводить виноградъ и способъ дѣлать медъ, также обработывать поля научилъ Египтянъ; а посему включенъ въ число боговъ и названъ *Озиридомъ*. Но пусть за то достоинъ хвалы *Вакхъ*, что первый разводилъ виноградъ, но онъ свою хвалу занялъ отъ Азина Навплія, который, оный обстригая, первый научилъ, что его должно подрѣзывать.

2.

2. Первый открылъ торговлю и мореплаваніе, будучи Государемъ надъ Финикіянами.

3. Людей, на подобіе скотовъ скитающихся, къ общежитію и познанію боговъ привелъ, и самъ былъ славенъ въ прорицаніи.

4. Покорилъ Индіянъ и другихъ многихъ народовъ укротилъ, ѣздя на Индійскомъ слонѣ. Египетъ, Сирію, Фригію и весь востокъ побѣдилъ, гдѣ и поставлялъ столбы, такъ какъ Геркулесъ на западѣ, и сказываютъ, что онъ изобрѣлъ тріумфы и Царскую діадиму.

5. *Мида*, Фригійскаго Царя, о коего ослиныхъ ушахъ сказано въ Аполлонѣ, за немалыя его къ себѣ услуги хотѣлъ наградить нѣкоторымъ подаркомъ. Когда же сей просилъ у *Вакха*, дабы, къ чему онъ не прикоснулся, все превращалось въ золото,

Сей исполнилъ его желаніе и предный даръ ему далъ спокодный, и пожалѣлъ, для чего онъ просилъ не лучшаго (*).

Но *отходитъ съ веселіемъ и радуется о злѣ* (**).

Мидъ, къ чему ни прикасается, превращается все въ злато. Но когда онъ, принимаясь за пищу и питье, увидѣлъ, что и то превращалось въ золото, и что ему должно было съ голода и жажды умереть, тогда

(*) Annuit optatis, nocituraque munera solvit.
Liber, et indoluit, quod non meliora petisset.
Ovid. 11. Metam.

(**) Lætus abit gaudetque malo.

тогда узналъ безумный, что онъ испросилъ погибельный даръ и драгоцѣнный вредъ; и сожалѣя о учиненномъ, просилъ *Вакха*, чтобы онъ взялъ свой даръ и оной для себя оставилъ. *Вахъ* на сіе согласился и ему велѣлъ, чтобы въ Пактолѣ, источникѣ Лидійскомъ, вымылся. Мидъ сіе исполнилъ; а отсюда оный источникъ и началъ имѣть золотый песокъ, и названъ Хризоргоосъ, т. е. златотекущій.

6. Желая плыть въ Наксъ островъ, Тирренскихъ корабельщиковъ, которые его еще юношею и спящаго положили въ корабль, вопервыхъ привелъ ихъ въ изумленіе, остановя на томъ мѣстѣ корабль неподвижнымъ; и потомъ почти отъ страха бездушныхъ, по причинѣ вдругъ выплывшаго изъ моря винограда и плюща и обвившагося вокругъ веселъ, свергъ ихъ въ море и обратилъ въ делфиновъ.

СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЯ ВАКХОВЫ.

Въ священнодѣйствіяхъ надлежитъ примѣчать 1) вещи посвящаемыя, 2) священниковъ 3) и самыя жертвоприношенія, совершаемыя извѣстными обрядами.

1. Вещи, *Вакху* посвященныя, или святыя, состояли изъ травъ и деревъ: ель, плющь, дубъ, смоковница и виноградное дерево; изъ животныхъ: драконъ и сорока, по причинѣ болтливости пьяныхъ. При жертвоприношеніяхъ ему закалаемъ былъ козелъ, животное, для винограда пагубное; у Египтянъ также свинья въ честь его закалалась внѣ домовъ.

2. Священники его были Сатиры, Силены, Лены, Наяды, и вопервыхъ женщины бѣснующіяся, которыя названы *Вакхами* отъ самаго *Вакха*.

3. Жертвоприношенія были различныя по разности народовъ и мѣстъ, положенныя въ различныя времена года, и съ разными обрядами, съ великимъ благоговѣніемъ, или лучше нечестіемъ, празднуемыя.

Первыя изъ всѣхъ уставлены Финикіянами *Осхофорскія* (Oschophoria), въ которыхъ юноши, нося въ рукахъ виноградные листы, изъ посвященнаго Діонисію храма въ храмъ Паллады ходили молиться.

Тріетерскія (Trieterica) были празднуемы осенью во время ночи *Вакхами*, вооруженными и бѣгающими съ воплемъ и пророченіемъ, какъ думали, будущаго. Такъ названы потому, что по трехъ годахъ *Вакхъ* возвратился послѣ плаванія его въ Индію.

Эпиленскія (Epilenaea), такъ назывались споры, которые были во время собиранія винограда, когда изобрѣтены были тиски для давленія ягодъ. Ибо спорились, давя ягоды, кто скорѣе и больше надавитъ вина, и между тѣмъ пѣли *Вакху* похвалы, прося, чтобы пріятнѣйшее истекало вино.

Канефорскія (Canephoria) у древнихъ Аѳинянъ. Въ сіе время взрослыя дѣвицы носили золотыя кошницы, наполненныя начатками плодовъ, хотя иные и говорятъ, что сіи священнодѣйствія уставлены были въ честь Діаны, и въ сихъ кошницахъ не плоды, но

иные дары, состоящіе изъ собственныхъ каждой рукодѣлій, сей богинѣ приносили, чрезъ что давали знать, что онѣ не хотятъ быть больше дѣвицами, и желаютъ брака.

Апатурскія (Apaturia), отъ обманыванія такъ названы, и празднуемыя тѣми же Аѳинянами.

Амвросійскія (Ambrosia), обыкновенно отправляемыя въ мѣсяцѣ Генварѣ, посвященномъ *Вакху*, откуда и оной мѣсяцъ по имени *Вакха Ленеемъ*, или *Ленеономъ* названъ; потому что въ сіе время вино привозимо было въ городъ. Сіи же священнодѣйствія у Римлянъ называемы были *Брумальскими* (Brumalia), празднованныя въ годъ дважды, т. е. въ Февралѣ и Августѣ. Такъ названы отъ *Брумы*, коимъ именемъ Римляне называли *Вакха*.

Аскольскія (Ascolia), отъ Греческаго слова ἀσκὸς, что значитъ *мѣхъ*; поелику на оныхъ мѣхи, вѣтромъ, или, какъ другіе говорятъ, виномъ наполненные, употребляемы были съ симъ обрядомъ, что на сіи надутые мѣхи вскакивая одною ногою, часто падали, чѣмъ, думали, великую честь оказываютъ *Вакху*: поелику симъ образомъ кожу козла, непріятеля винограда, попирали. У Латинянъ же было награжденіе тому, кто, чрезъ мѣхи искусно скача, прочихъ побѣждалъ. И тогда нескладными стихами призывая *Вакха*, его статую носили виноградными садомъ, на лице его надѣвая корки съ деревъ и винными дрождями намазывая губы. Потомъ къ

его

его жертвенныку, откуда вышли, возвращаясь, жертвы, принесенныя въ чашахъ, сожигали. Наконецъ вѣшали на высокія деревья деревянныя и глиняныя сего бога изображенія, которыя по причинѣ малости рта назывались (Oscilla) *Осциллами*, то есть нѣжные виды, дабы изъ оныхъ, какъ изъ высокихъ свѣтлицъ, смотрѣлъ *Вакхъ*, чтобы не было никакого убытка. Сіе изрядно выразилъ Маронъ:

На мягкихъ травахъ въ веселіи между чашекъ скакали по мѣхамъ, изъ козьихъ кожъ сошитыхъ и намазанныхъ жиромъ, поя нескладные стихи, и играя съ громкимъ смѣхомъ, и ужасныя съ дырами на лице надѣвъ маски, тебя зопутъ, Вакхъ, въ радостныхъ пѣснях, и виды нѣжные вѣшаютъ на верху сосны. Отсюда всякій виноградный садъ изобилуетъ (*).

Вакханальскіе наконецъ, или *Діонисскіе*, или *Оргійскіе* были праздники у Римлянъ, сперва празднуемые едиными женщинами въ мѣсяцѣ Февралѣ посреди дня, потомъ начали праздновать уже женщины вмѣстѣ съ мущинами и дѣвицы съ юношами, которые,

(*) - - - Atque inter pocula laeti
Mollibus in pratis unctos saliere per utres.
Versibus incomptis ludunt, risuque soluto
Oraque corticibus sumunt horrenda cavatis.
Et te, Bacche, vocant per carmina laeta, tibique
Oscilla ex alta suspendunt mollia pinu.
Hinc omnis largo pubescit vinea fetu, & c.
2. Georg.

словомъ сказать, многія въ оные скверности и неистовства дѣлали. Ибо тогда находили случай святотатцы подъ видомъ благочестія дѣлать всякія насилія, прелюбодѣянія, злодѣянія, отцеубивства и другія беззаконія, пока сіи священнодѣйствія Сенатскимъ указомъ не были запрещены; что также учинилъ и Діагондъ Фивянинъ, какъ свидѣтельствуетъ Цицеронъ, по причинѣ ихъ скверности. Тоже сдѣлать покушался и Пенѳей, Царь Фивскій; но застигъ его плачевный случай: ибо онъ отъ празднующихъ *Вакху* жестокимъ образомъ лишенъ былъ жизни, и сіе подало случай къ сей баснѣ, что онъ былъ разорванъ отъ матери и сестръ, которыя почли его за кабана. Также баснословятъ, что когда Алкиѳоя, дочь Минея, и ея сестры, въ то время, когда празднуемы были *Оргійскія* священнодѣйствія, сидя дома, пряли и презрѣли оныя: то оборочены были въ летучихъ мышей. И сіе сущая выдумка, какъ нѣгдѣ говорятъ о Ликургѣ, что когда онъ тщетно препятствовать старался *Вакховымъ* праздникамъ, самъ себѣ обрѣзалъ голени; поелику онъ въ презрѣніе *Вакху* выруб[illegible] повелѣвалъ виноградъ.

ИСТОРИЧЕСКОЙ СМЫСЛЪ БАСНИ.

Бахусъ Немпрода, или Моисея представляетъ.

Я нахожу, что сію басню о Бахусѣ берутъ въ двоякомъ смыслѣ; ибо иные Бахуса почитаютъ *Немпродомъ*, приводя особливо оныя причины:

1. Подобіе имени *Бахусъ* и *Бархусъ*, т. е. *Хусовъ сынъ*, который есть самый *Немродъ*.

2. Сходствомъ Еврейскаго имени *Нимра*, что значитъ у Халдеевъ *тигръ*, откуда тигры везутъ колесницу Бахусову и одежда на немъ изъ кожи тигровой.

3. Нѣкоторые Бахуса называютъ Νιμρώδεα, которое имя есть настоящее *Немродопа*.

4. Въ числѣ именъ Бахусовыхъ есть и оное, которое мы опустили (ибо не всѣ мы должны были подробно изчислять) Ζαγρεὺς, т. е. *сильный ловецъ*, которымъ прилагательно означаетъ Моисей *Немрода*, или *Нѣврода*.

5. Да и справедливо того почитали изобрѣтателемъ вина, кто первый управлялъ Вавилономъ, изъ коего вино у древнихъ почиталось превосходнѣйшимъ.

Другіе думаютъ, что Бахусъ былъ Моисей; для того что въ его баснѣ кажется много взятаго изъ исторіи Моисеевой. Ибо 1. нѣкоторые думаютъ, что онъ родился въ Египтѣ, и тотчасъ заключенъ былъ въ ковчегъ, и пущенъ на воду, также какъ и Моисей.

2. Διμήτωρ, *двуматерній*, проименованіе Бахусово; также приписано быть можетъ и Моисею, потому что онъ имѣлъ двухъ матерей: одну по естеству, а другую по усыновленію, то есть дочь Фараонову.

3. Оба лицемъ хороши и воспитаны въ Аравіи; превосходны въ войнахъ, и женъ имѣли въ своихъ войскахъ.

4. Бахуса Орфей называетъ Μύσην, то есть *Моисей*, и Θεσμοφόρον, *законодавецъ*, и ему приписываетъ δίπλακα Θεσμόν, какъбы двѣ скрижали завѣта.

5. Сей же присовокупляетъ, что онъ называется *двурогимъ*. Равно сказываютъ, что и на Моисеевомъ лицѣ были роги, то есть, когда онъ говорилъ съ Богомъ на горѣ, то лучи, блистающіе на главѣ его, казались какъ бы рогами на лбу.

6. Въ таинствахъ Бахусовыхъ находятся змѣй и собака, за нимъ слѣдующая, какъ за Моисеемъ *Калебъ*, которое имя на Еврейскомъ языкѣ значитъ *собаку*.

7. Да и Вакхи воду изъ камня, ударивъ жезломъ, или копіемъ, изводили, и изъ земли, по которой имъ ни должно было итти, проистекало молоко, вино и медъ, подобно какъ земля Ханаанская, въ которую Израильтянъ ввелъ Моисей, не только молокомъ и медомъ, но и виномъ изобиловала, какъ видно изъ оной великой виноградной кисти, срѣзанной тамо, которую несли два человѣка на жерди.

8. Бахусъ Оронтъ и Гидаспъ, сіи двѣ рѣки, ударивъ жезломъ, и симъ ударомъ отворивъ въ нихъ сухій путь, перевелъ чрезъ оныя своихъ сопутниковъ, что сдѣлалъ и Моисей въ Чермномъ морѣ.

9. Палка, сдѣланная изъ плюща, отъ Вакки на землю будучи брошена, сказываютъ, поползла на подобіе дракона и обвилася вокругъ дуба.

10. Говорятъ, что Индѣйцы во тьмѣ тогда находились, когда Вакхи наслаждался свѣтомъ.

Изъ чего можно уразумѣть, что первые басенъ сплетатели много взяли изъ Священнаго Писанія для составленія своихъ вымысловъ, какъ свидѣтельствуетъ слѣдующее находящееся у Гомера, что Бахусъ на борьбѣ съ Палленомъ добровольно ему уступилъ, на подобіе Ангела, боровшагося со Іаковомъ. О подобномъ сему напоминаетъ Павзаній, какъ-то: когда Греки при Троѣ нашли ковчегъ, посвященный Бахусу, которой лишь только Еврипилъ открылъ и увидѣлъ въ немъ сокрытую статую Бахусову, то тотчасъ сдѣлался безумнымъ. Сіе взято изъ первой книги Царствъ, гдѣ повѣствуется, что Богъ Всесамиситянъ поразилъ за то, что они ковчегъ завѣта дерзско разсматривали. Также баснословятъ, что Бахусъ разгнѣвался на Аѳинянъ за то, что они его презрѣли священнодѣйствія, и не приняли ихъ съ досподолжнымъ почтеніемъ, когда оныя изъ Беотіи въ Аттику сперва были принесены Пегасомъ, и за сіе ихъ крайніе уды поразилъ тяжкою болѣзнію, отъ которой не было изцѣленія до тѣхъ поръ, пока по приказанію оракула не воздали сему богу досподолжной чести, и *Фаллосъ*, то есть изображенія тѣхъ частей, которыя поразилъ, не поставили въ честь ему, откуда праздники и жертвы, называемыя *Фалліхія*, Аѳинянами отправляемы были каждый годъ. Что сходственнѣе быть мо-

жетъ сей басни съ исторіею Филистимлянъ, на которыхъ когда Богъ за ковчегъ, неблаговѣйно принятой, наслалъ струпы, то Пророки, о семъ будучи вопрошаемы, отвѣтствовали, что они отъ сего не могутъ иначе изцѣлиться, какъ ежели золотыя изображенія струповъ посвятятъ Богу?

НРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛЪ.

Бахусъ, изображеніе вина.

Басня о Бахусѣ вино и онаго произшествіе изображаетъ. Начнемъ отъ его рожденія. Юпитерово бедро, пучащееся отъ находящагося въ немъ Бахуса, и хромающій отъ тяжести онаго Юпитеръ, все сіе ясно представляетъ человѣка, отягченнаго виномъ; ибо сей безумный не только хромаетъ, но и шатаяся туда идетъ, куда влечетъ его вино.

Съ громомъ и молніею изъ чрева Семелы матери Бахусъ извлекается: также и вино изъ бочки выпивается со ссорою, бранью и крикомъ.

Наяды, Нимфы рѣкъ и источниковъ, воспитали Бахуса; и сіе научаетъ, что вино должно разводить водою.

Бахусъ есть вѣчный отрокъ. Но не становятся ли отроками отъ вина и самые старики? Не отнимаетъ ли оно у тѣхъ употребленіе разума, которые много напиваются?

Бахусъ есть нагой. И тотъ нагъ, кто въ піянствѣ теряетъ разумъ: ничего онъ скрыть и ни въ чемъ притвориться не можетъ; ибо по пословицѣ: *въ винѣ правда*, всякую тайну и совсѣмъ недолжную быть откры-

открытою открываетъ. Сему примѣромъ есть Ной.

Рогатый, какъ свидѣтельствуетъ сей стихъ:

Когда присоединить къ главѣ твоей рога, то будешь Бахусъ (*).

Но менѣе ли дѣлаетъ Бахусъ рогатыми, нежели Венера? Естьли ты въ семъ сомнѣваешься, то послушай, что говоритъ стихотворецъ:

Вино всѣ наши заботы разплекаетъ и уничтожаетъ; и тогда-то приходятъ смѣхи и бѣдный надѣваетъ рога (**). То есть: смѣлыми, дерзкими и жестокими дѣлаетъ вино и самыхъ бѣдныхъ.

Хотя я знаю, что нѣкоторые думаютъ, будто бы Бахусъ называется рогатымъ отъ стакановъ, вмѣсто которыхъ употреблялись рога въ старину; откуда стаканъ называется по Гречески κρατὴρ, какъ бы κερασὴρ отъ κέρας, рогъ.

Увѣнчанный плющемъ для того, что сія трава всегда зеленѣетъ и цвѣтетъ на подобіе юноши, какъ Бахусъ, и природною холодностію жаръ пьянства утоляетъ.

Юноша и старикъ для того, что вино придаетъ крѣпость, естьли оно употребляется

(*) Accedant capiti cornua, Bacchus eris.
Ovid. in Ep. Sapph.

(**) Cura fugit multo, diluiturque mero.
Tunc veniunt risus, tunc pauper cornua sumit.
Idem de art.

умѣренно; и оное же истощаетъ силы, естьли чрезъ мѣру.

Священнодѣйствія Бахусу отправляютъ женщины, но неистовыя, бѣшеныя и во всякія непристойныя дѣла вдавшіяся: такъ вино ослабляетъ мужескія души и погружаетъ въ сластолюбіе. Оно также возбуждаетъ къ неистовству, воспламеняетъ ко гнѣву; а посему-то тигры и львы везутъ Бахусову колесницу.

Личинами прикрытые мущины и женщины Вакханаліи празднуютъ. Стыдятся беззаконія? Хорошее дѣло; но не совсѣмъ избавились стыда, еще нѣкоторые слѣды онаго находятся подъ личинами, и оными прикрываются для того, чтобы безстыдными словами и дѣлами оный не погубить совсѣмъ. Но не надѣваетъ ли вино на насъ личины? Не даетъ ли нашимъ лицамъ другіе виды? Не дѣлаетъ ли нравы звѣрскими? Не превращаетъ ли инаго во льва, другаго въ вепря, инаго въ свинью, инаго въ осла?

Бахусъ веселъ иногда (о чемъ я совсѣмъ было позабылъ), иногда же сердитъ и печаленъ. Что столь веселитъ сердце человѣка, какъ вино? Что силы столько возобновляетъ и духъ, какъ виноградная лоза, производящая вино, нектарный сосецъ природы и лѣкарство, сдѣланное изъ амброзіи, по принятіи котораго *печаль, заботы и пасмурнаго лица видъ изчезаетъ* (*)? Ты скажешь, что

въ

(*) Tunc dolor, et curae, rugaque frontis abest.
Ovid. de art.

въ винѣ есть жизнь человѣческая? Жизни весьма пріятно вино; а посему-то многіе благополучіе жизни и соединяютъ съ виномъ. Но не видятъ слѣпые, мня найти въ винѣ жизнь, что въ ономъ находится гробъ разума, и мысль погружается въ Чермномъ (красномъ) морѣ бочекъ, когда они по ономъ часто плаваютъ въ стаканахъ. Подлинно слѣпы; ибо вино на нихъ наводитъ тьму, наипаче тогда, когда отъ онаго искры изъ глазъ сыплются, когда тѣло лежитъ отягчено виномъ, разумъ плаваетъ безъ судна и по суху, такъ что чѣмъ кто больше любитъ вино, тѣмъ больше нерадитъ о своей жизни. Ибо отъ виноградной лозы больше пороковъ, нежели сколько отъ оныя опрысковъ происходитъ; больше золъ отъ нея дѣлается, нежели сколько имѣетъ кистей. Хочешь ли ты увидѣть то, что ты слышишь? Посмотри на пьянаго, или на пьяную. Сколь мерзко! Видишь ли, какъ шатается голова, подгибаются колѣна, ноги не держатъ, руки трясутся, уста запеклися, щеки отекли, глаза посоловѣли, языкъ невнятныя слова бормочетъ? Сколь гадко съ похмѣлья рыгаетъ! Но что я? Теперь до меня не касается истинну говорить, но разсказывать басни.

МАРСЪ.

П. По видимому намъ должно будетъ ночевать въ семъ мѣстѣ?

М. Не бойся, не ночуемъ; ибо я не столь буду пространно о всѣхъ говорить, какъ о Бахусѣ. Марсъ, коего ты видишь

дишь вблизи, не долго, какъ думаю, насъ задержитъ.

Изображеніе онаго.

П. Ты сказываешь, что это я вижу Марса, лицемъ свирѣпаго, взоромъ люшаго, по виду и по одеждѣ страшнаго, везомаго на оной колесницѣ, запряженной двумя конями, которыми правитъ, не знаю, какая-то неистовая женщина, и со всѣхъ сторонъ оружіемъ окруженнаго, правою рукою заносящаго копіе? Кажется, онъ дышетъ пламенемъ и угрожаетъ погибелью и пораженіемъ?

М. Сей-то есть самый Марсъ, богъ войны, коего я часто видалъ на конѣ ѣдущаго и наводящаго страхъ бичемъ своимъ и копіемъ. Но чшобы шебѣ смыслъ всея оныя живописи былъ извѣстенъ, то знай: оные кони, запряженные въ колесницу, не суть кони, но *Ужасъ* и *Страхъ*, позади слѣдуютъ *Вопль* и *Гнѣвъ*, имъ же предшествующая въ раздранной одеждѣ есть *Несогласіе.* Нѣкоторые же *Страхъ* и *Ужасъ* почишаютъ за служишелей Марсовыхъ. Слушай, какъ онъ ими повелѣваетъ.

Подай шлемъ, Беллона! Ты, Ужасъ, приготовь колесницу! Обуздай, Страхъ, скорыхъ коней (*)! Лишь только сіи приказанія были исполнены, *спирѣпствуетъ Марсъ въ сраженіи, оружіемъ вооруженный, и съ нимъ печальныя отъ Ефира Фуріи,*

(*) Fer galeam, Bellona, mihi, nexusque rotarum
Tende, Pavor; fraena rapidos, Formido, jugales.
Claud.

Фурїи, и раздранную имѣющее епанчу идетъ Несогласіе, за которымъ съ кропанымъ бичемъ слѣдуетъ Беллона (*).

П. Гдѣ же оная Беллона?

М. Она самая и есть, которая правитъ колесницею, богиня войны, сопутница Марсова, и какъ другимъ угодно, онаго сестра, или жена, или и то и другое, коему она, когда онъ хочетъ ѣхать на войну, пріуготовляетъ колесницу и лошадей.

Беллона названа, какъ довольно явно, отъ Bellum, *войны*, Дуеллона же отъ Duellum, *поединка*, и отъ Греческаго слова, Βελόνη, *игла*, которую, говорятъ, изобрѣла Беллона. Сей богинѣ священники Беллонины собственную кровь приносили въ жертву, разсѣкши плеча, говоритъ Лактанцій, и въ обѣихъ рукахъ держа обнаженные мечи, бѣгаютъ, кричатъ, безумствуютъ. Отправленіемъ оныхъ жертвъ думали, что они предсказываютъ будущее. Клавдіанъ приводитъ Беллону чешущую идръ. Другой же оную описываетъ такъ:

Сама Беллона, ударяя косою и желтые власы обрызгатъ кропію, бѣгаетъ въ средину сраженія. Подъ черною кропію адскія богини смертоносный дѣлается шумъ (**).

Предъ

(*) - - - Saevit medio in certamine Mavors,
Caelatus ferro, tristesque ex Æthere Diræ,
Et scissa gavdens vadit Discordia palla,
Qvam cum sanguineo sequitur Bellona flagello.

(**) Ipsa facem qvatiens, et flauam sanguine multo
Sparsa comam, medias acies Bellona pererrat.

Stridit

Предъ храмомъ сея богини былъ столпъ, называемый Bellica, *воинскій*, на верьху коего лежало копіе, показывающее войну.

РОДЪ МАРСОВЪ.

Говорятъ, что онъ былъ Юпитера и Юноны сынъ, хотя Овидій и говоритъ, что онъ рожденъ Юноною. Ибо когда, говоритъ онъ, не могла довольно надивиться, какимъ бы образомъ это было, чтобы Юпитеръ, ея супругъ, зачалъ Минерву и произвелъ одинъ самъ (какъ о семъ упомянется въ Минервѣ, и когда отъ изумленія опомнилась, то, желая подобнаго и представляя въ своихъ мысляхъ, пошла къ Океану, имѣя намѣреніе просить отъ него совѣта, то есть, можетъ ли и сама безъ мужа зачать младенца. И такимъ образомъ пошла; и когда съ дороги устала и сѣла для отдохновенія при дверяхъ богини Флоры, которая, узнавши причину ея пути, совѣтовала Юнонѣ не печалиться, обнадеживая ее, что у нее въ саду есть одинъ цвѣтокъ, къ которому естьли только прикоснется перстами, то отъ его запаху тотчасъ зачнетъ сына. Такимъ образомъ ее ввела въ садъ и показала ей цвѣтокъ. Юнона къ оному прикоснулася и зачала Марса, которой потомъ взялъ себѣ въ жену Нерію, или Неріену, такъ названную; поелику на Сабинскомъ языкѣ симъ словомъ означается *мужество* и *сила*, откуда фамилія Клавдіевъ Нерону имя дала.

ИМЕНА

Stridit tartareae nigro ſub pectore Diuae
Lethiferum murmur.

Sil. lib. 5.

ИМЕНА МАРСОВЫ.

Марсъ названъ отъ піитовъ потому, что онъ въ войнѣ начальствуетъ надъ мужами (Maribus).

Мапорсъ потому, что онъ великое превращаетъ (Magna vertens).

По Гречески называется Ἄρης, ἀπὸ τῦ ἄιρειν, *истреблять*; или ἀναίρειν, *убивать*; или отъ глагола ῥέω, ῥήσω, *говорю, сказываю*; и α, отрицательнаго, какъ говоритъ Суида: ὅτι ἐν τῷ πολέμῳ ὁ λόγον ἀλλ' ἔργον χρεία, что *въ войнѣ не слова, но дѣла нужны.*

Отъ чего происходитъ Ἄρης, отъ того же славнѣйшіе оные *Ареопагъ* и *Ареопагита* имена произошли. Ареопагъ Ἀρειπάγος, то есть *Марсово село*, или холмъ, было мѣсто въ Аѳинахъ, въ коемъ вопервыхъ былъ обвиненъ самый Марсъ въ убивствѣ и въ прелюбодѣйствѣ, что онъ Галироѳія, сына Нептунова, убилъ, и его дочери Алциппѣ сдѣлалъ насиліе; а посему и принужденъ былъ принесть оправданіе предъ двенадцатью богами, и шестью голосами былъ освобожденъ. Потомъ тамъ начали отправлять суды, но о дѣлахъ уголовныхъ и касающихся до вѣры. *Ареопагиты* же были самые судіи, которые столь были непорочны, столь праведны, что никто не могъ быть принятъ въ ихъ сообщество, какъ только такой, который прежде публично докажетъ о непорочности прошедшей жизни, и ни отъ кого и ни въ чемъ уличенъ не будетъ. Ходатаи же, дабы красотою словъ судей не обманули, принуждаемы

дяемы были безъ всякаго украшенія слова говорить дѣло; естьли же иначе дѣлали, приказываемо имъ было молчать. Но дабы не быть тронутымъ плачевнымъ видомъ виноватыхъ, всегда ночью и безъ свѣчи отправляли судъ, и съ крайнимъ молчаніемъ на таблицѣ, то есть не на словахъ и въ слухъ, подавали приговоръ, ошкуда и въ пословицу вошло: *Молчаливѣе Ареопагиты.*

Градивъ, названъ отъ Gradiendo, *ступанія*, или отъ *маханія копьемъ*, что по Гречески называется *χραδάινειν.*

Кириновъ, Curis, или Quiris, что значитъ *копье*, ошкуда Securis, *топоръ*, какъ бы Semicuris, *коротное копье.* Сіе имя наослѣдокъ Ромулу, Марсову, какъ думали, сыну, дано, ошкуда и Римляне названы *Кириты.* Впрочемъ когда Марсъ свирѣпствуетъ, то называется *Градивомъ*; *Кириномъ* же, когда онъ тихъ. Въ Римѣ Марсовыхъ было два храма: одинъ внутри города, посвященный Марсу Квирину, какъ мирному хранителю города; другой внѣ города у воротъ, Градиву, какъ бы воинственному и прогнателю враговъ, посвященъ.

Салисубсулъ, древними Латинами такъ названъ отъ *прыганія*, Saltitando, по причинѣ его непостоянства и легкомыслія; для того что въ войнѣ то ту, то другую держитъ сторону, ошкуда и говорится, что *Марсъ на войнѣ общій*, означая, что конецъ сраженія не извѣстенъ и сомнительно щастіе въ бою. Между боговъ общихъ на войнѣ не

одинъ

одинъ Марсъ, но Беллона, Побѣда, Солнце и Луна щитаются. Отсюда произошло оное обыкновеніе у Лакедемонцевъ, чтобы статую Марсову пѣхотные воины держали въ сѣтяхъ, дабы онъ отъ нихъ не ушелъ на другую сторону. Оттуда же установленіе у Римлянъ *Салієвъ*, отправляющихъ Марсовы священнодѣйствія, и обходящихъ городъ съ скаканіемъ и съ ношеніемъ около онаго вещей, посвященныхъ Марсу.

Эніалій отъ Энія, или Беллоны, и другія симъ подобныя названія, которыя изчислять не нужно.

МАРСОВЫ ДѢЛА.

Удивительно, что стихотворцы никакихъ дѣлъ сего удивительнаго бога войны не вымыслили, кромѣ одного сего, о коемъ я хотѣлъ бы умолчать, естьли бы оно не было уже извѣстно всякому и подъ гнуснымъ онаго видомъ не скрывался обильной смыслъ. Всѣмъ извѣстно прелюбодѣйство Марса съ Венерою (отъ коего родилась Герміона, какъ говоритъ Плутархъ, покровительствующая богиня). О семъ такъ Овидій поетъ:

Попѣствуется по всемъ свѣтѣ извѣстнѣйшая басня о поиманныхъ хитростію Мулцибера Марсѣ и Венерѣ (*).

Ибо когда Солнце ихъ застало въ беззаконіи и о семъ сказало Вулкану, Венерину супругу, то онъ, сдѣлавши желѣзную сѣть,

(*) Fabula narratur toto notissima coelo,
Mulciberis capti Marsque Venusque dolis.
In Pelop.

столь тонкую, что не можно было видѣть, и оную послалъ на постелѣ Венериной. Прелюбодѣи, нѣсколько спустя, опять къ тому же беззаконію устремилися, и когда попались въ сѣти, то всѣ боги по прошенію Вулкана сошлися для сего гнуснаго зрѣлища и въ запуски осмѣхали пойманныхъ. Такимъ образомъ долгое время подвержены были смѣху и поруганію всѣхъ боговъ. Наконецъ по прошенію Нептуна Вулканъ, снявши съ нихъ оковы, отпустилъ. Одинъ Алектріонъ, юноша, любимый Марсомъ, принялъ достойное наказаніе за то, что онъ, стоя у дверей на караулѣ, заснулъ, и своимъ сномъ Солнцу сдѣлалъ въ двери свободный входъ: Марсомъ превращенъ былъ въ птицу своего имени Алектріона, или *пѣтуха*, который по Гречески называется Ἀλεκτρυών; а по сей причинѣ пѣтухъ и нынѣ, помня старое нерадѣніе, приходъ солнца предвозвѣщаетъ своимъ пѣніемъ.

СМЫСЛЪ СЕЯ БАСНИ.

Изъяснимъ сію басню. Великій поводъ подаетъ къ прелюбодѣянію Венера, Вулканова жена, то есть прекрасная женщина, сочетавшаяся съ безобразнымъ мужемъ. Прелюбодѣяніе и всякій другій порокъ, хотя бы въ мрачнѣйшей тьмѣ, нежели Циммерская, скрываемъ былъ; хотябъ приставлены были сторожи и гнусные служители похотей наивѣрнѣйшіе, и дѣлаемо было въ потемкахъ и въ другихъ покрывалахъ беззаконій, однако не скроется отъ солнца правосудія Божія, въ самояснѣйшемъ свѣтѣ откроется беззаконіе при изгнаніи и ругатель-

тельствахъ вышнихъ и нижнихъ; представятся предъ всѣми беззаконные, которыхъ опуталъ сѣтьми признанія Вулканъ, демонъ, ковачь громовыхъ стрѣлъ истиннаго Юпитера, и оныя угрозы еще въ сей жизни услышатъ и почувствуютъ древле внушенныя Давиду: *Яко сотворилъ еси ты тайнѣ, азъ же сотворю глаголъ сей предъ всемъ Израилемъ и предъ солнцемъ симъ* (*). Но возвратимся къ Марсу, или лучше къ Марсову сыну, злаго ворона злому яйцу, который примѣромъ отца научился дѣлать скверное.

Терей онъ называется, коего Марсъ родилъ отъ Нимфы Бистониды. Онъ царствовалъ надъ Ѳракіанами, женяся на Прогнѣ, дочери Пандіона, Аѳинскаго Царя. У сей Прогны была сестра Филомела, живущая въ Аѳинахъ у своего отца, дѣвица, красотою и цѣломудріемъ превосходная. Прогна желая оную видѣть, просила Терея, своего супруга, чтобы онъ къ ней привезъ ея сестру. Сей, склонясь на прозьбу своея жены, поѣхалъ въ Аѳины, и Филомелу съ позволенія ея отца съ собою взялъ, и воспалившися къ ней любовію до безумства, на дорогѣ ее изнасиловалъ, и отрѣзавши ей языкъ, ввергнулъ въ темницу. Возвратясь же Терей къ своей женѣ, безстыдно сказалъ, что ея сестра умерла на дорогѣ, и въ семъ оную увѣрилъ, надѣвъ печальное платье и

(*) Tu fecisti abscondite; ego autem suscitabo super te malum; in conspectu omnis Israël et in oculis solis huius.

2. Reg. c. 12. v. 12.

притворно плача. Филомела же, не имѣя языка, выдумываетъ способъ, какимъ бы образомъ увѣдомить сестру свою о злодѣйствѣ ея мужа. *Великой разумъ подаютъ печали, и въ нещастіяхъ люди быпаютъ остроумнѣе* (*).

Фригійскою иглою на холстѣ вышила, сколько можно лучше, сдѣланное Тереемъ насиліе, и свернувъ полотно, отослала къ сестрѣ. Оная лишь увидѣла полотно, пришла въ ярость,

И (удивительно, какъ могла!) молчить; печаль ей заключила уста и не достапало довольно по гнѣвѣ словъ для попрошенія, ниже можетъ рыдать, и кстати и не кстати мѣшая слова, упадаетъ, и ея находится въ выдумыпаніи мужу наказанія (**).

И наконецъ прибѣгаетъ къ сестрѣ, приводитъ къ себѣ въ домъ тайно отъ Терея; и когда готовилась къ отмщенію, то тутъ же былъ сынъ ея Итисъ, еще малолѣтный, и бросался въ ея объятія; но она, его схвативъ, отвела во внутренніе покои.

И

(*) - - - Grande doloris
Ingenium eſt, miſerisque venit ſolertia rebus.
Ovid. Met. 6.

(**) Et (mirum potuiſſe!) ſilet; dolor ora repreſſit,
Verbaque quaerenti ſatis indignantia linguae
Defuerant, nec flere vacat, ſed fasque nefasque
Confuſura ruit, poenaeque in imagine tota eſt.
Idem.

И попіющаго: любезная мать! моя мать! и обнимающаго ее мечемъ заколола (*).

И заколовши, на части разсѣкла, и сваривъ, поставила въ ужинѣ Терею. Онъ же, ужиная, *самъ своею плотію насыщается* (**). Повелѣваетъ привести Итиса. Но Прогна сказала: *Внутри себя ты имѣешь то, чего спрашиваешь. Онъ обозрѣвается и спрашиваетъ: гдѣ онъ? Когда же онъ попрошалъ и опять призывалъ, то она молчала, и Итисову окропавленную главу Филомела предъ лице отца положила* (***).

Терей пришелъ въ бѣшенство; и когда съ обнаженнымъ мечемъ на сестеръ нападаетъ, то во время ихъ убѣганія отъ него страхъ имъ придаетъ крылья. Прогна въ ласточку, Филомела же во птицу своего имени, то есть соловья, превратились. Неистовство же и самаго Терея сдѣлало крылатымъ, и въ сову, самую гадкую птицу, превратился; Итисъ же по сожалѣнію боговъ въ фазана.

ВЕЩИ, ПОСВЯЩЕННЫЯ МАРСУ.

Марсу посвящены изъ животныхъ волкъ, по причинѣ его жестокости; конь, что онъ

(*) Et mater, mater, clamantem et colla petentem
Enſe ferit.

(**) Veſcitur, inque ſuam ſua viſcera congerit alvum.

(***) Intus habes, quod poſcis, ait. Circumſpicit ille,
Atque ubi ſit, quaerit; quaerenti, iterumque vocanti,
Proſiluit, Ityosque caput Philomela cruentum
Miſit in ora patris.

полезенъ на войнѣ. Изъ птицъ дятелъ и коршунъ, по причинѣ ихъ хищности; и пѣшухъ, по причинѣ его бодрствованія, которую добродѣтель воины наипаче должны имѣть. Наконецъ изъ произрастѣній трава (Gramen), которая въ городахъ, опустошенныхъ войною, родится, и говорятъ, что она болѣе родится въ тѣхъ мѣстахъ, которыя омочены кровію человѣческою.

Между обрядами жертвоприношеній древнѣйшими, сему богу обыкновенно отправляемыми, слѣдующія, коихъ не знаю, есть ли гдѣ въ писаніяхъ достойнѣе, а именно: кто начиналъ какую либо войну, говоритъ Серьій, вошедши во хранилище посвященныхъ вещей Марсу, вопервыхъ къ Анциліамъ (родъ щитовъ священныхъ) притрогивался, потомъ къ копью самыя статуи, говоря: *Марсъ! бодрствуй.*

БОГИНИ НЕБЕСНЫЯ.

ЮНОНА.

Изображеніе ея.

М. Ты видѣлъ пять боговъ небесныхъ, столько же и богинь небесныхъ, которыя слѣдуютъ. Изъ оныхъ воззри на Юнону, изъ всѣхъ первую, ѣдущую на золотой колесницѣ, которую везутъ павлины, короною, розами и лилеями украшенную, блистающую и держащую скипетръ; ибо она есть Царица боговъ, и Юпитеру сестра и супруга, дочь Сатурна и Опы, рождена на островѣ Самосѣ, гдѣ до тѣхъ поръ жила, доколѣ была дѣвицею.

П. Какой величественный видъ! Какое блистаніе! О боги! Какое великолѣпіе! Какія улыбки и расположеніе всѣхъ членовъ! Не для скипетра ли сіи руки сотворены? Не для короны ли сія глава? Сіи прекрасныя уста и грудь не для веселія ли и любви? Весь ея станъ и одѣяніе сколь строенъ, прекраснъ, величественъ и прелестенъ! Но что оная за прекрасная дѣвица, стоящая за Юноною, какъ бы служанка?

М. Сія есть Ирида, Θавманта и Электры дочь, сестра Гарпій, опредѣленная Юнонѣ во служеніе, и оныя вѣстница, какъ Меркурій у Юпитера, хотя оную иногда и Юпитеръ посылаетъ, и другіе боги, и самыя Фуріи, также и люди. Представляется она крылатою по причинѣ ея скорости, и ѣздитъ на своемъ лукѣ, откуда и Овидій о ней говоритъ такимъ образомъ:

Уходитъ и отлетаетъ на томъ же, на коемъ прибыла, лукѣ (*).

Ея также должность женъ души, какъ Меркурія мущинъ, разрѣшать отъ тѣлесныхъ оковъ, какъ видно изъ Дидоны, которая, себя умертвя, когда еще мучила душу,

Юнона въ долъ низведъ божественны зѣницы,
И сжаляся надъ симъ томленіемъ Царицы,
Ириду на земный низпосылаетъ кругъ,
Скорай біющійся известь изъ тѣла духъ,
Какъ смерть сія была не дѣйство обща рока,
Не преступленья казнь, но гнѣва плодъ жестока;

(*) Effugit et remeat per quos modo venerat arcus.
Ovid. Met. 2.

Для Прозерпины данъ, еще не съятъ былъ власъ,
Еще ништи во адъ ея не вышелъ часъ.
Ирида, машучи крылами безъ прерыву,
По тучѣ, въ кою бьетъ лучь солнца сопротиву,
Сквозь тысячу цвѣтовъ путь долу правитъ свой,
И низпустясь, стоитъ Царицы надъ главой.
„Сей власъ, какъ долгъ велитъ, Плутону посвя-
(щаю,
„И отъ сего тебя я тѣла разрѣшаю.„
Сказавъ, пресѣкла власъ, и смерть въ глубь ад-
(скихъ нѣдръ
Духъ успшій унесла, исчезла жизнь на вѣтръ (*).
Переводъ Господина Петрова.

Ирида отъ Меркурія различествуетъ еще тѣмъ, что сей и съ неба и изъ ада посылаетсѧ вѣстникомъ, сія же только съ неба; онъ чаще для дѣлъ мирныхъ, откуда и называетсѧ ἐιρηνοποιὸς, *миротворецъ*, Ирида же для ссоръ и несогласій, откуда говоритъ Сервій, что Ирида названа какъ бы отъ ἔρις *спора и ссоры*, *и естъ богиня несогласія*, хотя иные и думаютъ, что она названа παρὰ τὸ ἐρεῖν, *говорить*.

ЮНО-

(*) Tunc Juno omnipotens longum miſerata dolorem,
Difficilesque obitus, Irim demiſit Olympo,
Quae luctantem animam nexosque reſolveret artus.
Ergo Iris croceis per coelum roſcida pennis
Mille trahens varios adverſo ſole colores
Devolat, et ſupra caput aſtitit. Hunc ego Diti
Sacrum juſſa fero, teque iſto corpore ſolvo.
Sic ait, et dextra crinem ſecat, omnis et unâ
Dilapſus calor, atque in ventos vita receſſit.
Virg Æn. 4.

ЮНОНИНЫ ДѢТИ И НРАВЫ.

П. Какихъ дѣтей родила Юпитеру Юнона?

М. Вулкана, Марса и Иву, или Гебу, хотя иные и говорятъ, что Ива рождена отъ одной Юноны; ибо когда она прежде была безплодна, то на пиру, отправляемомъ въ домѣ Юпитера, какъ скоро поѣла полеваго салату, вдругъ сдѣлалася чреватою и родила Иву, которая по причинѣ великія ея красоты самымъ Юпитеромъ сдѣлана богинею юности, и на нее наложена была должность подносить Юпитеру питіе. Но когда, подавая нѣкогда питіе, упала, то за сей самой непристойной случай, который во всѣхъ возлежащихъ возбудилъ смѣхъ, Юпитеръ осердясь отъ сей должности ее отрѣшилъ, опредѣля на ея мѣсто Ганимеда.

П. Какой больше находился порокъ въ Юнонѣ?

М. Ревность, которыя изъ безчисленныхъ примѣровъ я приведу одинъ, или два:

Іо, дочь Инахова, была Юпитеромъ любима и взаимно его любила. Когда Юнона примѣтила, что мужа нѣтъ дома, и причину его отсутствія поставляя непостоянное его сластолюбіе, тотчасъ сошла на землю и туда пришла, гдѣ скрывался Юпитеръ съ Іо. Юпитеръ узналъ, что тутъ и его жена, и опасаясь поношенія ея, тотчасъ отроковицу превратилъ въ бѣлѣйшую корову. Юнона пришедъ, его спрашивала, что это за корова, чья она, или отъ коего быка приплоду? Юпитеръ ей отвѣчалъ, что она недавно роди-

лась отъ земли. Но хитрая супруга, подозрѣвая сей случай, просила, чтобъ оную отдалъ ей. Юпитеръ не смѣлъ въ семъ отказать, дабы не умножить на себя подозрѣнія. И такъ Юнона, взявши корову,

Вручила для сохраненія Аргусу. Аргусъ имѣлъ главу, охруженную сто глазами, которые попеременно по полошинѣ спали, прочіе же стерегли и бодрствовали; гдѣ ни ходитъ Іо, всѣ за нею смотрѣли глаза, и хотя позади его, но все была предъ глазами (*).

Сверьхъ крѣпкой стражи было и сіе, что она ѣла невкусныя вѣтви и горькую траву. Юпитеръ, не могши болѣе сего сносить, послалъ Меркурія къ Аргусу, чтобы онъ возвратилъ Іо вольность. Сей, одѣвшися въ пастушеское платье, пришелъ къ стоглазому стражу, и усыпя его играніемъ на свирѣли, отрубилъ ему голову.

И всѣ сто глазъ заснули подругъ. Юнона, взявъ сіи, помѣщаетъ своей птицы въ перья, и хвостъ оныя наполняетъ блистающими камнями (**).

То

(*) - - - Servandam tradidit Argo.
Centum luminibus cinctum caput Argus habebat.
Inde ſuis vicibus, capiebant bina quietem,
Caetera ſervabant atque in ſtatione manebant.
Conſtiterat quocunque loco, ſpectabat ad Io,
Ante oculos Io, quamvis averſus, habebat.
Ovid. Met. 1.

(**) - - - Centumque oculos nox occupat una,
Excipit hos, volucrisque ſuae Saturnia pennis
Collocat et gemmis caudam ſtellantibus implet.

То есть: Юнона Аргуса превратила въ павлина и глаза онаго помѣстила на хвостѣ; а Іо предала мученіямъ Фурій, которая, приплывъ въ Египетъ, молила Юпитера, чтобъ онъ ее превратилъ въ прежній образъ, что и получила. Сверьхъ сего приняла на себя имя богини Египетской Изиды, и почтена была божескими честьми.

Находится и другой славнѣйшій примѣръ ревности Юнониной. Ибо нѣкогда, осердясь на Юпитера, имѣла съ нимъ великую вражду, и какъ оную никакимъ образомъ отложить не хотѣла, то Царь Киѳеронъ присовѣтовалъ Юпитеру притвориться, будто бы хочетъ жениться на другой. Хитрость сія богу показалась; онъ, сдѣлавъ изъ дуба болванъ, и украсивъ богатыми одеждами, и посадивъ на носилки, предъ всѣми говорилъ, что онъ женится на Платеѣ, Есоповой дочерѣ. Слухъ о семъ разнесся и дошелъ до Юноны, которая, тотчасъ прибѣжавъ, напала на болванъ, разорвала одѣяніе, и узнавши обманъ, начала смѣяться и съ Юпитеромъ помирилась, откуда Киѳеронія отъ онаго Киѳерона названа.

НАИМЕНОВАНІЯ ЮНОНЫ.

Анѳія, или *Флорида* (цвѣтущая), о коея храмѣ напоминаетъ Павзаній.

Аргивская Юнона, отъ Аргивянъ, у которыхъ въ честь ея отправляемы были священнодѣйствія, называемыя ἡραῖα, на которыхъ *экатомва*, то есть изъ ста быковъ

со-

состоящая жертва, была ей приносима. Ея изображеніе было сдѣлано изъ золота и слоновой кости, въ одной рукѣ Пуническое яблоко, а въ другой держала скипетръ, на верьху котораго поставлена была кукушка; для того что Юпитеръ, ею плѣнясь, превратился въ оную птицу.

Бунея, отъ Бунея, Меркуріева сына, построившаго сей богинѣ въ Коринѳѣ капище.

Календариса, или *Нопелла*; потому что отъ священниковъ въ началѣ каждаго мѣсяца, которое называется Calendae, Календами, была призываема.

Капротина, отъ Caprificum, *смоковницы*, коея праздникъ, въ 7 число Іюня случающійся, у Римлянъ отправляемъ былъ служанками. Въ тотъ же самый день равнымъ образомъ какъ вольныя, такъ и служанки жертвы приносили подъ смоковнымъ деревомъ въ память богини, вложившія по своему доброжелательству для сохраненія всеобщей чести служанкамъ спасительное намѣреніе. Ибо когда по взятіи Рима ушли Гальскія войска, то пограничные народы, нашедши случай утѣснить Римлянъ, пославши въ Сенатъ Феціала, просили, что естьли они хотятъ, чтобъ остатки ихъ города не были разворены, отдали бы имъ всѣхъ своихъ женъ и дѣвицъ. А когда Сенаторы были о семъ въ великомъ смущеніи, служанка, именемъ Филотисъ, или Тушела, испрося позволеніе у Сената, и собравши всѣхъ прочихъ служанокъ въ одеждѣ своихъ хозяекъ и дѣвицъ, какъ

бы онѣ сами были госпожи, пошла къ непріятелямъ, которые отъ Ливія, непріятельскаго Диктатора, когда въ лагеряхъ были раздѣлены, то непріятелей весьма много напоили, говоря, что у нихъ праздникъ; и когда они погрузились въ сонъ, то сіи дали Римлянамъ знать съ смоковницы, которые прибѣжавъ, всѣхъ непріятелей побили. Сіе благодѣяніе отъ служанокъ народъ Римскій помня, велѣлъ всѣхъ отпустить и имъ назначилъ изъ публичной казны приданое, и самый сей день названъ Nonas Caprotinas, *Капротинскія числа*, отъ той смоковницы, съ которой данъ былъ знакъ, и годичное жертвоприношеніе Юнонѣ Капротинской подъ смоковницею уставилъ, которой также приносилося смоковное молоко въ память онаго.

Курись и *Курита*, подъ покровительствомъ коея находились женщины. Такъ названа отъ *ношенія копья*, которое на Сабинскомъ языкѣ называется *Курись*, откуда Юнонѣ копье посвящено, какъ говоритъ Плутархъ, да и на многихъ статуяхъ она изображена подпершеюся копьемъ, и сама называется богиня *Киприта*, или *Курита*. Отсюда оное обыкновеніе за мужъ выходящихъ убирать волосы копьемъ, которое находилось въ шлѣ мечебитца убитаго.

Цинксія, отъ Cingulo *пояса*, которымъ опоясывалась дѣвица, выходящая за мужъ; ибо разрѣшеніе сего пояса было по благословенію Юноны, которая почиталась начальницею надъ бракомъ.

Домо-

Домидука и *Интердука*, отъ *изятія жены изъ дому мужемъ.*

Эгерія почитаема была женами; потому что по мнѣнію ихъ помогала въ родахъ.

Фебруалисъ, *Фебруата*, *фебруа* и *Фебруала*; для того что ея священнодѣйствія отправлялися въ Февралѣ мѣсяцѣ, и ея праздники назывались Люперкаліями. Въ сей день отъ Люперковъ (были жрецы Пана, бога пастуховъ) нагихъ, по городу бѣгающихъ, и беременныхъ женщинъ, по рукамъ и по брюху біющихъ Юнониною одеждою, то есть козлиною кожею, оныя очищались, думая, что симъ обрядомъ плодороднѣе дѣлаются, и легкіе роды бываютъ. Наконецъ называлась *Фебруа* и призываема бывала во всякихъ жертвахъ очистительныхъ. Въ жертву Юнонѣ закалалась бѣлая корова и свинья; также овца, гусь и павлинъ ей были посвящены.

Флуонія; для того что начальствовала надъ мѣсячинами.

Оплоэмія, то есть всякимъ родомъ оружій снабдѣнная, почитаема была въ Елидѣ, откуда и Юпитеръ Оплоэмій.

Юга, отъ *ярма* и *супружества*, по Гречески Ζυγία; ея жертвенникъ былъ въ Римѣ въ улицѣ, называемой *Югарїна*, къ коея жертвеннику по древнему обряду выходящія за мужъ привязываемы были цѣпью. Марціанъ называетъ оную *Социгеною*, что она посягающихъ соединяетъ.

Лацина, отъ храма оныя, именемъ *Лацинїна*, отъ создателя онаго Лацинія такъ названнаго.

Лу-

Луцина, или *Луцелія*, или отъ *рощи* Lucus, въ которой она имѣла храмъ; или отъ *свѣта*, котораго она почиталась подательницею младенцамъ. Оба знаменованія Овидій доказываетъ слѣдующимъ двустишіемъ:

Луцина! сіе имя дала тебѣ роща; или, что ты начало свѣта имѣешь, богиня (*).

Монета, или отъ *упѣщанія*, Monendo, что полезные давала совѣты оные требующимъ; или отъ *денегъ*, поелику почитаема была богинею богатства.

Брачная, Nuptialis, по Гречески Γαμηλία, которой во время отправленія священнодѣйствій желчь, вынутую изъ заколотаго, бросали за жертвенникъ, дабы супруги научились, что въ бракѣ не должна быть желчь и гнѣвъ.

Опигена, что женщинамъ, мучащимся родами, помогала.

Парѳеносъ, то есть *дѣвица*, или παρθενία, *дѣвическая*. При случаѣ сего я напомяну находящееся у Павзанія, что у Аргивянъ былъ источникъ, коему наименованіе *Канаѳо*, въ коемъ Юнона моясь повсягодно, опять дѣлалась дѣвицею.

Соверщенная, или τελεία, тоже что и брачная; ибо τέλος есть супружество, и въ оное вступающіе назывались τέλειοι; а посему Юнона, вступивъ въ бракъ съ Юпитеромъ, названа *Соверщенною*.

По-

(*) Gratia Lucinae, dedit hæc tibi nomina Lucus;
Vel quia principium, tu Dea, lucis habes.
Ovid. Fast.

Популона, или *Популонія* отъ Populus, *народъ*; поелику ей молился народъ; или что отъ браковъ народы умножаются.

Пронуба, отъ Nuptiis, *брака*, надъ которымъ была начальницею; ибо бракъ не могъ устоять, который не начинался призываніемъ Юноны.

Царица; ибо сама себя называетъ такъ у Виргилія:

Я, которая есмь богамъ Царица, и сестра и супруга Юпитерова (*).

Соспита, отъ Sospitando, *сохранять*, поелику въ ея покровительствѣ были женщины, изъ коихъ каждая свою имѣла Юнону, какъ мущины Генія.

Унксія, отъ Ungendo *намазывать*; ибо на свадьбахъ намазываемы были ворота и двери отъ идущихъ за мужъ, откуда названы Uxores, какъ бы Unxores, *намазыватели*.

СМЫСЛЪ БАСНИ.

Юнона, изображеніе поздуха.

Естьли слушать Варрона, то Юнона есть земля, Юпитеръ же небо, отъ которыхъ супружества и отъ соединенія небесныхъ дождей и земныхъ паровъ почти все раждается.

Естьли же вѣрить Стоикамъ, то Юнона есть воздухъ, что самое Греческое имя довольно показываетъ Ἥρα, Юнона, коего когда по-

(*) Ast ego, quae Divum incedo Regina, Iovisque
Et soror, et conjux.

Virg. Æn. I.

послѣднюю букву сдѣлать первою, то будетъ *аѣр, поздухъ*, который, говоритъ Цицеронъ, между неба и земли находясь, подъ именемъ Юноны почитается. А посему и Юпитерова супруга, что воздухъ самъ по себѣ холоденъ, отъ Юпитера же, то есть огня, согрѣвается; откуда Юнона и названа *поздушная*, что она есть самый воздухъ, и царствуетъ въ воздухѣ. Отсюда также и оная басня, въ которой повѣствуютъ, что Юпитеръ Юнону, заключа въ золотыя кандалы, повѣсилъ на воздухѣ, дабы означить, что воздухъ соединенъ съ небеснымъ огнемъ, и онъ смѣшивается съ двумя элементами: водою и землею, которые элементы прежнихъ двухъ суть тяжелѣйшіе.

Еще присовокупляю и сіе, что каждый мущина особеннаго Генія, такъ и женщины имѣли каждая свою Юнону.

МИНЕРВА,
или
ПАЛЛАДА.

П. Сія богиня угрожаетъ и возвѣщаетъ страхъ.

М. Потому что она Минерва, какъ нѣкоторые думаютъ, названа отъ Minis, *угрозъ*, которыя, по видимому, показываетъ своимъ угрюмымъ и жестокимъ видомъ.

ЕЯ ИЗОБРАЖЕНІЕ.

П. Почему она вмѣсто приличныхъ женщинамъ уборовъ старается объ оружіи? На что у ней оный золотый шлемъ, и на шлемѣ рудожелтыя перья? Для чего у ней золотый

панцырь, покрывающій грудь, и въ правой рукѣ копье и страшной щитъ, которой она держитъ въ лѣвой рукѣ, съ ужасною головою, имѣющею вмѣсто власовъ змѣй? И наконецъ, что значитъ близь нея написанный пѣтухъ и сова?

М. Я постараюсь, чтобы ты о всемъ вопрошаемомъ тобою узналъ. Ей пристойнѣе быть вооруженной, а не убранной поженски; поелику она есть начальница и изобрѣтательница войны. Пѣтухъ потому ей былъ посвященъ, поелику сія пшица любитъ драться, и часто пишется сѣдящею на ея шлемѣ, какъ и сова, о коей я вскорѣ тебѣ истолкую. Оная же голова, ужаснал зміями, которую не только на своемъ Эгидѣ, но и на щитѣ, иногда же и на груди носитъ, есть Медузина голова, единыя изъ Горгонъ, о которой такъ говоритъ Виргилій:

И Эгидою страшное поенной Паллады оружіе репностно чешуями змѣевъ и златомъ украшаетъ, и сплетшихся змѣевъ, и самыя Горгоны на груди богини, обращающія глазами, единую главу (*).

Но я думаю, что ты не примѣтилъ оливнаго вѣнца на головѣ сея богини?

П Не видалъ; да кажется и для чего бы богинѣ войны носить оливу, которая есть знакъ мира; ибо помнится, что я такъ читалъ

(*) Ægidaque horrificam, turbatæ Palladis arma,
Certatim squammis serpentum, auroque polibat,
Connexosque angues ipsamque in pectore Divi
Gorgona, desecto uertentem lumina collo.
Virg. Æn. 8.

талъ у Виргилія: *И беретъ въ руку пѣтнъ мирныя олицы* (*).

М. Когда олива есть знакомъ мира, то и должно оную приписать богинѣ войны; ибо для того война бываетъ, чтобы послѣдовать миру. Однако и другая есть причина, для чего она носитъ оливу; ибо она первая научила людей ея употребленію, и за оную получила то, что городъ, недавно созданный Кекропомъ, по ея имени былъ названъ Аѳинами (ибо Минерва по Гречески называется Аѳηνᾶ), побѣдя Нептуна, который съ нею спорился, съ симъ условіемъ, что тотъ, кто лучше и полезнѣе найдетъ даръ, и далъ бы имя новому городу. Но олива, которую Минерва, вдругъ изъ земли произведши, принесла, почтена полезнѣйшею коня, котораго Нептунъ также въ подарокъ давалъ.

РОДЪ МИНЕРВЫ.

Хотя пять Минервъ щитаютъ, но здѣсь говорится объ одной только Юпитеровой дочери, къ которой и прочія относятся. Но какимъ образомъ она рождена? Естьли не знаешь, то тебѣ скажу, но только не смѣйся: Юпитеръ, видя Юнону, свою жену, безплодною, ударилъ себя по лбу (можетъ быть отъ печали), и спустя три мѣсяца, родилась, отъ куда названа *Тритоніею*, какъ бы τριτόμηνις, *тремѣсячная*, по мнѣнію иныхъ. Юпитеръ, будучи на сносѣ, и раждая изъ мозгу, употребилъ не повивальную бабку, но Вулкана, который, молотомъ ударя въ лобъ, и сдѣлавъ

(*) Pacifer atque manu tantum præfendit olivæ.

отверстіе, думаю, чрезвычайно удивился, увидя не нѣжную и нагую отроковицу, но вооруженную мужественную дѣвицу, изходящую изъ головы отеческой. Также и Овидій думаетъ, пиша о Минервѣ:

Сказываютъ, что изъ отеческой головы безъ матери со щитомъ своимъ вышла (*).

Иные къ сему присовокупляютъ, что Юпитеръ ее зачалъ тогда, когда онъ Метиду, одну изъ женъ своихъ, пожралъ, отъ которой пищи и сдѣлался чреватымъ, и родилъ вооруженную Палладу.

Наконецъ сказываютъ, что по рожденіи Минервы на островѣ Родѣ золотой шелъ дождь. И сіе Клавдіанъ такъ замѣтилъ: *При рожденіи Минервы у Родянъ былъ золотой дождь* (**).

НАИМЕНОВАНІЯ ОНЫЯ.

Сперва происхожденіе собственныхъ именъ, т. е. Паллады и Минервы, разсмотримъ.

Минерва, по мнѣнію Цицерона, поелику она Minuit, aut Minuatur, *уменьшаетъ*, *или уменьшается*. И сіе похоже на правду; поелику она есть богиня войны, то и уменьшаетъ число людей въ фамиліяхъ, начальствахъ и гражданъ въ народахъ. Или отъ Minando, *угрожать*, какъ я сказалъ, какъ бы угрожаетъ насиліемъ и устрашаетъ взирающихъ на нее. Или отъ Monendo, *совѣтовать*; поелику она, буду-

(*) - - De capitis fertur ſine matre paterni
Vertice, cum clypeo proſiluiſſe ſuo.
Ovid. faſt.

(**) Auratos Rhodiis imbres, naſcente Minervâ.
Strab. l. 14.

будучи богиня премудрости, хорошіе подаетъ совѣты. Да и за самую вообще премудрость была почитаема, откуда произошла наиобыкновеннѣйшая въ разговорахъ пословица: ὗς Ἀθηνᾶν *свинья Минерву*, подразумѣвая учитъ. Употребляется въ семъ случаѣ, когда неученой совѣтуетъ такому, отъ коего самъ долженъ принимать совѣты. Отъ Минервы произошло *Минервино* (Minervale, или Mineruale proemium) *награжденіе*, обыкновенно даемое учителямъ, по Гречески διδακτρον.

Ἀθηνα, такъ Греки называютъ Минерву, отъ τῦ θηλάζειν, *сосать титьку*, и отрицательной частицы α. Сіе потому, что она не имѣла нужды въ титькѣ, будучи рождена изъ отцовой головы взрослою; отсюда же названа ἄμητος и ἀμήτωρ, т. е. *безматерняя*. Платонъ думаетъ, что названа, какъ бы θεονόην и ἠθενόην, т. е. *богознательною*, или такою, которая божескія дѣла знаетъ. Иные отъ θήσασθαι, *служить*, и α отрицательнаго; поелику премудрый не бываетъ подверженъ рабству, по сему мнѣнію Стоиковъ, находящемуся у Цицерона: *Никто несвободенъ, какъ только премудрый.*

Паллада, ἀπὸ τῦ πάλλειν τὸ δόρυ, отъ *потрясанія копіемъ*, поелику она на войнѣ потрясаетъ копьемъ; или отъ Палланта, нѣкоего Гиганта, ею убитаго; или поелику она въ первый разъ была видима на озерѣ Паллантѣ. Теперь приступимъ къ проименованіямъ, и изъ безчисленныхъ, не столько знатныхъ, упомянемъ о трехъ, или четырехъ, нѣсколько напередъ поговоря о *Палладіи*.

Палладій (Palladium) было Палладино изображеніе, изстари сохраняемое въ Троѣ, которое тогда, какъ замокъ и храмъ Минервинъ были строимы, сказываютъ, спало съ неба, и въ храмѣ, еще непокрытомъ, избрало само себѣ мѣсто; что когда во всѣхъ возбудило удивленіе, то Аполлонъ отвѣтствовалъ, что городъ до тѣхъ поръ будетъ непоколебимымъ, доколѣ въ стѣнахъ онаго сія статуя будетъ находиться. Такимъ образомъ во время Троянской войны, когда осаждаемъ былъ Греками городъ, и не было никакой надежды къ завоеванію онаго, какъ развѣ по унесеніи онаго *Палладія*; почему и было поручено Уликсу и Діомиду, чтобы они, чрезъ нужники вошедши въ городъ, сіе роковое изображеніе унесли. По учиненіи сего безъ всякаго труда была взята Троя. Иные говорятъ, что никому не было позволено изъ мѣста тронуть *Палладій*, да и ниже воззрѣть на оный. Иные же говорятъ, что это было полотно, и столь удивительное, что обращало глаза и потрясало копіемъ. Другіе напротивъ, что оный былъ сдѣланъ изъ костей Пелоповыхъ, Скиѳами проданныхъ Троянамъ. По взятіи его Греками Діомидъ опять его возвратилъ Энею, а сей привезъ его въ Италію, и былъ хранимъ въ храмѣ Весты вмѣсто залога непоколебимости государства, какъ и у Троянъ былъ. Иные же пишутъ, что два было *Палладіевъ*, изъ коихъ одинъ Діомидъ, другой Эней взяли.

Парѳенось Минерпа, т. е. *дѣвица*, въ Аѳинахъ въ замкѣ съ крайнимъ благоговѣніемъ

была

была почитаема, откуда и храмъ оныя названъ *Паѳеносъ*; поелику Минерва была дѣвица, такъ какъ Веста и Діана; а посему любя чистоту, когда, моясь въ источникѣ Геликонскомъ, увидѣна была отъ нѣкоего Тирезія, то она его лишила глазъ. Однако же напослѣдокъ неотступными молитвами отъ оной Тирезіева мать испросила, дабы вмѣсто тѣлесныхъ очей ея сынъ былъ одаренъ проницательнымъ разумомъ и наукою гаданія. Знаю, что Овидій другую причину поставляетъ слѣпоты его, говоря, что онъ былъ отъ Юноны лишенъ за то зрѣнія, поелику когда онъ, убивши змію, и самъ сдѣлался женщиною, то, спустя семь лѣтъ, убивши змія, опять сдѣлался мужемъ. Посему и избранъ былъ отъ Юпитера и Юноны судіею нѣкотораго смѣшнаго и не очень благопристойнаго спора, и держалъ сторону Юпитерову. Превосходный примѣръ чистоты Минервиной сей другой: поелику когда Медузу прекрасную, а наипаче имѣющую золотые волосы Нептунъ изнасильствовалъ въ ея храмѣ: то она волосы, поводъ къ сему пороку, превратила въ змѣй и сдѣлала то, что послѣ сего на нее взирающіе обращались въ камень.

Тритонская Минерва, отъ Тритона озера, гдѣ она воспитана, о коей такъ говоритъ Луканъ:

Сіе и Паллада любитъ, поелику, родившись изъ отеческой главы, пришла въ первую изъ земель Ливію (ибо оная песчаная близка къ небу, какъ жаръ оныя доказываетъ,)

шаетъ), *и отдыхай близъ озера, лице свое увидѣла въ водѣ; почему берегъ украсила произрастѣніями и отъ любимыхъ водъ названась Тритонидою* (*). Или, поелику она родилась изъ головы, которая по Беотически, или Эолически, называется τριτῶν, или τριτὼ. Но прежде, нежели мы престанемъ говорить о семъ Тритонидскомъ озерѣ, слушай, что на берегу онаго отправляли пограничные жители въ честь Минервы. Для торжествованія ея праздника съѣжжались изъ пограничныхъ городовъ, и зрѣлищемъ было слѣдующее: сея страны дѣвицы раздѣлялись на разныя кучи, палками и камнями будучи вооружены; по данномъ знакѣ взаимно другъ друга уязвляли съ такимъ намѣреніемъ, что та, которая прежде всѣхъ будетъ убита, не должна быть почитаема дѣвицею, а посему съ безчестіемъ ея тѣло было ввергаемо въ озеро; которая же много и наружныхъ получила ранъ, и устояла твердо и безъ показанія болѣзни, отвозима была въ свой домъ, какъ въ тріумфѣ, на высокой колесницѣ съ похвалами всего собранія.

Ἐργάτις, т. е. *художница*, почитаема была Саміянами; поелику была изобрѣтательницею различныхъ художествъ, особливо же прядѣнія, какъ говоритъ стихотворецъ:

У

(*) Hanc et Pallas amat, patrio quod vertice nata
Terrarum primam Libyen (nam proxima coelo est,
Ut probat ipse calor) tetigit, stagnique quietâ
Vultus vidit aqua, posuitque in margine plantas,
Et se dilectâ, Tritonida dixit, ab undâ.

Lucan.

У нее не пріучены были женскія руки къ прялицѣ и перетену Минервы (*). Ибо прялица есть ея изобрѣтеніе, такъ что самое Минервино имя къ сему рукодѣлію часто прилагается.

Коей препропождать прялицею жизнь и тонкою Минервою (вмѣсто нитью) (**).

Хотя въ сей наукѣ Палада была и превосходна, однако же дерзнула Арахна, Лидійская отроковица, искуснѣйшая въ прядѣніи, съ богинею войти въ споръ, и вызвать ее для сего, но къ великому своему нещастію; ибо богиня ея работу изорвала, и челнокомъ, который былъ у нее въ рукѣ, *ударила по чело Арахну. Нещастная сего не снесла, и поцѣсилась, и уже надъ висящею Палладa сжалясь, облегчила, и такъ ей рекла: живи, но виси нечестивая* (***)!

По сихъ словахъ Арахна обратилась въ паука.

И паукъ упражняется по прежнемъ своемъ ремеслѣ (****).

(*) - - Non illa, colo calathisve Minervae,
Foemineas assueta manus.
Virg. Æneid. 7.

(**) Cui tolerare colo vitam, tenuique Minervâ.
Virg. Æneid. 8.

(***) - - Frontem percussit Arachnes.
Non tulit infelix, laqueoque animosa ligavit
Guttura, pendentem Pallas miserata levavit.
Atque ita, vive quidem, pende tamen, improba, dixit.
Ovid. Met. 6.

(****) Et antiquas exercet aranea telas.

Также художество строенія изобрѣла, а особливо созидать замки, коихъ по сему почиталась покровительницею.

Музыкальною также названа Минерва; поелику *Драконы*, говоритъ Плиній, *на ея Горгонѣ, по ударенiи на цитарѣ голосомъ отпѣтстопали* (*); особливо же потому, что они изобрѣли употребленіе трубъ, на которыхъ играя при одномъ источникѣ, какъ случилось, увидѣла черты лица своего въ водѣ отъ надуванія оныхъ весьма непригожими: то, сказываютъ, бросила оныя въ воду. *Идите отсюду прочь; сего не стоите вы, трубы, сказала такъ, увидя Палладу свой изоръ въ водѣ* (**).

Глаукопа (Glaucopis), Минерва сѣроглазая, т. е. имѣющая глаза зеленаго цвѣта, смѣшаннаго съ бѣлымъ, неразнствующая отъ глазъ совы, откуда, думаютъ, и званіе свое получила γλαὺξ γλαυκὸς сова. Иныежъ совсѣмъ имѣютъ противное мнѣніе, и не почитаютъ, чтобъ она называлась *Глаукопою*; для того что имѣла глаза, подобные совѣ. Но что была свирѣпаго и страшнаго лица, въ какомъ смыслѣ львы и драконы называются Glavci и Caesii.

Пилета, отъ τῆς πύλης, *ворота*; потому что ее изображали на вратахъ градскихъ и на дверяхъ покоевъ, такъ какъ Марса въ загородныхъ мѣстахъ для означенія, что должно воевать внѣ города и удалять какъ мо-

(*) Dracones in eius Gorgone, ad ictus citharæ tinnitu resonabant. Lib. 34. c. 1. 2.

(**) I procul hinc, dixit, non est mihi tibia tanti,
Vt vidit vultus Pallas in amne suos.
Ovid.

можно непріятеля; но въ городѣ не Марсъ, но Минерва царствовать должна, т. е. благоразуміемъ должно управлять общество.

СМЫСЛЪ БАСНИ.

Паллада мудрости и чистоты изображеніе.

Стихотворцы чрезъ Минерву и Палладу изображали премудрость, т. е. свѣдѣніе и знаніе всѣхъ вещей, соединенное съ разсудительнымъ и разумнымъ дѣйствіемъ; также изящныхъ искусствъ пріобрѣтеніе, и всѣ прочіе человѣческаго разума дары и добродѣтелей красоту, а особливо чистоту, да и не безъ причины.

1. Ибо объявляютъ, что она произошла изъ головы Юпитера, дабы объяснить происхожденіе словесныхъ наукъ, что оно не отъ человѣческаго разума, но изъ мозгу Юпитера, т. е. изъ неизчерпаемаго источника Божіей премудрости для употребленія смертныхъ ведетъ свое начало, и что не только науки и художества, но и самые превосходнѣйшіе добродѣтелей дары отъ сего же происшекаютъ источника.

2. Вооруженною Паллада произошла на свѣтъ; потому что мудрой духъ, великостію своего разума и всѣми добродѣтелями, такъ какъ стѣнами огражденной, ни побѣдить, ни осадить не можно; но готовый всякое претерпѣть нещастіе, и вооружившись противъ онаго, не страшится опасностей, непоколебимъ бываетъ злополучіемъ, не перемѣняется бѣдствіями. Ибо какъ Юпитерова статуя, говоритъ Сенека, никогда при жестокости

кости огня не таетъ: такъ мудраго духъ чрезъ разные случаи нещастія твердѣетъ.

3. Есть дѣвица, такъ какъ и Музы почитаются дѣвицами; поелику чистые сердцемъ узрятъ Бога, такъ какъ и язычники думали, что цѣломудренными очамиможно видѣть боговъ; да и самая природа, кажется, намъ хотѣла показать на пчелахъ, сколь въ нихъ разумъ и тщаніе согласны съ ихъ непорочностію.

4. Постоянной имѣетъ видъ; поелику мудрой и чистой мысли непристойно пріобрѣтать себѣ хвалу красотою тѣла и прелестями глазъ приходить въ любовь. Поелику премудрость, соединенная съ цѣломудріемъ, пренебрегая прикрасы, и въ худомъ видѣ также блистаетъ, какъ увѣнчанная лучами славы. Она не менѣе имѣетъ красоты прикрытая худымъ одѣяніемъ, какъ бы украшенная въ багряницу; и столько же имѣетъ величества лежащая въ грязи, какъ бы на престолѣ сѣдящая; и не пріятнѣе въ прекраснѣйшемъ юношѣ, какъ въ престарѣломъ и дряхломъ старикѣ блистаетъ.

5. Прядѣніе изобрѣла, и въ немъ упражнялась. Сіе должно быть особенною похвалою дѣвицѣ. Естьли онѣ хотятъ быть цѣломудрыми, то, чтобы не вдаваться въ праздность, никогда отъ дѣла не отставать, и упражняться всегда въ прядѣніи, по примѣру Лукреціи и чистѣйшія женщины, которую поздно ночью, вдавшуюся въ прядѣніе,

между

между служанокъ въ среднихъ покояхъ нашли сѣдящую Царскіе служители.

6. Прялица есть изобрѣтеніе Паллады. Цѣломудрыя женщины есть оружіемъ прялица и веретено. Сама будучи вооружена, будетъ смѣяться врагу стыдливости Купидону, и какъ бы щенка далеко отъ себя отгонитъ. Почему въ старину на свадьбахъ несена была передъ невѣстою прялица съ веретеномъ, когда ее отводили въ домъ мужа. Также и нынѣ есть обыкновеніе съ прялицею и веретеномъ женъ погребать.

7. Тирезій лишь только увидѣлъ нагую Минерву, то и лишился глазъ. Но въ наказаніе ли лишился оныхъ, или въ награжденіе? Подлинно, что онъ прозорливѣе никогда не видѣлъ, такъ что предсказывалъ за долго будущее, отъ сего сдѣлавшися пророкомъ. И сіе есть доказательствомъ чистоты: кто единожды узрѣлъ нагую премудрость, т. е. кто ея красоту ближе и яснѣе видѣлъ, охотно лишается употребленія очей, и не увеселяется взираніемъ на тѣлесныя вещи, или любовію настоящихъ; но вмѣсто оныхъ будущее предусматриваетъ, и духомъ созерцая вѣчное, услаждается воззрѣніемъ на вещи небесныя и на невидимыя.

8. Сова пишется при изображеніи Минервы. Птица, посвященная ей, видящая въ темнотѣ, есть изображеніемъ мудраго, который, разгоня тьму невѣжества, и мракъ заблужденій разсыпавъ, все то видитъ ясно, чего

дру-

другіе по причинѣ своей слѣпоты не могутъ зрѣть.

9. Палладій, изображеніе оныя, роковая защита и залогъ тѣхъ городовъ, въ которыхъ было хранимо, не что иное значитъ, какъ только то, что премудростію управляются и цвѣтутъ общества. Съ неба же потому вымышляется спадшимъ, дабы дать всякому знать то, что симъ Божескимъ изреченіемъ подтверждено: *Всякое даяніе благо, и всякъ даръ совершенъ свыше есть сходяй отъ Отца свѣтовъ* (*). Также я присоединю сюда надпись, древле видимую у Египтянъ въ храмахъ Минервы написанную, которая есть слѣдующая: *Я есмь настоящее, будущее и прошедшее; завѣсы моея никто не открылъ; рожденный мною плодъ есть солнце.* Поелику мнѣ кажутся сіи слова таинственными и многой смыслъ заключающими, то я всякому оставляю толковать по произволенію.

ВЕНЕРА.

Изображеніе оныя.

М. Обратись сюда къ пріятнѣйшему зрѣлищу, посмотри на оную богиню, на коея устахъ ликуютъ чистѣйшія Граціи, на челѣ коея летаютъ радости, игры и смѣхи; на коея бѣлѣйшей мрамора груди роскошествуютъ прелести, любви и пріятности. Видишь ли, сколь она идетъ пышно, смо-

(*) Omne donum optimum et perfectum, desursum esse, descendens a Patre luminum.

Iacob. Ep. c. 1. v. 16.

смотритъ величаво, держитъ голову гордо, дышитъ веселостями, нѣжностію истаеваетъ? Видишь ли, какъ блистая въ розовой діадимѣ, влечетъ за собою багряницу, сіяющую отъ драгоцѣнныхъ камней, и прекраснѣйшую хламиду съ сколь великою пріятностію; съ боковъ два купидона идутъ и три Граціи окружаютъ, позади же идущій Адонидъ, прекрасный слуга, распущенную и влачащуюся богини хламиду собравъ, нѣжно несетъ; позади ея порожняя изъ слоновой кости колесница, на подобіе раковины: прекрасно сдѣланная, кою или голуби, или лебеди, или воробьи возятъ, естьли Венера захочетъ въ оную сѣсть?

П. Это Венера? Но не та ли Венера, богиня любви, покровительница прелюбодѣицъ и заразительная начальница нечистѣйшихъ любострастій, славная любодѣйствами и воспаленіями?

М. Такъ, она, кою честнѣйшими наименованіями называютъ богинею пріятностей, изящества, прелестей, красоты, утѣхъ и веселостей. Но ты правду говоришь, что гнусныхъ похотѣній безстыдная начальница и срамная учительница.

П. Для чего она имѣетъ столь великолѣпной видъ? Для чего въ столь прекрасномъ платьѣ? Для чего лучше не свиньи, собаки и козлы везутъ колесницу, нежели лебеди и голуби, птицы честнѣйшія, и не Фуріями, адскими страшилищами, но Граціями окружена?

М. Что же дѣлать? Такъ въ старину водилось у слѣпыхъ людей; такое было обыкно-

кновеніе, что порокамъ поставляемы были жертвенники и нечистота почитаема была куреніемъ, и беззаконіями какъ степенями шли на небо. Но оставимъ сіи жалобы на время, и обратимся къ Венерѣ.

Она не вездѣ одинаковымъ образомъ изображенною зрится, часто въ видѣ отроковицы, выплывающей изъ моря въ раковинѣ; часто въ видѣ жены, держащей въ рукѣ раковину и имѣющей голову, украшенную розами и другими цвѣтами; иногда держащею золотое зеркало, въ позлащенныхъ сандаліяхъ, съ золотыми пряжками Сиціониты ее почитали; въ одной рукѣ макъ, въ другой яблоко держащею, и оной отъ всѣхъ изключая, только свиней посвящали бедры. Ибо Венера свиней больше, нежели собакъ и ужей ненавидѣла, по причинѣ нечистоты, будучи сама нечистѣйшая ихъ; или лучше, поелику Адонида, ея любезнаго, кабанъ умертвилъ. У Елеянъ Венерино изображеніе видимо было попирающимъ ногою черепаху, дабы дать знать дѣвицамъ, что онѣ не должны выходить изъ дому; вышедши же замужъ, должны быть молчаливыми и сидѣть дома, и стараться о домашнихъ дѣлахъ. Ей же приданъ и *поясъ*, Cestum (откуда иные производятъ слово Incestus, *поспаленіе*), или препоясаніе различныхъ цвѣтовъ, въ коемъ думали, что находятся пріятности, поводы и разныя сводничества. Нѣкоторые ее вооружаютъ стрѣлами, Ипифону дѣлаютъ ея спутницею, которая, по мнѣнію Суиды, есть богиня краснорѣчія.

РОДЪ

РОДЪ ВЕНЕРЫ.

Говорятъ, что четыре было Венеры и отъ разныхъ родителей рожденныя; но сія, о которой у насъ теперь идетъ рѣчь, Венера есть изъ всѣхъ славнѣйшая, и коей вообще всѣхъ прочихъ приписываются добродѣтели и пороки. Рождена изъ пѣны морскія, отъ отрѣзаннаго у бога Цела (неба), или его сына Сатурна, дѣтороднаго уда и брошеннаго въ море, откуда названа Ἀφροδίτη, ἀπὸ τῆ ἀφρῆ, отъ *пѣны*, или, какъ другіе думаютъ, παρὰ τὸ ἀφράνειν, отъ *бѣшенства*. Такимъ образомъ родившись въ раковинѣ, яко жемчугъ, и лежа будто бы въ колыбели, Зефиромъ привезена была въ островъ Кипръ. Такимъ образомъ привезенную Оры (часы) пріемлютъ на лонѣ, согрѣваютъ, воспитываютъ, убираютъ, украшаютъ и уже любовницею приводятъ на небо, и представляютъ предъ боговъ, которые, плѣнясь ея красотою и любовію, одинъ предъ другимъ просятъ ее себѣ въ жену; но одному Вулкану обручается, и выдается за него замужъ.

ИМЕНА ВЕНЕРИНЫ.

Сперва разсмотримъ собственное имя Венеры. *Венера* такъ названа отъ Veniendo, *итти*; поелику, говоритъ Туллій, ко всѣмъ вещамъ ходитъ, и отъ оной все происходитъ и раждается. Или, какъ другіе говорятъ, что Венера какъ бы Venusta, т. е. *прехрасная*; поелику она есть богиня красоты. Или такъ названа она какъ Adventitia, т. е. *чужая*; поелику оная богиня почитаема сперва была

Египтянами, оттуда же перешла ко Грекамъ, отъ сихъ къ Римлянамъ, у коихъ все отъ Грековъ взятое называемо было *заморскимъ* (Tranſmarina) и *чужимъ* (Adventitia); ибо и Цицеронъ называетъ Греческое ученіе заморскимъ и чужимъ. Теперь приступимъ къ проименованіямъ Венеры, изъ коихъ есть

Другиня (Amica) Венера, Ἑταίρα, почитаема была Аѳинянами. Такъ названа потому, что она соединяла другинь съ друзьями. Сіе имя берется въ хорошую и въ худую часть; ибо Греки другинь называютъ πόλας, также и Венерины любодѣйства называютъ πόλας, откуда древняя оная обыкновенная пословица, чтобы мальчика, котораго кто любилъ, называть Pullum ſuum, *цыпленкомъ своимъ*; и можетъ быть что оттуда же произошло Французское слово Poulet, что значитъ *любовное письмо.*

Вооруженная (Armata); поелику когда Мессинцы отъ Спартанскихъ женъ, безъ вѣдѣнія мужей на нихъ нападшихъ, были разбиты и прогнаны, и когда возвращались съ добычами, взятыми отъ непріятеля: то имъ на встрѣчу попались ихъ мужья, которые, устроясь въ боевой порядокъ и поднявъ знамена, хотѣли на нихъ напасть (ибо они думали, что то былъ непріятель), естьли бы сіи, что онѣ ихъ жены, не доказали голосомъ и дѣломъ. (Пространнѣе о семъ говорить не дозволяетъ стыдъ.) Отсюда *вооруженной Венерѣ* посвященъ былъ храмъ.

Астар-

Астарта, Сидонцами во образѣ звѣзды была почитаема, и вообще называлась *богинею Сиріею* (Dea Syria), которая, какъ иные повѣствуютъ, была тоже, что и луна.

Апатурія, отъ ἀπατάω, *обманываю*; ибо нѣтъ ничего любящія обманчивѣе, нѣтъ ничего льстивѣе любви, которая на подобіе розы алыхъ листовъ глазами прельщаетъ, терніемъ оныхъ ранитъ сердца, терзаетъ грудь и мучитъ умъ.

Брадатая, почитаема была Римлянами; ибо когда на Римскихъ женщинъ пришла заразительная болѣзнь, и всѣ лишились волосовъ, тогда онѣ сдѣлали Венерѣ обѣтъ, и лишь только у нихъ волосы подросли, то онѣ возставили въ честь богинѣ изображеніе съ гребнемъ, и присовокупили бороду, дабы единая богиня была и женщинамъ и мужамъ, дабы такимъ образомъ почиталась начальницею надъ рожденіемъ. Но чтобы сіе больше изъяснить, що сдѣлали, что верьхняя часть тѣла видъ мужа, нижняя женщины означала.

Киприда (Cypris) и *Кипрская* (Cypria); по-елику она чтима была въ островѣ Кипрѣ.

Киѳерія (Cytheris) и *Киѳерская* (Cytheria) отъ Киѳеры острова, въ который, говорятъ, сперва привезена была въ морской раковинѣ.

Плѣшивая (Calva). Сей былъ посвященъ въ Римѣ храмъ; потому что по взятіи города Галлами сдѣланы были веревки изъ женскихъ волосовъ для воинскихъ машинъ.

Клуацина, отъ Cluendo, *бится*. Ея изображеніе въ томъ самомъ мѣстѣ поставлено было,

ло, гдѣ между Римлянами и Сабинцами заключенъ миръ.

Эрихинская, отъ Эрика, Сицилійской горы, на коей Эней своей матери Венерѣ соорудилъ храмъ, изъ всѣхъ славнѣйшій и великолѣпнѣйшій. О семъ такъ говоритъ Горацій:

Или ты желаешь, смѣющаяся Эрихинская Венера, покругъ коея летаютъ веселія и Купидонъ (*).

Да и хорошо называютъ ее *смѣющеюся*, Омиръ же *смѣхолюбивою*; ибо ей смѣхъ свойственъ, когда говорится, что она рождена со смѣхомъ; откуда и почитается богинею веселія.

Садовая (Hortenſis), была почитаема начальницею садовъ по причинѣ плодородія, откуда Невій у Феста Венеру беретъ вмѣсто *овощей*, Цереру вмѣсто *хлѣба*, Нептуна вмѣсто *рыбъ*.

Идальская и *Акидальская*, отъ Идаліи, Кипрской горы, и Акидалія ручья.

Морская; потому что произошла изъ моря, какъ сказано; ибо думаютъ, что она родилась изъ морской пѣны, и сіе Авзоній означаетъ симъ стихомъ:

Произведена моремъ, воспріята землею, рождена отъ отца Неба (**).

Отсюда

(*) Sive tu mavis, Erycina ridens.
Quam jocus circumvolat et Cupido.
Horat.

(**) Orta ſalo, ſuſcepta ſolo, patre edita coelo.
Avſonius.

Отсюда названа *Афродитою* и *Анадіоменою*, т. е. выплывающею изъ водъ; отсюда также названа *Понтскою*, отъ Понта, или моря. Сюда также принадлежитъ и оное древнее обыкновеніе, по которому спасшіеся отъ волнъ за сохраненіе ихъ обыкновенно посвящались Венерѣ. Сюда также принадлежатъ нѣкоторыя торжественныя празднованія мореплавателей, называемыя *Афродизіи* (Aphrodisia), о коихъ Плутархъ упоминаетъ мимоходомъ въ сочиненіи подъ именемъ: Ὅτι οὐδὲ ζῆν ἐστιν ἡδέως κατ' Ἐπίκουρον, т. е. что пріятно не жить, по мнѣнію Епикурову.

Меланида (Melanis), или *Меленида* (Melænis), т. е. *черная*, или *потемочная*; названа по причинѣ ночныхъ соитій, и самыхъ законныхъ. Ибо говоритъ Пиндаръ, что всякое любовное дѣло любитъ потемки. Откуда у Египтянъ Венера называлась *Скотіею*, отъ тѣхъ же потемокъ; и νυκτὶ θαυμασές, достойная удивленія ночью, по причинѣ супружествъ.

Любодѣйца; поелику на островѣ Кипрѣ первая научила женщинъ собирать деньги своими прелестями.

Мигонитида (Migonitis), т. е. *супружеская*, ἀπὸ τοῦ μίγνυμι, *смѣшиваю*. Сей *Мигонитидѣ Венерѣ* храмъ посвятилъ первой Паридъ, смѣсившись съ Еленою.

Мурція, какъ бы миртовая; ибо миртъ посвященъ Венерѣ. Сея храмъ на Авентинской былъ горѣ, и прежде назывался Мурцій.

Пафія, отъ города Кипрскаго, коей обыкновенно приносили въ жертву только ладанъ и цвѣты, о коей такъ говоритъ Виргилій:

Сама вознесшися въ селенія ефирны,
Летитъ во Пафъ, гдѣ ей благоуханны смирны,
Вѣнками олтари украшенны стоятъ,
Далече кои шлютъ свой окрестъ аромать (*).

Переводъ В. П. Г. Петрова.

Сея Венеры не подъ человѣческимъ видомъ изображеніе почиталось, но, говоритъ Тацитъ, былъ кругъ въ началѣ шире, къ концу уже, на подобіе конуса, или пирамиды, причина же сему неизвѣстна. Примѣчено, что также часто случалось и въ другихъ мѣстахъ, дабы безобразныя боговъ статуи почитать, какъ свидѣтельствуетъ Луканъ:

Печальныя изображенія богопъ безобразны, не имѣютъ никакого подобія, и состоятъ изъ срубленныхъ пней (**).

Подлинно богиня Пессинунція, т. е. зло означающая (о коей упомянуто будетъ въ Цибелѣ), была безобразный камень, спадшій съ неба, какъ напоминаетъ Иродіонъ. *Паллада Аттическая, и Церера мучная*, повѣствуетъ Тертулліанъ, *безъ искаго образа, но*

(*) Ipſa Paphum ſublimis abit, ſedesque reviſit
Læta ſuas, ubi templum illi, centumque Sabæo
Thure calent aræ, ſertisque recentibus halant.
Virgil.

(**) - - - Simulacraque mœſta Deorum
Arte carent, cæſisque extant informia truncis.
Lucan.

въ простомъ пнѣ и безобразномъ дереѣ состоятъ. И Арнобій говоритъ, что *Арапы почитали безобразный камень.*

Вертикордія, какъ бы обращающая сердцами; поелику она душамъ человѣческимъ многія наноситъ заботы, о коей такъ говоритъ Овидій:

Приказываетъ строить храмы въ честь Венеры; и когда построены были порядкомъ, то оттуда Венера получила имя Вертикордіи (*).

Также сему названію близко и оное Венеры названіе ἐπιστροφία; поелику обращаетъ людей.

ДѢЛА ВЕНЕРЫ.

Какихъ добрыхъ дѣлъ можно ждать отъ великаго блуда, кромѣ слѣдствій заразъ и пороковъ, учиненныхъ и нанесенныхъ? Не достало бы цѣлаго дня, естьли бы только я захотѣлъ изчислять оныхъ имена, сколько вооружила на взаимную погибель, коликихъ побудила къ непотребнымъ соитіямъ, и сколь многихъ обратила въ дикихъ звѣрей. Но я уже стыжуся далѣе говорить. Кто безъ стыда можетъ слышать, что Никтимена, пагубнымъ Венеринымъ повѣтріемъ и похотію побуждена, *отеческое ложе осквернила* (**)? А за сіе превращена въ сову, гнусную, дикую и печальную птицу, которая, *памятуя*

(*) Templa jubet fieri Veneri, quibus ordine factis,
Inde Venus verso nomina corde tenet.
Ovid. 4. Fast.

(**) - - - Patrium temerasse cubile.
Ovid. Met. 2.

туя беззаконія, псѣхъ взора и свѣта убѣгаетъ, и въ тьмѣ сокрываетъ стыдъ, и на поздухѣ гонима всѣми птицами (*).

Кто выдуманнаго и учиненнаго подъ беззаконнымъ покровительствомъ безстыдныя богини злодѣянія Мирры не успрашится, которая, плѣнясь беззаконною любовію къ родителю своему Кинирѣ, и при вспоможеніи старухи, своей кормилицы (отвратите, вышніе, древнюю сію старухѣ сводницѣ пагубу, и ввергните ихъ во адъ!) и будучи угнѣтенна своимъ беззаконіемъ, говорятъ, превратилась въ дерево?

Которое хотя и потеряло прежнія чувства съ тѣломъ, однако же плачетъ и теплыя слезы изъ дерева льются (**).

Что же мнѣ сказать о отроковицахъ Пропоэтидахъ, блудодѣйствѣ вольныхъ зачинщицахъ, дерзнувшихъ Венеру

Отпергать, что есть богиня, за что по ея божескому гнѣву первыя красоту свою вмѣстѣ съ тѣломъ для всѣхъ сдѣлали общими; и какъ престали стыдиться и красоту потеряли, превращены были съ небольшимъ различіемъ въ холодный кремень (***)?

Что

(*) - - - Conscia culpæ
Conspectum lucemque fugit, tenebrisque pudorem
Celat, et a cunctis expellitur æthere toto.

(**) Quæ quanquam amisit veteres cum corpore sensus,
Flet tamen et tepidæ manant ex arbore guttæ.
Ovid. Met. 10.

(***) Esse negare Deam, pro quo sua, Numinis ira,
Corpora cum forma primæ vulgasse feruntur;
Vtque

Что о Пигмаліонѣ скажу, который, о злѣ брака разсуждая самъ съ собою, когда опредѣлилъ себѣ, чтобы жить холостымъ, упражняяся въ дѣланіи статуи: то въ изображеніе дѣвицы, изъ слоновой кости самимъ имъ сдѣланное, столько влюбился, что принужденъ былъ молить Венеру, чтобы оживила и одушевила слоновую кость; и сіе получивъ (есть-ли только можно вѣрить), съ живою статуею соединился, и отъ оной родилъ Пафа,

По имени коего называется Пафъ островъ (*).

Что о Пирамѣ и Ѳизвѣ, объ Аталантѣ и Иппоменѣ? Что о Парисѣ и Еленѣ? Должно теперь разсмотрѣть сіи три пары нещастно любящихся.

Пирамъ и *Ѳизпа* были у Вавилонянъ красотою, возрастомъ, нравами и состояніемъ равные; другъ друга начали любить почти отъ самаго младенчества. Любовь родилась отъ сосѣдства ихъ домовъ (ибо жили обо дворъ), ребяческое обхожденіе оную возрастило, рѣдкая обоихъ красота совершила. Однако же любовь возрастаетъ вмѣстѣ съ лѣтами, и уже достигли юношескаго возраста, и съ коликою бы оба охотою сочетались, естьли бы въ томъ имъ не воспрепятствовали родители по причинѣ старинной между ихъ вражды, которую они давно другъ

Vtque pudor ceſſit. ſangvisque induruit oris
In rigidum parvo ſilicem diſcrimine verſæ.
Ovid. 10. Metam.

(*) - - - De quo tenet inſula nomen.

къ другу оказывали! И такъ, чтобы чего не сдѣлали дѣти противъ воли отеческой разговорами и взаимными свиданіями, все то имъ было заказано. Что дѣлать Пираму? Куда обратиться Ѳизвѣ? Была стѣна, раздѣляющая между собою оба домы, на стѣнѣ же малая щель, домашними до того непримѣтная.

Чего не ощущаетъ любовь? Первые изъ тѣхъ любящіеся ощутили и путь голосу проложили; нѣжныя любовныя слова самымъ тихимъ шептаніемъ безопасно сквозь оную проходили (*).

Проходили и вздохи, но не могли пройти поцѣлуи, которые они прощаясь ввѣряли стѣнѣ.

Каждой изъ нихъ своей сторонѣ не достигающіе взаимно (**).

Какую погибель роковая оная на стѣнѣ щель сдѣлала во обоихъ сердцахъ? Какъ жаркая любовь можетъ снести толь умѣренное свиданіе, вольнѣе можетъ быть, нежели въ сію толь малую щель? И такъ въ слѣдующую ночь опредѣляютъ себѣ искать той вольности внѣ дома, коея имѣть не въ силахъ дома, и въ рощу ближайшую города убѣжать. Опредѣляютъ мѣсто подъ тѣнію шелковичнаго дерева, стоящаго близъ ручья.

Со-

(*) Quid non ſentit amor? Primi vidiſtis, amantes,
Et vocis feciſtis iter, tutæque per illud
Murmure blanditiæ minimo tranſire ſolebant.
Ovid. Met. 4.

(**) Parti quisque ſuæ, non pervenientia contra.
Idem.

Согласились. Ночь пришла. Ѳизва, обманувъ сторожей, выходитъ изъ дому и приходитъ къ рощѣ (ибо любовь придавала ей крылья); но тушѣ пришла львица, лишь пожиравшая быковъ,

Хотящая утолить жажду подою источника, текущаго вблизи (*).

Ѳизва устрашась въ нѣкоторую убѣжала пещеру, и у бѣгущей спало съ головы покрывало, которое, возвращаяся отъ источника львица нашедши начала, какъ тогда было, окровавленнымъ ртомъ лизать. На ту пору приходитъ Пирамъ, и видитъ глубокіе звѣриные слѣды на пескѣ, и потомъ покрывало Ѳизвы разодранное и окровавленное. А по сему, думая, что она умерщвлена, будучи разорвана звѣремъ, любовь преобратя въ ярость, бросается къ назначенному дереву. И такъ, не нашедши Ѳизвы, налегаетъ на мечь, и жизнь съ кровію изливаетъ. Между тѣмъ Ѳизва, опамятовавшись отъ страха, бѣжала къ дереву; и уже близко онаго когда была, трепеща видитъ біющіеся на окровавленной землѣ члены. Сперва устрашась, медлитъ, и приближается подобно изумленной.

Но какъ помедлитъ узнала своего любезнаго (**),

Бросается въ объятія умирающаго, смѣшиваетъ съ кровію, и обнявъ любезнаго, говоритъ:

Пи-

(*) Depositura sitim vicini fontis in unda.
Ovid.

(**) Sed postquam remorata suos cognovit amores.

Пирамъ! какой тебя злой случай у меня отнялъ? Пирамъ! отвѣтствуй; твоя любезнѣйшая Ѳизва тебя именуетъ: внемли, и лежащую возведи главу. При имени Ѳизвы Пирамъ, отягченный уже смертію, очи возвелъ, и взглянувъ на нее, опять затворилъ (*).

Здѣсь Ѳизва, отъ печали будучи внѣ себя, начала терзать лице, бить себя въ грудь и слезами омочать уже охладѣвшаго лице, и не преставала рыдать, пока не увидѣла свое покрывало въ правой рукѣ у Пирама разодранное и окровавленное. Тогда легко узнавши причину его смерти, сколько ни было силъ, всѣ собрала, и вынявъ мечь, который еще находился въ груди ея любовника, онымъ поразила жестоко себя въ грудь, и упадши на мертвое тѣло, съ поцѣлуемъ роковымъ и холоднымъ послѣднее издыханіе испустила въ его уста и грудь. Древо же (удивленія достойно), согрѣто будучи обоихъ кровію, почувствовало смерть и заплакало, и побагровѣло сперва по пролитіи Пирамовой крови, будучи бѣлымъ; по смерти же обоихъ почернѣло, а отсюда начало имѣть шелковичное дерево черной и погребальной цвѣтъ.

О *Аталантѣ* и *Иппоменѣ* теперь намъ слѣдуетъ говорить. Сія была Схена, или Ке-

(*) Pyrame! clamavit: quis te mihi casus ademit?
Pyrame! responde; tua te charissima Thisbe
Nominat; exavdi vultusque attolle jacentes.
Ad nomen Thisbes oculos, in morte grauatos,
Pyramus erexit, visaque tecondidit illâ.

Кенея Царя дочь, и сомнительно, красотою, или скоростію въ бѣганіи была превосходнѣе. Когда же вопрошено было у Оракула, вступать ли ей въ бракъ, на сіе отвѣтъ былъ сей печальной, что ей бракъ будетъ пагубенъ, естьли она и душею и тѣломъ къ оному устремится. Посему она удалилась въ лѣса и жила въ отдаленныхъ отъ людей мѣстахъ; и чѣмъ болѣе она убѣгала мущинъ, тѣмъ болѣе за нею женіховъ гонялись съ пылающими своими кляшвами, и сокрывающуюся отъ оныхъ окружали и гордящуюся чтили. Аталанта, увидя, что она не можетъ другимъ образомъ отвязаться отъ докучливыхъ своихъ обожателей, прибѣгнула къ крайности. Вотще, сказала, ищете вы сей чести, чтобы на мнѣ жениться: никто изъ васъ меня не получитъ, естьли не побѣдитъ меня въ бѣганіи. Побѣдителю я буду награжденіемъ, но побѣжденному наказаніе есть смерть. Пусть съ симъ условіемъ, естьли кому угодно, выходитъ со мною на поединокъ. Условіе понравилось.

Безразсудные женихи сходятся на сіе условіе (*).

Сражаются по одному, побѣждаются всѣ, воспріемлютъ уставленную казнь и за невинную погрѣшность ногъ платятъ головою. Но однако отъ сего не отвращаетъ сей звѣрской примѣръ Иппомена отъ сраженія, и не лишается надежды побѣдить, особливо получа отъ Венеры три золотыхъ яблока, сорван-

ныя

(*) Venit ad hanc legem temeraria turba procorum.
Ovid. Met. 10.

ныя въ Гесперидскихъ садахъ. Венера вмѣстѣ къ подарку присовокупляетъ совѣтъ, что должно съ оными дѣлать.

Такимъ образомъ Иппоменъ на учрежденное мѣсто выходитъ и начинаетъ съ Аталантою бѣгаться; и лишь только увидѣлъ ее себя настигающую, то и бросилъ одно яблоко, коего золотымъ блескомъ дѣвица будучи привлечена,

Сопращаетъ съ пути и желанное золото поднимаетъ (*).

Потомъ бросаетъ другое, чтобъ ее задержать, и наконецъ третіе, въ собираніи коихъ когда Аталанта упражняется, Иппоменъ достигаетъ положеннаго мѣста, и побѣжденную беретъ себѣ въ жену въ награду побѣды.

Но о непостоянства Венеры! О неблагодарности духа! Иппоменъ не поблагодарилъ Венеру по долгу, но упоенъ любовію, забылъ благодѣяніе.

Сего богиня не снеся, столь великую похоть возжгла въ новыхъ супругахъ, что, нѣкогда путешествуя, оную сдѣлать не постыдились въ священномъ мѣстѣ. Въ наказаніе за сіе осквернение священнаго мѣста преображены были во львовъ.

Парисъ и *Елена* теперь пусть предъ насъ предстанутъ. Сей былъ Пріяма, Троянскаго Царя, отъ Экувы сынъ, которая, будучи чреватою, когда увидѣла во снѣ, что она родила горящій факелъ, то вопрошенные о семъ прорицатели отвѣтствовали,

(*) Declinat cursus aurumque volubile tollit.

вали, что сіе значитъ погибель, имѣющая произойти отъ отрока, коего родитъ. Почему рожденной младенецъ по повелѣнію Пріяма брошенъ былъ на горѣ Идѣ; но пастухи его тайно воздоили и воспитали, и назвали Паридомъ. И когда онъ пришелъ въ юношеской возрастъ, то прославился великими добродѣтелями, и наипаче отмѣннымъ благоразумiемъ и справедливостію въ разбираніи ссоръ, такъ что произшедшая между богинями великая ссора прекращена была его судомъ.

Причину къ ссорѣ подала богиня Несогласіе (Diſcordia); ибо когда всѣ боги и богини, изключая ее едину, будучи созваны, сошлись на бракъ Пелеевъ, то она, мстя за презрѣніе къ себѣ, когда они сѣли за столъ, тихонько подкравшись, на столъ положила золотое яблоко съ надписью: *прекраснѣйшей.* Вдругъ между богинь сдѣлался споръ, и каждая себѣ, какъ изъ всѣхъ прекраснѣйшая, присвояла яблоко. Однакожъ всѣ уступили тремъ богинямъ: *Юнонѣ*, *Палладѣ* и *Венерѣ*, которыя когда не переставали спорить, такъ что и самъ Юпитеръ ихъ не могъ согласить раздора, то онъ опредѣлилъ, чтобы онѣ довольны были судомъ Парида, и которой онъ присудитъ, та бы взяла яблоко. И такъ да идутъ къ нему, и у него да судятся. Богини на сіе согласились, и пришли къ Париду, тогда на нѣкоей горѣ пасущему овецъ. Объявляютъ ему прихода своего причину, и великими обѣщаніями каждая колеблетъ пастуха духъ. Юнона власть, Паллада премудрость,

Вене-

Венера, прекраснѣйшую жену обѣщаютъ. Чего же больше? Разсмотря все сіе подробно, судья заразился похотію и провозгласилъ, что Венера всѣхъ прекраснѣйшая, и отдалъ ей золотое яблоко.

Венера обѣщаніе исполнила; ибо не въ долгое время Паридъ былъ признанъ за сына Пріямова, и подъ видомъ посольства съ большимъ флотомъ плавалъ въ Грецію для похищенія дѣвицы Елены, красотою изъ женщинъ того времени первѣйшей, Менелаю, Спартанскому Царю, уже обрученной и живущей въ его домѣ. И такъ въ отсутствіе Менелая Паридъ Елену отвозитъ въ Трою, кою когда требовалъ назадъ Менелай, Паридъ же возвратить не хотѣлъ: то и возгорѣлась плачевная оная между Греками и Троянами война, въ которую оный городъ, столица царства и всей Азіи, по десятилѣтней осадѣ была плѣнена и бѣдственно сгорѣла въ 2871 (по Римскому счисленію) году отъ созданія міра. Сказываютъ, что въ оную войну убито было Грековъ 886 тысячь, въ числѣ коихъ ихъ вождь Ахиллесъ коварно былъ убитъ Паридомъ. Троянъ даже до преданія города (ибо говорятъ, что оный преданъ былъ Энеемъ и Антеноромъ) 676 тысячь, въ числѣ коихъ самъ Паридъ, его братъ Гекторъ, подпора отечества, тотъ отъ Пирра, или Филоктета, убитъ, сей же отъ Ахилла. Отецъ же ихъ Пріямъ, по плѣненіи и сожженіи Трои, дѣтей, супруги Экувы, царства и жизни лишенъ былъ.

По-

Потомъ Елена по смерти Парида сочеталась съ его братомъ Деифовомъ, и наконецъ по преданіи города Грекамъ допущенный къ ея ложу Менелай убилъ Деифова, и сказываютъ, что онъ помирился съ Еленою. Но возвратимся къ зачатому, т. е. къ баснямъ; ибо сіе надлежитъ до исторіи.

СПУТНИКИ ВЕНЕРИНЫ: КУПИДОНЪ, ГРАЦІИ, АДОНИДЪ.

Купидонъ, богъ любви, потому неизвѣстныхъ имѣетъ родителей, поелику онъ не одинъ. Платонъ пишетъ, что оиъ сынъ *Пеніи*, богини бѣдности, и *Порѳ*, совѣта и изобилія сына. Исіодъ говоритъ, что онъ сынъ *Хаоса* и *Земли*; Сапфонъ, *Венеры* и Неба; Алкей, *Ссоры* и *Зефира*; Симонидъ, *Марса* и *Венеры*; Алкмеонъ, *Зефира* и *Флоры*. Но отъ кого бы онъ ни родился, только извѣстно, что онъ всегда при Венерѣ или спутникомъ, или слугою бываетъ.

Піиты вымыслили двухъ: одинъ чистый, другой нечистый; тотъ сынъ *Юпитера* и *Венеры*, сей *Ночи* и *Эрепа*; тотъ небесный, сей земный, коего спутники суть піянство, печаль, вражда, ссоры и другія подобныя заразы. И наконецъ одинъ называется Ἔρως, *Эротъ*; другой ἀντέρως, *Антеротъ*. Оба нагіе, мальчики, оба крылатые и слѣпые, вооруженные факеломъ, лукомъ, и особливо двумя различными стрѣлами: одинъ золотою для возбужденія, другой свинцовою для истребленія. Сей Богъ

хотя всѣхъ моложе, но толикую имѣетъ власть, что всѣми прочими повелѣваетъ, и почитается за храбрѣйшаго. Почему говорятъ, что Венера, его госпожа, безъ него не имѣетъ пріятностей и не сильна, какъ сама признается, когда своего Купидона такъ ласкаетъ:

Сынъ мой! ты единъ моя сила и мое могущество (*).

Но для чего Купидонъ нагъ? *Нагъ*, поелику кто любитъ, тотъ ничего не имѣетъ собственнаго, все отдаетъ и ничего не скрываетъ по примѣру Самсона, который роковую тайну, что вся его сила находится въ головѣ, объявилъ Амазіи, подлинно будучи еще слѣпъ, прежде нежели ему выкололи глаза. Но слушай, другой на сіе отвѣтствуетъ:

Нагою для чего любовь изображаютъ?
Нагую любящи нагими и бываютъ (**).

Мальчикъ, поелику не имѣетъ разсудка; ибо кто чѣмъ болѣе любитъ, тотъ тѣмъ безумнѣе. *Слѣпой*, потому что любящій любимыя имъ вещи пороковъ не видитъ, и въ сердцѣ вреда, произтекающаго отъ любви, не чувствуетъ. *Крылатый*; нѣтъ ничего непостоянѣе любви: то уже завтра будетъ ненавидѣть, что сего дня любитъ; кого поутру искала, того уже къ вечеру станетъ убѣгать. Но что я говорю къ вечеру? Амнонъ, Давидовъ сынъ, сіе

(*) Nate, meæ vires, mea magna potentia, solus.
Virgil. Aen. 1.

(**) Quare nuda Venus, nudi pinguntur amores?
Nuda quibus placeat; nudos dimittat, oportet.

сіе скорѣе еще сдѣлалъ; поелику съ постели столкнулъ шу, къ которой, доколѣ еще не была на постелѣ, пламеннѣйшею любовію пылалъ. *Стрѣлами поороженъ*, поелику явно поражаетъ.

Граціи, по Гречески Хариты, ἀπὸ τῆς χαρᾶς, отъ пріятности, Юпитера и Евриномы, или, какъ говоритъ Орфей, Евноміи, или, какъ нравится другимъ, Вакха и Венеры дочери. Ихъ было три, изъ коихъ I. *Аглаія*, отъ веселія, или красоты такъ названа; потому что съ веселіемъ должно давать благодѣяніе.

II. *Θалія* (ибо чрезъ θ написанное сіе слово есть имя Музы), отъ зелености и красоты такъ названа; поелику память благодѣянія всегда должна быть зелена, и никогда не засыхать.

III. *Ефросина*, отъ веселія и забавъ; для того что не менѣе въ подаяніи, какъ и въ пріятіи благодѣяній, должно быть веселу.

Изображаемы были нагими отроковицами, или въ прозрачныхъ распущенныхъ одеждахъ; онѣ же во образѣ дѣвицъ веселыхъ и взявшихся вкругъ за руки, изъ коихъ одна изображалась *задомъ*, какъ бы идущею отъ насъ, двѣ же къ намъ *передомъ*; поелику когда мы дѣлаемъ одно благодѣяніе, то за оное бываетъ двойное благодареніе: первое, когда отъ насъ оное получаютъ; второе, когда возвращаютъ. *Нагія* были, или въ распущенной одеждѣ; поелику должны благодѣянія быть безъ всякихъ прикрасъ, но искреннія и отъ чистаго сердца.

Отрокопицы; поелику памятованіе полученнаго благодѣянія никогда не должно состарѣваться, но всегда процвѣтать.

Дѣвицы; что благодѣянія должны быть чистыя, и за оныя не должно брать росту; или что ничего гнуснаго ни просить, ни давать не должно.

Взявшіяся покругъ за руки; ибо говорятъ, χάρις χάριν τίκτει, *благодѣяніе раждаетъ благодѣяніе*; и всегдашній долженъ быть союзъ взаимнаго благоволенія, и съ той и съ другой стороны преходящій.

Адонидъ, Кинары, Кипрскаго Царя, и Мирры сынъ, юноша прекраснѣйшій; для сея причины Венера употребляла его для своихъ утѣхъ и сдѣлала своимъ прислужникомъ. Сей, на охотѣ будучи уязвленъ зубомъ кабана въ лядвею, умеръ; Венера же, по многомъ плачѣ о его смерти, его кровь, пролитую на земли, претворила въ цвѣтокъ Анемонъ, который цвѣтомъ своимъ похожъ на кровь; сама же, на голосъ умирающаго когда растрепавъ волосы и босыми ногами для подаянія помощи бѣжала, терніемъ уколовъ ногу, кровію своею обмочила розу, и сія, сперва будучи бѣлою, приняла на себя алый цвѣтъ. Иные присовокупляютъ къ сему не непріятную басню: Венера и Прозерпина предъ Юпитеромъ спорились, которой владѣть Адонидомъ; Юпитеръ же ихъ послалъ къ Калліопѣ Музѣ, чтобы она ихъ разсудила. Калліопа такъ сіе дѣло рѣшила: чтобы Адонидъ по шести мѣсяцовъ въ году Венерѣ и Прозерпинѣ служилъ. Сея выдумки

есть

есть слѣдующій смыслъ. Венера есть земля, Адонидъ же ея солнце, съ коимъ она шесть мѣсяцовъ царствуетъ, украшенна цвѣтами и обогащенна плодами; другіе шесть мѣсяцовъ солнце отъ насъ далеко бываетъ, и какъ бы съ Прозерпиною отъ насъ въ адъ отходитъ. Наконецъ отъ Адонида произошла сія пословица: *Адонидовы сады*, чѣмъ означаются вещи пріятныя, но маловажныя и безполезныя.

СМЫСЛЪ БАСНИ.

Венера, гнусная похоть.

Венера, окруженная Граціями, сопутствуемая Купидономъ и провождаемая Адонидомъ, не что иное означаетъ, какъ необузданную похоть гнусныхъ дѣлъ.

Посему 1. почитается богинею красоты и пріятностей; поелику нѣтъ ничего, что бы сильнѣе воспламеняло пожеланіе гнусныхъ похотѣній, какъ красота лица. Она есть та, которая, сидя на ломкомъ и тѣлесномъ тронѣ, гордо владычествуетъ надъ душами, которая пріятными ласками врывается въ сердце, опровергаетъ и изгоняетъ добродѣтель, и въ гнусномъ себѣ рабствѣ удерживаетъ. Киѳеряне Венеру чтили вооруженную; но на что прекрасному тѣлу оружіе? Не довольно ли только того, чтобъ прелестію было украшено и одарено? Подлинно она для того женщинамъ дана отъ природы, какъ нѣкто говоритъ весьма разумно, чтобы онѣ оную употребляли *вмѣсто коней и щитовъ, и что тѣ огонь и желѣзо побѣждаютъ, которыя*

изящны красотою (*). Свидѣтель сему Елена, свидѣтель Фрина, да и безчисленные свидѣтели; но однако же оная, уже будучи привязана къ столбу для побіенія камнями, блистаніемъ своихъ очей вышибла изъ рукъ каменья у хотящихъ ее убить; сія же, будучи поймана въ явномъ злодѣяніи и предразсужденіями запутана, разодравъ одежду, открыла грудь, и заперла тѣмъ уста судейскія, и по ходатайству за нея единыя красоты общимъ приговоромъ освобождена отъ казни.

2. Прекрасная Венера сидитъ на колесницѣ, и какъ бы о покореніи непріятелей торжествуетъ по прекращеніи войны, что дѣлаетъ не столько по праву оружій, какъ по праву любви. Она занята бываетъ не воинскими хитростями, но прелестями; не мученіемъ, но любодѣяніемъ; не ранами, но сластолюбіемъ; не мещетъ другіе пламенники, какъ такіе, которые бы возжигали любовь, и стрѣлы, метаемыя на сердца, не отъинуду пускаются, какъ изъ лука очей. И не удивительно, когда, такимъ образомъ сражаясь, благосклоннаго врага не въ бѣгъ обращаетъ, но въ объятія пріемлетъ.

3. Носитъ вѣнецъ, т. е. по сраженіи побѣдительница. Хотя красота всегда воюетъ непобѣдимо; но какимъ это образомъ? Подлинно удивительнымъ, т. е сражается въ праздности, побѣждаетъ въ мирѣ, торжествуетъ

(*) Illa lancearum fulgorumque loco (uterentur) & ignem atque ferrum vincere, quæ decore præstant.
Anacr. Od. 2.

сиѣуетъ взглядами, блещетъ взоромъ, и не только единымъ нападеніемъ, но и взоромъ входитъ въ грудь, плѣняетъ сердца, и дѣлаетъ своими подданными. Что же сіе, что она безъ голосу говоритъ, безъ силы дѣлаетъ насиліе, безъ цѣпей связываетъ, безъ обмораченія премѣняетъ мысль, и для нея, увидѣть что либо, есть побѣдить; когда же ея увидишь, то она уже торжествуетъ? Посему Августъ не хотѣлъ оныя видѣть въ Клеопатрѣ, дабы не плѣниться и побѣдителю всего свѣта не быть побѣжденну отъ женщины. И такъ для нее, ходящей за дѣломъ и защищающей оное, уши открылъ, но закрылъ глаза.

4. Носитъ зеркало, дабы симъ дать знать, что красота есть ломчае стекла; украшена вѣнкомъ, сдѣланнымъ изъ цвѣтовъ, дабы симъ дать знать, что нѣтъ тщетнѣе красоты; поелику она на подобіе цвѣтка отъ малаго вѣтра спадаетъ, отъ малѣйшаго случая пропадаетъ, и скорѣе минуты изсыхаетъ.

5. Венера родилась изъ моря. Послѣдующіе ей должны знать, что они находятся въ морѣ, всегда колеблемомъ бурями смятеній и вихрями похотей, въ коемъ находятся потери имѣнія и потопленія оныхъ; но не только имѣнія, но и самаго ума и разсудка, что всякъ видитъ.

6. Славна прекрасная Венера любодѣйствами, блудодѣяніями и воспаленіями. Вотъ до чего красота тѣлесная прельстившихся ею доводитъ! Вотъ пропасть, въ которую сей роковый огонь, на лицѣ блестящій, взирающихъ

щихъ на себя ввергаетъ! Такимъ образомъ отъ бѣлѣйшаго снѣга лица безстыдный огонь, и отъ воззрѣнія на свѣтъ, исходящій изъ устъ, бываетъ гнусный облакъ похотей и мерзской изходитъ туманъ. Такимъ образомъ, смѣсивъ порядокъ вещей, безчисленные ослѣпляются отъ чужихъ глазъ и смущаются отъ видѣнія чужаго взора, блѣднѣютъ отъ его краски, и отвергаютъ стыдъ, видя красоту лица, и дѣлаются безстыдными, чѣмъ болѣе удивляются цѣломудрію.

П. Но послушай, любезный Мистагогъ, ты отступилъ отъ матеріи, разгорячась, и какъ я вижу, красота богини сея тебя удивила.

М. Нѣтъ, лучше разсердила; но ты такъ сказалъ; ибо я о Венерѣ болѣе говорилъ, нежели хотѣлъ, да и не безъ причины: ибо сія есть одна изъ большихъ богинь. Слѣдующія, какъ не столько славныя, уже столько насъ не задержатъ.

ЛАТОНА.

Латона, которую ты видишь позади Венеры, была Цея Титана отъ Фивы дочь, которую для изящной ея красоты Юпитеръ полюбя, съ нею совокупился. Юнона, по вспучившемуся чреву сіе узнавши, съ неба ее согнала на землю, прежде принудя самую землю клясться, чтобы во время ея родовъ мѣста не давать; къ тому же наслала змѣя Пиѳона, который по всей землѣ гонялся за нею. Однако все было тщетно. Въ Дилосѣ островѣ Латона подъ пальмою, или оливою, родила Діяну, которая немедленно начала править

долж-

должность повивныя бабки у матери, и раждающагося Аполлона воспріяла.

П. Но естьли клялась земля, что она раждающей Латонѣ мѣста не дастъ, то какимъ же образомъ могла родить въ Дилосѣ?

М. Потому, сказываютъ, что оной островъ въ старину въ морѣ плавалъ и давно скрылся въ волнахъ, также скрытъ былъ и тогда, когда земля клялась; посему оной, не будучи въ клятвѣ, въ то время по приказанію Нептуна вышелъ наружу и къ услугамъ Латоны сдѣлался явнымъ; откуда названъ Дилосъ, виднымъ и явнымъ, ибо Δῆλος значитъ *явный.*

П. Для чего же къ услугамъ Латоны оной островъ вышелъ?

М. Не удивляйся; ибо сей островъ былъ сестра Латонина, называемая Астеріею, которая, когда Юпитеръ хотѣлъ ее похитить и гнался за нею, обращена въ островъ, какъ нѣкоторые сказываютъ; но другіе говорятъ, что она превращена въ перепелку и въ оный островъ прибыла, который по ея имени названъ Ортигія, ибо ὄρτυξ значитъ перепелку.

Оную богиню прославила гордость Ніовы и невѣжество и грубость Ликовъ. Ніова, дочь Тантала, жена Амфіона, Короля Ѳивскаго, природою и щастіемъ одаренная, не могла щастія своего сохранить, толикими обладая благими, для того и начала тщетно гордиться, возносясь и презирая Латону, себя ей предпочитать, говоря: безсильная женщина! я больше тебя.

Въ который домъ лице мое ни обращу,
Вездѣ величество и славу сообщу;
Повсюду зрю съ собой довольствіе, богатство;
И естьли пріобщить къ сему лица изрядство,
Семь храбрѣйшихъ сыновъ, седмь красныхъ дочерей,
И столькожъ пріобщить невѣстокъ и зятей:
Сокровищъ, власти, чадъ Ніова столь имѣя,
Сравнится ль съ дочерью когда Титана Цея?
Кто изобиліе мое мнѣ истощитъ?
Оно противъ самой судьбы мнѣ твердый щитъ!
И естьли что она восхититъ, не уною;
Понеже большее останется со мною (*).

Сей переводъ взятъ изъ Моднаго изданія.

Ибо семь сыновъ и семь дочерей родила отъ своего мужа весьма превосходныхъ красотою и разумомъ. Но по безумію вскорѣ потеряла всѣ столь великія блага, и изъ великаго щастія пришла въ крайнее нещастіе; ибо Латона, когда узрѣла себя презрѣнною и отвергающую ея жертвоприношенія Ніову, совѣтуетъ Аполлону и Діанѣ мстить за обиду, учиненную ихъ матери. Они, вооружась стрѣлами и лукомъ, приходятъ во владѣніе Ніовы, и убиваютъ стрѣлами сперва сыновъ, потомъ дочерей, наконецъ и отца предъ глазами матери, и напослѣдокъ превращена была въ мра-

(*) In quamcunque domus adverti lumina partem,
Immenſæ ſpectantur opes. Accedit eodem
Digna Deâ facies. Huc natas adjice ſeptem,
Et totidem juvenes; et mox generosque, nurusque,
Quærite nunc, habeat quam noſtra ſuperbia cauſam?
Major ſum, quam cui poſſit fortuna nocere,
Multaque ut eripiat, multo mihi plura relinquet.
Ovid. Met. 6.

мраморъ, изъ коего слезъ источникъ течетъ и доселѣ.

Между обездушенныхъ сыновей, дочерей и мужа, лишенная оныхъ, сидитъ и оплакиваетъ свое нещастіе (*).

Ликійскіе крестьяне сами на себѣ извѣдали Латонинъ гнѣвъ. Она, скитаясь по землѣ, шла, дѣтьми двойнями будучи отягчена; и когда будучи утружденна отъ путешествія величайшимъ жаромъ, столь начала желать пить, что почти стала вредъ чувствовать, то между тѣмъ увидѣла источникъ внизу долины, въ радости приходитъ, кладетъ на землю двойни, *дабы самой напиться студеной воды* (**). Крестьяне же, находящіеся вблизи, сіе ей запрещаютъ. Богиня ихъ проситъ, чтобы дозволили ей напиться, говоря:

Почто чините вы мнѣ оскорбленье?
Воды бо общее есть всѣмъ употребленье;
И я ко общему всѣхъ благу днесь пришла;
Природа бездну водъ всѣмъ обще пролила;
Но я, да мнѣ и то дадите, умоляю,
Не тѣло мыть пришла, я жажду утоляю;
Не прихожу я къ вамъ воздвигнуть съ вами брань.
Се зрите, какъ моя изсякнула горшань;
Едина капля мнѣ воды Нектаромъ будетъ,
И дара вашего Латона не забудетъ.

Вы

(*) - - - Orba resedit,
Exanimes inter natos, natasque, uirumque,
Diriguitque malis.

(**) - - Gelidos potura liquores.

Вы жизнь дадите мнѣ со каплею воды.
Да тронутъ васъ мои болѣзни и труды;
Симъ руку помощи младенцамъ вы простриte,
И съ ссущими меня щедроты сотвориte.
Когобъ не тронули Латонины слова?
Но въ сихъ вселилася упорность такова,
Что къ жалости сердецъ ни мало не склоняютъ,
И воду черпати просящей возбраняютъ;
Не отходящужъ прочь отринути хотятъ,
И воду чистую во озерѣ мутятъ,
Подъемля тяжкій илъ со дна ко верьху злостно (*).

Смотри Модн. изд.

Толикой грубости и варварства Латона далѣе не могши снести, моля боговъ, *по пѣхи, рекла, живите въ семъ озерѣ: сбылось желаніе богини* (**); и вдругъ, превращены будучи въ лягушекъ, погрузились въ возмущенную воду.

АВРО.

(*) Qu'd prohibetis aquas? uſus communis aquarum eſt;
Quas tamen vt detis, ſupplex rogo; non ego noſtros
Abluere hic artus, laſſataque membra parabam,
Sed relevare ſitim. Caret os humore loquentis,
Et fauces arent, vixque eſt via vocis in illis.
Hauſtus aquæ mihi nectar erit, vitamque fatebor
Accepiſſe.

Quem non blanda Deæ potuiſſent verba movere?
Hi tamen orantem perſtant prohibere, minasque,
Ni procul abſcedat, convitiaque inſuper addunt;
Nec ſatis eſt, ipſos etiam pedibusque manuque
Turbavere lacus; imoque è gurgite mollem
Huc illuc limum ſaltu movere maligno.

(**) Æternum ſtagno, dixit, vivatis in iſto;
Eveniunt optata Deæ.

АВРОРА.

М. Которая изъ богинь вверьху изображена сѣдящею на золотой колесницѣ, везомой бѣлыми конями?

П. Не Аврора ли, дочь Земли и Титана, сестра Солнца и Луны, и мать вѣтровъ? Сіе я угадываю изъ веселыхъ устъ, изъ розовыхъ перстовъ. Не знаю, не обманываютъ ли меня сіи признаки, которые я замѣтилъ, читая Омира.

М. Ты угадалъ; такъ, это Аврора, по Гречески ἠὼς и ἑὼς, откуда Еоусъ и Геоусъ. Авророю же называется, какъ бы Aurea, золотая, ἀγγελίηα θεᾶ Τιτᾶνος, т. е. предвозвѣстница Титана (солнца). Родителей точно опредѣлить не льзя: иные тѣхъ, другіе иныхъ поставляютъ, какъ то: иные Гиперіона и Ѳею, другіе Палланта; откуда вообще она отъ Піитъ Паллантіею называется.

П. Есть ли какія оной дѣйствія?

М. Говорятъ, что похитила двухъ прекрасныхъ отроковъ: Кефала и Тиѳона.

Кефала женатаго (на Прокрисѣ женившагося Аѳинскаго Царя дочери) когда она никакимъ способомъ не могла привесть къ нарушенію вѣрности, хранимой къ супругѣ, насильно похитила на небо; но симъ способомъ вѣрности мужа поколебать не могла. И такъ она отослала назадъ его къ супругѣ въ видѣ купца; онъ, ея вѣрность желая испытать, ея цѣломудріе ласкательствами и подарками нарушилъ; и до того довелъ ее, что она хотѣла ему сдаться, когда мужъ, принявъ

свой видъ, жестоко поносить началъ ея невѣрность. Она, стыдомъ снѣдаема, уходитъ въ лѣсъ; потомъ опять съ мужемъ примиряется, и ему даетъ стрѣлу неизбѣжную, ею взятую отъ Миноя. Имѣя сію стрѣлу Кефалъ, все время въ ловлѣ препровождать началъ, и ничего другаго не дѣлалъ, какъ только билъ звѣрей. Прокрисъ, подозрѣвая мужа въ любви къ какой нибудь Нимфѣ, забѣгаетъ и скрывается въ терновникѣ, откуда можно бы ей было узнать истинну сего; но когда неосторожно въ ономъ поворотилась, мужъ лукъ натягаетъ, думая что звѣрь, и жену свою неизбѣжимою стрѣлою убиваетъ.

Тифона же, сына Лаомедонтова, Пріямова брата, для красоты его лица Аврора унесла на небо, и сдѣлала своимъ супругомъ, и оному у Парковъ испросила безсмертіе, и отъ него родила сына Мемнона. И когда забыла Аврора супругу и онаго испросить, дабы никогда не состарѣвался, то, сказываютъ, пришелъ въ глубокую старость, такъ что на подобіе младенца качали его въ колыбели, чтобы заснулъ. И какъ началъ скучать онъ жизнію, желая смерти, и Аврору просилъ, чтобы могъ умереть; то она отказываетъ, что сіе не въ ея власти; однако сдѣлаетъ то, что ей можно; и обѣщаніе исполнила, обратя мужа въ кузнечика. О семъ сказываютъ, что состарѣвшися не умираетъ; но кожу сложа, молодѣетъ.

П. А съ Мемнономъ что же сдѣлалось?

М.

М. Мемнонъ, ихъ сынъ, пришедъ въ Трою для учиненія помощи Пріяму, сражаясь на поединкѣ съ Ахиллесомъ, убитъ, и на самомъ томъ мѣстѣ, на которомъ убитъ, сказываютъ, что проистекаетъ источникъ, кой повсягодно и въ самой тотъ день, въ кой убитъ, кровь вмѣсто воды источалъ. А когда его трупъ сожгли на кострѣ, то молеміями своей матери Авроры превращенъ въ птицу, и изъ онаго же пламени многія и другія сего рода вылетѣли птицы, названныя Мемноніями, которыя, раздѣлясь на двѣ части, распростря носы и когти, слетаясь, начальнику рода своею кровію сдѣлали поминовеніе. Вѣроятіе превосходитъ, что говорятъ о статуѣ сего Мемнона, сдѣланной изъ чернаго мрамора и поставленной въ Θивахъ въ храмѣ Египетскаго бога Серапида, то есть: оной статуи уста, лишь только появятся первые лучи солнца, обыкновенно изпускали пріятное пѣніе, какъ бы о пришествіи матери радуяся; по захожденіи солнца издавали печальной голосъ и плачевное пѣніе, такъ какъ бы печаляся о ея отсутствіи.

Все, Палеофилъ любезный, что надобно было сказать о небесныхъ богахъ и богиняхъ, теперь сказано.

П. О сколь много я тебѣ обязанъ, любезнѣйшій Мистагогъ! Но что? Вижу хочешь итти? Такъ въ словѣ то стоятъ? Не обѣщался ли ты мнѣ всѣ изображенія сего храма истолковать?

М.

М. Не безпокойся: все то исправлю, за что взялся. Но не уже ли хочешь, чтобы намъ здѣсь весь день быть не обѣдавши? Пойдемъ, и тотчасъ опять пообѣдавъ сюда возвратимся; ибо я хочу, чтобы намъ вмѣстѣ пообѣдать у меня дома.

П. Нѣтъ, лучше пойдемъ ко мнѣ; я не хочу тебѣ сдѣлать убытку.

М. Убытокъ сдѣлаешь? Я никого не находилъ тебя прибыльнѣе и пріятнѣе. Слышишь ли, пойдемъ. Нынѣ не твоя воля; тебѣ должно повиноваться.

П. Ну такъ и быть; быть ишти.

Конецъ первой части.

8p

N.H
1K